

Андрей Курпатов

Пять великих тайн мужчины и женщины

«Курпатов А. 5 великих тайн мужчины и женщины»: Нева; Санкт-Петербург, Москва; 2005; ISBN 5-7654-4090-8

Аннотация

Сокровенная тайна жизни — это тайна пола. Кто мы такие — «мужчины» и «женщины»? Почему наша близость так часто оборачивается отчужденностью? Как нам понять друг друга и не страдать от любви, а радоваться счастью взаимности? Несмотря на всю трудность, эти задачи имеют решение, и ответы здесь — в этой книге, написанной с переднего края «войны полов». Вам понадобится эта книга, если вы хотите увидеть мужчину и женщину изнутри, если вам интересны точки соприкосновения психологии полов и «рецепты» личного счастья.

ОТ АВТОРА

Эта книга уже хорошо знакома моим читателям под названием «Красавица и чудовище». И, видимо, пришлась им по душе, поскольку даже стала бестселлером. Но к ней всегда были нарекания... Мой издатель, например, считает, что у нее «непонятное название» — какая «красавица», какое «чудовище»? А читателям не понравилось, что такая «умная книжка» оформлена как «бульварный роман».

Ну что ж, менять голову я бы не согласился, а обложку — это пожалуйста... Так что теперь перед вами не «Красавица и чудовище», а «Пять великих тайн мужчины и женщины» с моим изображением на обложке. Надеюсь, вы не сильно испугались... Шутка. В остальном — все как прежде.

Почему «Пять великих тайн мужчины и женщины»? Вообще говоря, у мужчин и женщин тайн, конечно, больше. Особенно друг от друга, по вот основных, общих для всех нас тайн именно пять. Это тайна эволюции, тайна оргазма, тайна сексуальности, тайна инстинкта и тайна существа. Ровным счетом — пять штук, как и глав в этой книге.

Природа зачем-то придумала два пола — мужской и женский. А она никогда и ничего не делает просто так. Мы — мужчины и женщины — разные. Космически! Считай — с разных планет. А живем вместе... Что было бы совсем приятно, так это, если бы мы друг друга понимали.

Мужчины действительно очень хотят все знать о женщинах и понимать их. Только у них это редко получается. А женщины, в свою очередь, все хотят знать о мужчинах. Результат чуть лучше, чем у мужчин, но куда расти — есть. Как этого добиться? Нужно принять к сведению «тайны пола».

Так что, усаживайтесь поудобнее — тайны открываются!

Искренне Ваш, Андрей Курпатов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не сочтите за навязчивость или же за проявление неуважения, но сейчас я буду рассказывать вам сказку, которую все вы, конечно, знаете. Сказки — это такая странная штука... Их придумывают взрослые, и кажется, что для детей, но это действительно *только так кажется*. Взрослый, рассказывающий ребенку сказку, испытывает двойные чувства: с одной стороны, это чувство ностальгии по утраченному детству, по «блаженному неведению»; с другой стороны, это чувство некоторого стеснения, какой-то неловкости — ведь врать собственному чаду не хочется, а разрушать его радужные иллюзии кажется жестоким.

Где-то глубоко внутри самих себя мы понимаем: ребенок должен знать правду — это его защитит. Но рассказать ему правду о жизни — значит лишить его детства! Как он будет себя чувствовать, если узнает, что у его родителей, мягко говоря, далеко не все гладко? Что завершающее сказку пиршество, где кто-то был и что-то пил, — только начало жизненной эпопеи? Что фраза «с тех пор они жили долго и счастливо и умерли в один день» — это просто шутка, и достаточно злая, надо признать!

Если вопрос пола — мировой вопрос, если в поле есть истинное и тайное, тайна будет вечно раскрываться, до конца оставаясь тайной.

Зинаида Гиппиус

Стоит ли рассказывать своему ребенку о том, что пушкинская сказка про золотую рыбку — это грустная история, повествующая о причинах извечного мужского несчастья? Мужское несчастье — это жена, «вздурившаяся старая баба», меркантильная, неблагодарная, зло и без оглядки плюющая в нежную мужскую душу. А вечная мужская мечта — такая вот «золотая рыбка», удивительная женщина, которой хочется «все отдать», причем искренне и бескорыстно, ведь она с такой благодарностью помнит о том, что было для нее сделано. Женщина, которая всегда поддержит и не бросит в беде, а любит просто за то, что он — этот ее мужчина — есть. Надо ли отцу рассказывать об этом своему сыну или подождать, пока он сам узнает?

А имеет ли смысл рассказывать девочке о том, что «Сказка о царе Салтане...» — это сказка о том, какую роковую роль в жизни женщины играет мужчина? О том, как он ее выбирает («будь царица и роди богатыря...»), как он в ней сомневается («родила... неведому зверушку»), на какие страдания он ее обрекает («бочка по морю плывет... плачет, бьется в ней царица»), как он ей изменяет (со «сватьей бабой Бабарихой»). О мужчине, который не понимает и не ценит ее — женщину, готовую пожертвовать ради него самым дорогим... А надо ли рассказывать девочке о том, каким *должен быть* мужчина? Как он должен защищать ее от «коршуна-кошея», беречь и поддерживать? Надо ли, если всякая женщина, в отличие от девочки, хорошо знает: такого мужчины в ее жизни никогда не будет? Наконец, стоит ли вообще рассказывать девочке сказку о «Царевне лягушке» или, например, «Русалочку» Ханса Кристиана Андерсена?..

Нет, собственному ребенку хочется сказать: «Давай, малыш, не дрейфь! У тебя впереди большая и прекрасная жизнь! Все будет хорошо!» Но ведь каждый взрослый знает, что это неправда. Жизнь, скорее всего, действительно будет, но хорошей... Это вряд ли. И потому так хочется хоть чем-то защитить свое милое чадо, хоть что-то подсказать ему, как-то предупредить о грядущих напастях! Так появляются сказки, которые на самом деле — не пустые аллюзии, не развлечение и не фантазия, а закодированные послания из мира взрослых в мир ребенка. Впрочем, до ребенка эти послания дойдут только тогда, когда он сам станет взрослым. Однако же это не делает такие послания для нас как для исследователей менее интересными.

Да, я предлагаю нам быть исследователями человеческой природы, поскольку считаю, что знание этой природы абсолютно и жизненно необходимо каждому уважающему себя человеку. И вот почему я должен сейчас рассказать сказку, на мой взгляд, самую драматичную из всех русских народных сказок, хоть и с хорошим концом. Называется она «Аленький цветочек» (в иноязычной интерпретации — «Красавица и Чудовище»), а сюжет ее заковырист до невозможности.

С одной стороны, у нас Настенька — девушка во всех отношениях хорошая, но ожидающая от папы того, чего он фактически исполнить не может, а именно: привезти ей из дальнего плавания аленький цветочек. С другой стороны, Чудовище — субъект вплоть до финальной сцены непонятный; очевидно, что оно «ужасное снаружи» и вроде как «доброе внутри». Впрочем, доброта эта до поры до времени сокрыта в нем категорически. У зверя этого, как потом выясняется, весьма непростые отношения с некой старой женщиной (видимо, со злой матерью), от чего, собственно, и все проблемы.

Ну что там дальше? Отец Настеньки отправляется по своим торговым делам за три моря и собирает предварительно заказы-заказы от своих дочек: одной — одно, другой — другое, третьей вроде бы что-то очень незатейливое — аленький цветочек. Первые два заказа вполне выполнимы: раскошеливайся — и пожалуйста, а вот аленький цветочек — это просто наказание какое-то, нигде его нет и даже где искать — неизвестно. В конечном счете запрошенный Настенькой ботанический раритет обнаруживается, причем не где-нибудь, а на необитаемом острове. Батюшка счастлив, решает: «Была не была!» — и устраивает кражу этого сельскохозяйственного имущества.

Но недолго ему тешиться, поскольку «Кинг-Конг жив», и он уличает нашего вора-басурмана славянского происхождения на месте преступления. Изловивший добросердечного папашу субъект страшной до неприличия наружности (не то хозяин острова, не то хранитель аленького цветочка) требует себе жертву во искупление сего недостойного поступка. Сокрушенный отец возвращается домой, и Настенька, узнав о том, как она «подставила» дорогого родственника, решает принести себя в жертву.

На острове, где она чудесным образом оказывается, все мило и благолепно, однако тревожно до жути. Она прислушивается и присматривается — где-то в густой лесной чаще бродит ужасное, бессердечное чудовище с абсолютно непонятными, но явно недобрыми намерениями. Ух!.. Впрочем, постепенно ужас сменяется тоской по дому, а чудовище оказывается не только не злобным, а чутким и даже чувствительным, и потому отпускает Настеньку на побывку. Но дома в дело вмешиваются «женщины-завистницы» — сестры Настеньки; они переводят стрелки часов и увольнительная главной героини угрожает перерасти в самоволку. В самый последний момент, уже опаздывая, Настенька спохватывается-таки и возвращается с помощью волшебного колечка-мобиля на остров.

Картина на острове ужасная! Кажется, что мы присутствуем на Земле то ли в момент ее сотворения, то ли в процессе Армагеддона.

Люблю я и делаю любимую мою, мною самим, раскрывая ее и себя. Нашел я ее и узнал. Но во мне и она меня искала, нашла и сделала своим и собою. И не бывает, не может быть истинной любви без ответа, она всегда — любовь двоих.

Лев Каосавин

Гигантское Чудовище, потерявшее надежду и чувствующее себя обманутым, лежит, обессиленное, на холме у взморья и умирает, а пересохшие губы шепчут: «Настенька, Настенька... Что ж ты так обманула меня, Настенька... Ненаглядная моя Настенька...» Аленький цветочек в ослабевших руках несчастного — уже не аленький, а серенький, с элементами тления. Вселенский потоп, крушение Вавилонской башни, жертвоприношение Авраама, сожжение Содома и Гоморры кажутся на фоне этой трагедии просто невинными шалостями «товарища сверху».

И тут невероятная сила женской чувственности просыпается в Настеньке, она бросается к чудищу и молит его о прощении: «Не умирай, миленький, пожалуйста, не умирай! Ведь я так люблю тебя! Так люблю! Как же я без тебя...» И безудержные женские слезы падают на аленький цветочек... Бах!.. Бездыханный зверь на глазах у Настеньки превращается в чудесного красавца — «не принца, а королевича!» Звук фанфар — чары спали, темные силы повержены, а впереди свадьба и длинная-предлинная жизнь, и так, чтобы вместе, и так, чтобы умереть на одной подушке. Ура!

Ну и о чем эта сказка? Зигмунд Фрейд бы сказал, что вся проблема в «аленьком цветочке», который, вне всякого сомнения, есть символ «мужского полового члена». У каждой женщины, поведал бы нам отец-основатель психоанализа, наличествует «комплекс Электры» (это аналог знаменитого «Эдипова комплекса» у мужчины). Согласно этому комплексу, Настенька ждала от своего отца любви и страсти — то есть (даже не знаю, как такое и сказать) рассчитывала на отеческий «аленький цветочек». Папа, понятное дело, тоже всего этого хотел, но не сдюжил, а потому найден был этот «цветочек» в другом месте, т. е. у другого мужчины, на которого Настенька осуществила свой «перенос».

Карл Гюстав Юнг сказал бы, вероятно, что дело в «архетипическом образе Страшной Матери», который довлеет над мужской половиной человечества, не позволяя представителям этой половины воссоединиться с собственным «либидо». Возможно, у классиков психоанализа пошла бы еще речь о нарциссизме — слишком уж заиклено чудовище на своем, прошу прощения, «аленьком цветочке». Не исключаю, что были бы предложены и какие-то дополнительные версии, касающиеся сексуальных извращений самого разного плана (садомазохизм, например, эксгибиционизм и т. п.).

Со всем этим я готов, при наличии некоторых оговорок, согласиться, но об этом ли сказка? Я полагаю, что сказка эта — об отношениях полов, отношениях драматичных, часто роковых, поскольку в них — в этих отношениях — сокрыты тайны, которые загадала нам эволюция и физиология сексуальности, красота и инстинкты, общество и сама сущность полов. И сейчас нам предстоит разгадать все эти тайны — как обычно, от главы к главе.

Приятного путешествия!

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: «ОН» И «ОНА»

«Что наша жизнь?» — восклицает оперный Гер-манн в «Пиковой даме» и дает неправильный, а точнее говоря, неполный ответ: «Игра!» Наша жизнь — это, конечно, игра, но, как показывает опыт и самого Германа, да и любого другого человека, наша жизнь — это игра мужчин с женщинами и женщин с мужчи нами. Вы только представьте себе на секундочку, что эволюция пошла по другому пути, что мы, как и амебы, размножаемся делением, никаких полов у нас нету, а на вершине эволюционной иерархии царит абсолютное половое, точнее — бесполое — единообразие... Представили? Что от нашей с вами жизни в этом случае останется? Будут ли в таком обществе существовать культура, наука, искусство? Станут ли в нем люди работать, а главное — чего ради, собственно, они будут это делать? И чем вообще они будут заниматься, не будь полов? Нет, дорогие мои, такое *обще ство* невозможно в принципе!

«Половой вопрос» — это, как оказывается, самый важный, самый насущный, самый серьезный вопрос для всей нашей жизни в целом. И до тех пор, пока он не решен (а он, заявляю это официально, даже и не поставлен пока должным образом), наше существование обречено на бесконечные, бессмысленные и беспощадные муки сердца. Мы будем страдать, питать иллюзии, наткаться на бесконечные препятствия, разочаровываться, снова и снова наступать на одни и те же грабли — и все до тех пор, пока не решим полового вопроса. С чем ко мне как к психотерапевту приходят на консультацию? С проблемами в личной жизни. А что это за проблемы? Это прежде всего проблемы отношений с представителями противоположного пола. Меня спрашивают: «А почему *он* ведет себя таким образом?»; «Что может значить эта ее реакция?». Меня никогда не спрашивают про «ОНО», меня спрашивают или про «НЕЕ», или про «НЕГО». И в этом все!

В любви мужчина ищет безусловную рабыню, а женщина — безусловное рабство.
Любовь возвращается к прошлой культуре и прошлому.

Фридрих Ницше

Но что такое эти «ОНА» и «ОН»? Попытки психологии дать ответ на этот вопрос пока успехом не увенчались — вы при всем своем желании нигде не найдете книги, которая бы содержала в себе внятную и стройную систему описания мужской и женской психологии. И знаете почему? Потому что в голове ученых мужей никак не укладываются два загадочных противоречия. Первое: все умом понимают, что мужчина и женщина — это не одно и то же, но никто не чувствует этой разницы. Второе: «муж чин» и «женщин» в действительности просто не существует, однако же все наше существо опреде ляется тем, к какому полу мы принадлежим. Догадываюсь, что обе эти фразы звучат как бред сумасшедшего. Но в этом-то, собственно, вся и проблема! Если же мы сможем вникнуть в суть этих высказываний, если мы увидим, что это вовсе никакие не парадоксы, то «половой вопрос» будет снят с повестки дня, причем раз и навсегда. Ну или, по крайней мере, он перестанет быть проблемой, влеку щей за собой бесконечные издержки.

Сейчас нам и предстоит поставить «половой вопрос», разглядеть проблему и понять, что перед нами такая загадка природы, на разрешение которой нужна целая книга, которую, впрочем, вы в руках и держите.

Курица — не птица. А петух?..

Начнем разбираться с нашим первым «парадоксом». Утверждение о том, что мы — мужчины и женщины — друг от друга отличаемся, наверное, ни у кого сомнений не вызывает. Но понимаем ли мы это *по-настоящему*? Не является ли это наше «понимание» лишь *формальной*, пустой, по сути, констатацией факта? К сожалению, весь мой практический опыт врача-психотерапевта свидетельствует о том, что по большей части мы *только думаем, что понимаем* этот тезис. Понимать что-то и принять, прочувствовать, пропустить через себя это «что-то» — вещи, согласитесь, разные. Я могу понимать, что все люди «внутри» хорошие, но это не мешает мне испытывать негативные чувства к тем, кто не разделяет моих убеждений, кто действует вопреки моим желаниям, кто ставит меня в неудобное положение. *Понимать* и чувствовать нутром — это разные вещи.

Так что при всем нашем «понимании» различий между мужчинами и женщинами ничто не мешает нам вести себя так, словно этих различий не существует. Все мужчины, и я это подчеркиваю, — все мужчины подсознательно ждут от женщин, что они — женщины — будут вести себя так, как ведут себя мужчины, что они будут чувствовать то, что чувствуют мужчины, что они все будут пони мать так же, как это понимают мужчины. Разумеется, подобные ожидания тщетны, поскольку мы — мужчины и женщины — разные. Никогда женщина не будет вести себя так, как ведет себя мужчина (она может только *изображать* из себя «мужчину»), поскольку она никогда не будет думать так же, как думает мужчина, никогда ее чувства не будут идентичными или хотя бы родственными чувствам мужчин. В результате ожидания мужчин терпят фиаско, разочаровываются и пускаются в самые разнообразные обвинения: «женщины думают только о себе»; «все бабы — дуры»; «что с женщины возьмешь?» Но ведь весь этот жалкий лепет — от бессилия, я бы даже сказал, бессилия непонимания.

С женщинами, к слову, та же самая ситуация. Все женщины, и я снова это подчеркиваю, сами того не осознавая, ждут от мужчин, что они — мужчины — будут воспринимать мир так, как воспринимают его женщины, что они будут понимать, что думают женщины, что их поведение будет таким, каким его хотят видеть женщины. В действительности мужчины, даже если бы они и хотели, не способны ощущать, чувствовать, думать в соответствии с этими ожиданиями и требованиями представительниц «слабого пола». Они будут делать это по-мужски, поскольку они мужчины. А что остается в такой ситуации женщинам? Им остается разочаровываться, злиться и клясть судьбу: «все мужики — козлы»; «им одно нужно»; «они эгоисты»; «они только о себе и думают».

Конечно, каждый из нас и по любому вопросу находит уйму аргументов в пользу своей правоты (кто *и* умеет искать аргументов в пользу того, что он прав?). Но при этом и я уверен в том, что я прав, и Мой оппонент уверен в том, что он прав, и у обоих у нас есть на то «неопровержимые доказательства». На самом деле, мы просто не понимаем позиции, положения, состояния, мироощущения своего оппонента» в противном случае нам и в голову не пришло бы с ним спорить. Ощутить мы его правоту, которую он именно ощущает, то стали бы договариваться, искать взаимовыгодные компромиссы, точки соприкосновения. И так, в основе любого конфликта, любого противостояния, любых проблем между людьми стоит взаимное непонимание. И в особенности это касается «полового вопроса», поскольку наше по нимание взаимных различий — это чистой воды химера.

*Проведем психологический эксперимент:
«Изменять или не изменять? Вот в чем»*

Если вы хотите убедиться в том, что мужчины и женщины живут в абсолютно отличных друг от друга мирах, поинтересуйтесь, как относятся к измене (т. е. к сексуальным контактам на

стороне) представители разных полов. По тем или иным причинам и при различных обстоятельствах на измену могут пойти как мужчины, так и женщины, хотя мужчины изменяют своим «постоянным партнершам» в среднем в четыре раза чаще. Но дело здесь не в статистике и не в патологической тяге к измене, а в том, что измена воспринимается мужчинами и женщинами по-разному.

Мужчина, если взять и засунуть в дальнее место все его воспитание и сознательные установки морального свойства, просто не понимает, что такое измена. Он осознает, с одной стороны, свое желание — он или «хочет», или «не хочет», — а с другой стороны, понимает свои обязательства. И то и другое для него важно. Если он обязался браком, значит, он должен быть хорошим мужем, что означает для него буквально следующее: он должен зарабатывать для своей семьи деньги, отдавать «ценные указания» и следить за тем, чтобы все члены его семьи излучали счастье (если они счастье не излучают — это не его вина, а их проблемы — все недовольные получают по первое число). Так думают мужчины.

Однако если у субъекта мужского пола возникло сексуальное желание в отношении какого-то третьего лица, если его заинтересовал какой-то иной «сексуальный объект», то это, по мнению этого мужчины, «совершенно другое дело», с его семейными отношениями никак не связанное. «Просто возникло желание», «просто захотелось», и «это ровным счетом ничего не значит», «подумаешь, переспал с кем-то, какая невидаль!» Иными словами, в психологии мужчины между сексом и социальными обязательствами пролегает великая китайская стена. Желание — это одно, а обязательства — это другое: «Я свою жену люблю и бросать ее не собираюсь. А интрижка на стороне?.. Ну просто интрижка, ничего особенного!» Разумеется, подобные рассуждения покажутся женщине «бредом кобеля-конформиста», причем «насквозь лживого кобеля-конформиста», потому что все у них — у женщин — здесь выглядит по-другому.

Для женщины союз с мужчиной — это вовсе не «гражданский акт» и не вериги «социальной ответственности». Если отбросить всяческие меркантильные издержки, которые иногда превалируют в судьбе женщины, а также давление традиции, которая иногда сильно искажает подлинную линию женской судьбы, то можно с уверенностью утверждать буквально следующее: женщина решается на союз с мужчиной только в том случае, если он воспринимается ею как *мужчина*. Но что такое такой мужчина в сознании женщины? «Настоящий мужчина» для женщины — это не просто тот, кому можно доверять, а тот, кому можно довериться.

Женщинам это уточнение, вне всякого сомнения, очень хорошо понятно. А вот мужчинам я бы предложил над ним задуматься. Проведем психологический эксперимент... Пусть мой мужчина-читатель представит себе того, кому бы он мог не просто доверять, а довериться. От такого предложения всякий мужчина сначала испытает некоторый шок, а потом надолго впадет в состояние выраженного внутреннего напряжения, отягощенного манией преследования. Для мужчины вообще непонятно, как можно довериться, это отнюдь не из его репертуара! Он может «доверять», «полагаться», «рассчитывать», но никак не доверяться.

Женщины способны на все. Мужчины — на все остальное.

Анри Ренье

Теперь пусть моя женщина-читательница представит себе мужчину, которому она доверяет, а вот довериться не может. Возникает ли у вас, дорогие дамы, всеобъемлющее желание связать с ним свою судьбу? Нет. Такой мужчина может стать вам хорошим другом (по крайней мере, для такой роли он кажется вам вполне подходящим), а вот быть возведенным на пьедестал «единственного-ненаглядного-любимого» он претендовать никак не может. Причем, если мужчина при подобном психологическом эксперименте испытывает ужас, то женщина, напротив, отдается во власть чувства своего неутоленного «женского счастья». Так что эффект от одного и того же действия здесь у представителей разных половых групп прямо противоположный.

Что ж, снова возвращаемся к вопросу измены. Если мужчина изменил своей партнерше (не влюбившись, конечно, в эту пессию по уши), он уверен, что ему можно доверять, по

сколько «ничего *такого* он не сделал». Такая измена, по его мнению, не предательство, не «психологическая измена», а просто «физическое развлечение», что-то вроде возможности погонять на «Ягуаре», сходить на футбольный матч любимой команды или, на худой конец, «дернуть бутылочку холодного пивка» после рабочего дня. Впрочем, что такое физический восторг от полупьяных криков с трибун: «Гол!!!», женщине, конечно, никогда не понять, так что не стоит даже и пытаться. Но могу вас заверить: восторг здесь чисто *физический*. Разницы между мужским оргазмом и накалом страсти при виде забитого в ворота противника гола — никакой!

Если же женщина изменила своему партеру, — это или «политический акт», или «кряк души». Возможно, она пыталась таким образом повысить свою самооценку («Я еще могу нравиться! Меня еще хотят, черт возьми!»). Возможно, она настолько измучена *немужественностью* своего партнера, что просто решила наконец «плюнуть на все» и «пуститья во все тяжкие». Возможно, она пыталась посредством своей измены унизить партнера или заставить его ревновать (в последнем случае, правда, до секса, как правило, дело не доходит — не те задачи). У мужчины за его изменами таких целей не стоит и стоять не может, только если он не совершенный невротик.

Однако же, что мы видим... Женщина, которой изменил ее мужчина, уверена, что «этот урод» сделал это или по причине «низкой самооценки» в целях «компенсации», или не удовлетворен ею как женщиной, а потому «пустился во все тяжкие», или же хотел таким образом ее унизить, а если дело до коитуса не дошло, а ограничилось флиртом, то заставить ревновать: «Идиот, пытался доказать, что он нарасхват». Боже, как далеки эти рассуждения женщины от действительных намерений мужчины! Если же женщина изменила мужчине, то — караул. Первым делом у него возникает паника: «У меня член маленький!» (даже если он и что-то другое подумает, то, можете быть уверены, рано или поздно все так или иначе сведется к мукам по поводу длины этого хозяйства). И ведь ему даже в голову не придет поразмыслить, а не в том ли дело, что у него мозги маленькие или, напротив, слишком большие.

Не знаю, что я могу еще по этому поводу сказать, но то, что тут царит полное отсутствие какого-либо понимания мужчин женщинами и женщин мужчинами, мне кажется вполне очевидным. В других случаях, когда речь не идет о таком «криминале», как измена, возможно, это полное отсутствие взаимопонимания между полами, эти абсолютно беспочвенные и неконструктивные попытки приписать поведению представителя противоположного пола мотивы собственного, и не столь заметны. Ну что ж, остается поднапрячься, и вы их заметите...

Милый мой, хороший, догадайся сам!

Вспомните сказку про журавля и лисицу, ведь это не сказка, — это быль об отношениях мужчины и женщины. Журавль повстречал лисицу и был весьма этим обстоятельством обрадован, настолько, что даже пригласил лисицу к себе отобедать. Лисица, разумеется, согласилась; а как иначе? — хорошее обхождение предполагает готовность к согласию. В условленный час лисица пришла к журавлю на обед, а тот к нему готовился и, надо признать, постарался на славу: сделал добрую окрошку и разлил ее в лучшую свою посуду — в кувшины. Лисица попыталась отведать предложенного ей кушанья, но ее голова в атр;шин не пролезала. Журавль привык есть из кувшина, поскольку это было ему очень удобно с его длинным клювом. То, что лисица, мягко говоря, существо другого рода, он не понял, внимания этому не придал и поставил ее тем самым в ужасно неудобное положение.

Женщины слишком не доверяют мужчинам вообще и слишком доверяют им в частности.

Гюстав Флобер

Лиса, разумеется, разозлилась на журавля за такой прием, за такое к себе невнимательное отношение. Разозлиться разозлилась, но виду не подала. Что ж, лисица пригласила журавля на ответный обед... В назначенный час журавль явился, она же приготовила манную кашу, которую размазала тонким слоем по плоскому блюду. Журавль, конечно, по природной своей

простоте подвоха лисицы не заметил и принялся клевать кашу с блюдца. Но успеха в этом предприятии не имел, блюдце под ним прыгало, а заветная каша в рот ему не попадала. Потыкался-потыкался журавль в блюдце, разозлился и излил гнев свой на лисицу — ударил ее клювом в лоб, а та и преставилась. Вот такая сказка...

Что ж, остается только удивляться народной мудрости. Лучшего иносказательного изложения проблемы «полового вопроса» придумать трудно. Журавль не заметил, не понял, не подумал; не придал значения тому очевидному, на первый взгляд, факту, что он отличается от лисицы, а лисица, соответственно, отличается от него. Если ему удобно есть из кувшина, значит, и всем должно быть удобно — так рассуждает эта птица, имя которой, конечно, не журавль, а мужчина. Выглядит логично (чем мужчины, как известно, гордятся), а получается — скверно.

Если мужчины и совершают глупости, то вовсе не потому, что хотят совершить глупость или со зла, а просто этот их поступок кажутся им правильным; возникает это ощущение от непонимания того, что представляет собой женщина и что ей на самом деле нужно. Перефразируя знаменитую поговорку, можно сказать: что мужчине хорошо, то женщине — смерть. Реакция нашего журавля-мужчины, выразившаяся в откровенном насилии, конечно, не имеет себе оправдания, но, с одной стороны, она естественна, а с другой стороны, «хотели как лучше...» и «за что боролись...»

Теперь о лисице... Женщина в нашем обществе не привыкла, не умеет, а в ряде случаев просто не считает необходимым объяснять свою позицию. Женщин (девочек, девушек) не учат открыто излагать свои пожелания и нужды; считается, что это даже стыдно и недостойно. Почему? Ну вот так... В результате женщина постоянно ждет от мужчины, что обо всем он сам догадается. А как ему догадаться? Он и сам ждет инструкций, ему все нужно объяснять. Лисица повела себя как настоящая женщина — ничего не сказала, смолчала, может быть, даже поблагодарила, а потом, что называется, «выкатилась».

Неспособная ни высказать свое желание, ни пойти в любовную атаку, защищая свои права, женщина идет на разнообразные ухищрения, на всяческие уловки, завуалированные «контратаки». Что из этого получается? Что количество разводов, по крайней мере в России, превышает количество заключенных браков, а в европейских странах вообще треть семей состоит из одного человека. Кто от этого страдает?.. Ну конечно, это страдание обоюдное, но, как говорил профессор, преподававший мне терапию, «чаще бывает то, что бывает чаще», так что чаще, гуще и больше страдают женщины.

Наша проблема не в том, что мы — мужчины и женщины — разные, а в том, что мы не задумываемся, насколько мы разные. Одной констатации факта здесь недостаточно; чтобы извлечь из него хоть какие-нибудь дивиденды, нужно этот факт прочувствовать, подойти к нему с ощущением «священного трепета».

Каким ты был, таким ты и остался?..

Переходим ко второй части заявленного «парадокса», к самой, может быть, парадоксальной его части. Итак, что значит сумасбродное заявление автора этой книжки о том, что «мужчин» и «женщин» не существует? Прежде чем я поясню эту мысль, позвольте мне поделиться с вами одним наблюдением-переживанием. Мне, по роду моей деятельности, часто приходится присутствовать на всяческих «уважаемых собраниях», где специалисты в области психологии, психотерапии, сексологии и тому подобных наук рассуждают о «мужчинах» и «женщинах». Они говорят: «мужчины — это...», «женщины никогда...», «специфика мужественности состоит в том, что...», «женственность предполагает...». И вот я сижу в этом зале или аудитории и думаю: «А о чем, собственно, идет речь? Что говорящие понимают под словом „мужчина“, под словами „женщина“, „мужественность“ и „женственность“?»

Мой читатель, вероятно, уже готов окончательно причислить автора к сонму умалишенных. Не буду с этим спорить и вас переубеждать, но все же давайте во всем этом разберемся, это важно. Очевидно, что всякий человек, произносящий слово «мужчина» или слово «женщина», держит у себя в голове какой-то идеальный образ или, проще говоря,

Представление о том, что это такое. Каждый представляет себе что-то и это что-то называет соответствующим словом. Представление это сугубо идеалистическое, грубее говоря, фантазийное. Речь идет о некоем «абстрактном мужчине» и некой «абстрактной женщине», т. е. о том, чего в природе не существует.

Вот я говорю: «мужчина». Что я имею в виду? Себя (я вроде бы особь мужского пола, и документы на этот счет есть) или, может быть, какого-то другого мужчину, или же я имею в виду «мужчину вообще»? Но что такое — «я — мужчина» или «мужчина вообще»? Я — Андрей Курпатов, и я — мужчина. Но где во мне «мужчина», о котором я могу что-то сказать, а где во мне «Андрей Курпатов»? Между ними есть какая-то граница? Я ведь, кроме того, что я мужчина, еще и человек, и личность, и биологический объект, и вот, например, врач-психотерапевт, и «написатель книжек» (так меня жена с нежностью называет)... Где во мне что? Где во мне «мужчина», о котором я с таким пафосом рассуждаю? Ау-у!.. Нет ответа.

Вся наша беда (а может быть, и счастье) в том, что нет, не существует таких «чистых предметов» — «мужчина» и «женщина», — это фикция, фан-тазм, иллюзия. Но ведь как об этой фикции рассуждают! Любо-дорого посмотреть! Ученые умы готовы представить целые классификации «мужских» и «женских» черт, характеристик, особенностей. Они говорят о том, что является проявлением «мужественности» и «женственности», а потом на каком-нибудь торжестве кто-нибудь ляпнет: «Я восхищаюсь мужественностью этой женщины!» И вот думай теперь, что это — комплимент, оскорбление, языковая игра или результат полной неразберихи в головном мозгу.

Пол — это не набор человеческих качеств. Пол — это не только «социальное воспитание» и «социальное деление». Пол — мужской и женский — это некая неизвестная нам пока сущность, которая укоренена в биологии представителей каждого из полов, но произрастает в культуре, которая и видоизменяет эту сущность зачастую до неузнаваемости. А мы оказываемся не способны понять, что здесь что, и потому постоянно путаемся.

Если звезды зажигают...

Но, как известно, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. И действительно, ведь это так удобно, когда и со своим, и с противоположным полом тебе все понятно! Всегда можно сослаться на «женские слабости» или, напротив, возвеличить чью-то «настоящую мужественность», обвинить во всем пресловутую «женскую логику» или «мужской эгоизм». Все эти рассуждения — лишь один из множества способов манипуляции, оправдания, оценки. К сожалению, мы и сами того не замечаем, как становимся заложниками собственных манипуляций, как они в свою очередь начинают манипулировать нами. Женщины начинают страдать то от «недостатка женственности», то, другая крайность, от «недостатка мужественности». А мужчины как огня боятся обвинений в «женственности», тогда как ради доказательства своей «мужественности» они способны на самые отчаянные глупости.

Сила женщины в том, что ее не объяснишь с помощью психологии. Мужчин можно анализировать, а женщин... только обожать!

Оскар Уайльд

Все это так, но ведь мы — мужчины и женщины в, отдельности — действительно обладаем чем-то, что является нашей специфической сущностью, сущностью нашего пола. Мужчина никогда не превратится в женщину, женщина никогда не станет мужчиной. При желании можно, конечно, перекроить нашу личность: избавить женщину от комплексов неполноценности, связанных с тем, что она — «недочеловек»; можно освободить мужчину от его стремления быть «мачо», лишенным чувств. Но ведь все это не имеет никакого отношения к полу, это вопрос общественной культуры, ее норм и установлений. Пол от этих личностных перемен не рассосется, у мужчин чувства и способы думать останутся мужскими, да и женщины будут продолжать воспринимать мир так, как может воспринимать его только женщина.

У нас принято думать, что «женщина — недочеловек», а «мальчики никогда не плачут». История же знала общества, где между мужчинами и женщинами различий не делалось, где женщина считалась даже главой рода! Я же, со своей стороны, кладя в залог весь свой психотерапевтический и человеческий опыт, совершенно официально могу заявить следующее: женщина может быть борцом, каких свет не видывал; прагматизму, разумности, зачастую и жесткости женщин можно позавидовать. А вот мужчины, напротив, — это глубоко чувственные, необычайно ранимые, сострадательные и переживательные существа, которые, впрочем, совершенно неспособны подобные свои качества демонстрировать. Если вы так не думаете, то только потому, что в нашей культуре так не принято думать, а, как говаривал незабвенный И. П. Павлов, если нет в голове идеи, то не увидишь и фактов.

Мужчина и женщина — это две ноты, без которых струны человеческой души не дают правильного и полного аккорда.

Джузетте Мадзини

Все мы находимся под прессом культуры и традиции: мы не только воспитывались и формировались в этом прокрустовом ложе, мы, ко всему прочему, являемся еще и носителями этой культуры и этой традиции, мы ее воспроизводим. А когда ты что-то до кого-то доносишь, когда ты этому кого-то учишь, то неизбежно веришь в *это* значительно больше, нежели если бы ты был лишь «вольным слушателем» подобных лекций или нравоучений. Именно это и происходит со стереотипами поведения в области пола. Вот почему женщины, приученные к демонстрации собственных чувств («Солнышко, ты чего расстроилась?»; «Ну не плачь, папа купит тебе мороженое...»), производят впечатление необычайно чувствительных существ. А мужчины, которым проявление их чувств всегда было противопоказано («Перестань плакать, я тебя накажу!»; «Что ты капризничаешь, как девчонка!»), производят впечатление «грубых, бесчувственных и неотесанных чурбанов».

Проблема в том, что, играя эти роли, мы формируем собственное представление о себе. Играя роль «беспомощной и беззащитной», женщина сама постепенно начинает думать, что она «беспомощная и беззащитная», хотя, вполне возможно, это абсолютно не соответствует действительности. И уберем мы эту роль, окажись эта женщина в иных обстоятельствах — и перед нами будет «бой-баба», которая знает, что ей нужно, зачем ей это нужно и, главное, как этого добиться. Мужчина же, принужденный без конца изображать из себя «сильного и волевого» человека, «рыцаря без страха и упрека», постепенно просто отучается проявлять собственные чувства; он все равно их испытывает, но не способен ни произвести на свет соответствующее им поведение, ни даже дать себе в них отчет.

Большая часть мужчин требует от своих жен достоинств, которых сами они не стоят.

Л. Н. Толстой

Можно сказать, что культура в области пола (и, конечно, во множестве других областей) накладывает на нас свое клише. Часть таким образом от нас отсекается, а если же под этим клише обнаруживается «белое пятно», то оно просто закрашивается в соответствии с привычными общественными стереотипами. Истина же, то, что на самом деле является полом, остается тайною за семью печатями. А мы, не зная этой истины, не понимая сущности своего пола, каждодневно допускаем такое гигантское количество непозволительных ошибок, что в конечном счете все это становится одной глобальной ошибкой, которую любой патологоанатом назвал бы «травмой, несовместимой с жизнью».

Научный факт:

«Статистика самоубийств — это не цифры, это люди!»

Мы должны научиться смотреть в лицо фактам, обычно же мы смотрим на свои представления о действительности. Многочисленные виртуозные исследования социальных психологов показали, что разница между тем, какова социальная действительность на самом

деле, и тем, как мы ее себе представляем, просто огромная. Культура, традиция, массовое сознание надевают нам на глаза искажающие действительность очки. Так, наверное, тоже можно жить, но в этом случае нам никогда не вырваться из порочного круга собственных ошибок. Если я ошибаюсь в своем восприятии фактической действительности, то мои действия будут ошибочными, это неизбежно. А если я буду допускать ошибки, то синяки и шишки мне гарантированы, поэтому сколько бы странной, неправдоподобной и даже тяжелой ни была бы действительность, жизнь в соответствии с ней в итоге оказывается куда более практичной и радующей душу.

Я бы хотел заострить ваше внимание на факте, который, мне кажется, должен несколько скорректировать наши представления о полах и их сущности в пользу большей достоверности. Факт этот лежит в плоскости так называемого суицидального поведения. Об этом, возможно, мало кто из нас задумывается, но подобное «блаженное неведение» отнюдь не является безобидным. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (это что-то наподобие медицинской ООН), к 2020 году смертность от суицида выйдет на второе место среди других причин смертности и превысит смертность от рака, т. е. люди будут чаще умирать в результате самоубийства, нежели вследствие онкологических заболеваний, а реже — только от инфарктов и инсультов. Сейчас в год от самоубийств только по официальным данным умирает больше двух миллионов человек, т. е. в два раза больше, чем в результате дорожно-транспортных происшествий. Так что, как ни крути, проблема эта действительно весьма и весьма актуальна.

Теперь давайте задумаемся над тем, какой человек скорее покончит с собой — тот, кто является «толстокожим существом», не чувствительным к жизненным перипетиям, или же «тонкокожий человек», который принимает жизненные события слишком близко к сердцу? Вероятно, «тонкокожие люди» являются здесь «группой риска». Второй вопрос звучит следующим образом: если человек пытался покончить с собой, но не довел это дело до логического конца, т. е. ограничился лишь попыткой самоубийства, он действительно раним и восприимчив или же он думает, что он раним и восприимчив к жизненным невзгодам? Вероятно, он думает, что он «слишком чувствителен» и «уязвим» (поэтому он и совершает попытку самоубийства), а на самом деле таковым не является (в противном случае он бы, конечно, не стал бы мяться и вышел бы из жизни вон, хлопнув дверью).

Что ж, нам остается посмотреть на статистику самоубийств. Какая картина здесь вырисовывается? Оказывается, что на один завершенный суицид приходится десять незавершенных самоубийств (т. е. попыток самоубийства). При этом мужчины кончают с собой (т. е. совершают законченный суицид) как минимум в два раза чаще женщин, а в России — так и вовсе в два с половиной-три раза. Вместе с тем женщины совершают попытки самоубийства (т. е. «балуются» незавершенными суицидами) в пять раз чаще мужчин! Иными словами, женщины в пять раз чаще мужчин идут на суицид, но при этом в два, а то и в три раза реже погибают в результате самоубийства. Если же теперь мы сопоставим эти фактические данные с нашими теоретическими выкладками, то получается, что мужчины — это (относительно, конечно) более тонкие, чувствительные и ранимые существа, тогда как женщины излишне преувеличивают свою чувствительность и ранимость.

Кто-то может еще сказать, что, мол, от самоубийства женщин останавливает то, что они думают о других — о детях, о родителях, о своих супругах, в конце концов. Но позвольте, если так, то зачем они вообще покушаются на самоубийство, причем в пять раз чаще мужчин?! Нет, подобные возражения вряд ли могут быть приняты к сведению. Если человек действительно в силу психологических проблем не считает возможным продолжать свою жизнь дальше, это значит только одно — переживаемые им психологические проблемы субъективно более тяжелы, чем для большинства других людей.

Как показывают факты, у мужчин — этих «бесчувственных болванов, неспособных к сопереживанию», — психологических проблем оказывается больше, нежели у женщин. А наличие психологических проблем на самом-то деле говорит о сложности, тонкости психической организации их носителя, и чем сложнее, тоньше он организован, тем более чувствителен к чувствам и переживаниям других людей. Впрочем, наших мужчин не учили проявлению этих чувств, не учили демонстрации своего сострадания, а потому невнимательному наблюдателю может показаться, что они «сухие, черствые, бесчувственные».

Другое дело, что самоубийство — это не выход, и чести оно ни мужчинам, ни женщинам не делает. Надеюсь, что это понятно. Самоубийство, кстати говоря, — это вовсе не признак слабости характера и, конечно, не свидетельство силы духа, а результат депрессивного состояния, тогда как последнее является психическим расстройством и потому к характеристикам характера никакого отношения не имеет. Но факт остается фактом: мы слишком недооцениваем мужскую чувствительность и слишком переоцениваем чувствительность женщин. В результате же страдают и те и другие — одни неспособны свои чувства выражать, по скольку «это не принято», а другие настолько заигрываются (поскольку «так принято»), что страдают уже от своей игры.

И пожалуйста, не толкуйте меня превратно, во всем этом нет вины ни конкретных мужчин, ни конкретных женщин, а есть проблема культуры, которую мы должны решать, внимательно приглядываясь к фактам и делая из них соответствующие действительности выводы. Пока же мы исходим из собственных представлений о действительности, которые, как оказывается, в большей части до неприличия ошибочны. Обвинять всегда легче, поскольку это не требует от нас входить в положение другого человека, что, как мы теперь видим, совсем не просто.

Выбираем лошадь

Теперь, для прояснения обстановки, я позволю себе рассказать еще одну сказку — самую настоящую, правда, не славянскую, а восточную. Хотя, как мы сможем увидеть, при желании она могла бы вполне быть и нашей, родной, отечественной.

Жил-был в индийском царстве-государстве старый монарх, который всю жизнь решал для себя один чисто восточный вопрос: в чем суть силы? И постановил он в конце концов найти самого сильного человека в своих владениях, чтобы узнать у него, в чем суть силы. В качестве награды этому герою индийский царь назначил лошадь из своих конюшен, причем по желанию победителя объявленного конкурса: захочет белого — получит белого скакуна, захочет черного — получит в дар черного коня. Для решения этой непростой задачи сопряженной с вечной проблемой выбора, он собрал самых мудрых людей своего царства и отправил их с инспекцией по городам и весям.

Задание монарха действительно оказалось необычайно трудным — мудрецы стоптали не одну пару сандалий, но так и не нашли самого сильного человека. Они устраивали соревнования, давали претендентам на победу множество заданий, но эффект был нулевым: никто из подданных индийского царя не мог безоговорочно претендовать на право называться самым сильным человеком индийского царства.

Мудрецы уже совершенно отчаялись найти человека, которому бы они могли с чистой совестью вручить на выбор одного из лучших коней царской конюшни... На душе у этих «экспертов» скребли кошки — не сносить им своих голов! И вдруг, проходя через какое-то маленькое индийское селение, они заметили человека-гиганта. Он лежал на огромном топчане посередине большого сада, окружавшего его дом. «Какая огромная сила скрыта в этом человеке!» — воскликнули мудрецы и решили подвергнуть его трем испытаниям.

«Можешь ли ты сломать одной рукою подкову?» — спросили мудрецы человека-гиганта. Тот же ничего им не ответил, а просто взял и сломал своей рукой подкову. «А можешь ли ты выдернуть с корнем дерево?» — снова спрашивали его мудрецы. Тот же ничего им не ответил, а просто обхватил двумя руками десятиметровое дерево и одним махом выдернул его из земли. «Воистину силен ты, человек! Но можешь ли ты перегородить реку?» — спросили мудрецы в третий раз. Ничего не ответил им человек-гигант, но подошел к реке, поднял в воздух лежавший на берегу огромный камень и бросил его в поток, и река встала. «Слава богам! — воскликнули мудрецы. — Воистину ты самый сильный человек на земле! Выбирай любого из царских коней: хочешь — бери черного, хочешь — белого!»

И только человек-гигант занес руку над головой, чтобы почесать затылок, прежде чем объявить свое решение, как вдруг на пороге его дома появилась маленькая щуплая женщина в темном наряде. «Муженек, предупреждаю тебя: выберешь белого — тебе несдобровать! Я за себя не ручаюсь!» На том, собственно, и сказочке конец...

Жена человека-гиганта оказалась сильнее его силы, но, о боже праведный, насколько *женский* она совершила поступок! Так что если подойти к вопросу «мужественности» и «женственности» непредвзято, то оказывается, что формальных критериев тут нет, а вот что-то исключительное в сущности каждого пола, безусловно, имеется.

Мы находимся в плену собственных абстрактных представлений о «полах». Нам только кажется, будто мы внаем, что такое «мужчина», а что такое «женщина», тогда как на самом деле мы внаем только то, чему нас обучила наша культура, а отнюдь не то, чему могла бы научить нас наша жизнь. Наши абстрактные представления о «полах» позволяют нам объяснять многие жизненные обстоятельства, но это никак не способствует разрешению проблем, возникающих между их конкретными представителями.

Понятно, что ничего не понятно...

По половому вопросу у нас в головах царит полная неразбериха. Мы совершенно зашорены свои мысли предрассудками, мы играем роли «мужчин» и «женщин», даже не догадываясь о том, что имен но стоит за этими словами-названиями, мы учиняем «войну полов», не зная ни собственной «армии», ни своего «противника». Мужчины мучаются тем, что категорически не понимают женщин и природы их поступков, однако при этом они *ведут* себя так, словно им все понятно. Женщины, со своей стороны, уверены, что мужчины их не понимают, однако утверждают, что мужская психология им известна и описывается формулой «два притопа, три прихлопа». Вместе с тем каждая проходящая ко мне как к психотерапевту женщина пытается выяснить что-то про мужчину, а также обучиться способам воздействия на этот «черный ящик». Хорошее понимание, нечего сказать...

Впрочем, я далек от пессимизма и придерживаюсь нескольких позиций. Во-первых, что бы там ни говорили феминистки, изобретшие какое-то странное наименование для полов — «гендер», — мужчины и женщины отличаются друг от друга и не заметить этих различий трудно. Во-вторых, если мы не поймем, чем именно мы отличаемся, то никогда не будем счастливы, поскольку просто не сможем ужиться, как та лисица с тем журавлем. В-третьих, мужчин и женщин нельзя сравнивать, в противном случае все закончится банальным мордобоем, мы должны стремиться не к сравнению (кто «лучше», а кто «хуже»), а к *сопоставлению*, где главное — понимание роли, возможностей и достоинств каждого из полов. В-четвертых, изучая тайну пола, нельзя слепо пользоваться статистикой психологических исследований, которые чаще всего предлагают нам полный перечень самых изощренных заблуждений и предрассудков в области пола. В-пятых, нужно помнить, что пол — это то, что детерминируется генами, а ни один ген (тем более целая хромосома!) не действует в существе, которому он принадлежит, изолированно, его участие, так или иначе, обнаруживается в любой черте, в любом признаке этого существа.

В этой книге мы последовательно рассмотрим ключевые вопросы биологии и психологии каждого пола, причем будем делать это не абстрактно, а применительно к конкретным жизненным ситуациям. Мне кажется, это будет полезно всякому, кто хочет, чтобы его жизнь перестала пестреть отягощающими ее «коллизиями отношений полов». Противостояние, которое, не будем этого скрывать, есть между полами, отравляет существование каждого человека. Я же искренне верю, что точки соприкосновения между полами найти можно и нужно; я также уверен, что мы на самом-то деле созданы друг для друга, но, чтобы довести «высший промысел Создателя» до ума, нужно хорошенько потрудиться. В чем состоит этот труд? Об этом мы узнаем, последовательно раскрыв тайну эволюции, тайну оргазма, тайну сексуальности, тайну инстинкта и тайну существа, а в результате получим разгадку искомой нами тайны пола.

Глава первая ТАЙНА ЭВОЛЮЦИИ (или почему «женщина всегда права»)

Перед нами загадка: зачем эволюции два пола? Почему она не остановилась на верном, казалось бы, способе воспроизводства вида посредством банального деления? И если половое размножение оказалось более выгодным, почему она ограничилась лишь двумя полами? Все эти вопросы носят отнюдь не праздный характер, поскольку, ответив на них, мы увидим, что претензии мужчин на исключительность не имеют под собой ровным счетом никаких оснований, в любом случае, сколь бы исключительным ни был мужчина, все равно окажется, что женщина права. Поскольку этот тезис всегда подается с неким подвохом, как двусмысленность, а я как раз в нем никакого подвоха не замечаю и настаиваю именно на прямом значении этого утверждения, то изложение содержания этой главы придется начать, мягко говоря, издалека.

Все началось с «большого взрыва»...

Бог весть когда в результате «большого взрыва» возникла наша Вселенная, а за ней — и эта Галактика. Пять миллиардов лет назад сформировалась звезда, нареченная нами Солнцем, а еще спустя 400 миллионов лет — и наша планета. Какое бесчисленное число удивительных, сложных и загадочных процессов произошло за это время! Но несмотря на всю фантастичность этих преобразований, до появления первого живого существа оставалась еще целая вечность. Материя неживой природы приобретала то одну, то другую форму, но по сути своей ничего не менялось. Эволюция в это время была подобна тасованию карт в уже существующей колоде: от перемены мест слагаемых ни сумма, ни качество не меняются — все то же количество все тех же карт. Можно сказать, что перед нами своеобразная форма бессмертия, свойственная неживой материи: чтобы не умереть, нужно просто не жить. Кстати, бессмертное и не нуждается в своем продолжении.

Но уже в этой пассивной неживой массе стали происходить явления, которые можно смело назвать в высшей степени реформаторскими. Горные породы молодой земли были источником сильнейшей радиации, вулканические массы кипели, древняя атмосфера была насыщена электричеством, в ней бушевали грозы, и она вся была буквально пропитана мощным излучением молодого Солнца — этого лучшего усилителя химических процессов. Происходящие в атмосфере Земли химические процессы и привели к образованию аминокислот. Последние, как известно, являются основным структурным компонентом белковых молекул, а как говаривал Фридрих Энгельс, «жизнь — это есть способ существования белковых тел».

Постепенно температура поверхности Земли стала снижаться, пошли дожди, которые приносили с собой синтезированные в атмосфере органические вещества. Кроме того, дожди вымывали из горных пород минералы, и заварилась каша, точнее, — знаменитый «первичный бульон». Может показаться, что все эти санные выше процессы не имеют к полу никакого отношения, но это не так. Здесь мы стали свидетелями появления аминокислот — субстрата наследственности. Хотя если бы мы не знали, к чему это приведет, то никогда бы не догадались, что на наших глазах зарождается то, чему предстоит стать «полом».

В «первичном бульоне» возникли так называемые коацерватные (изолированные) капли. Их особенность заключалась в возможности своеобразного взаимодействия с внешней средой: какие-то вещества проникали в такую каплю, использовались ею, а побочные продукты этой жизнедеятельности выводились обратно во внешнюю среду. Но постепенно запасы органических веществ в первичном бульоне стали истощаться, а потому выжить в подобных условиях могли только те образования, которые уже были способны к самостоятельному синтезу энергии. И этими первыми живыми существами на нашей планете 3 миллиарда лет назад стали элементарные бактерии. Они научились «запоминать» и кодировать информацию о необходимых для выживания реакциях с помощью первого в подлунном мире генома. Со

временем оказалось, что этот же механизм, механизм, нужный для индивидуального выживания, может быть использован не только для «личных нужд», но и для продолжения рода!

Вопреки заблуждениям:

«Андрогин — миф о мифе Платона»

Быть может, вам когда-нибудь приходилось слышать душещипательную историю о том, что любовь мужчины к женщине (и обратно) есть результат произведенной некогда операции по разделению какого-то единого мифического существа надвое. И вот, мол, теперь ищут друг друга две половины этого разделенного существа, чтобы слиться в апофеозе счастья. Вся эта драматическая история — миф, придуманный непосредственно великим Платоном и изложенный им в диалоге «Пир», названном им так поскольку дело происходит на весьма фривольной приятельской пирушке. Сначала, с вашего позволения, я вкратце перескажу содержание, а потом развенчаю несколько мифов относительно этого мифа.

Ты — женщина, и этим ты права.

В. Я. Брюсов

Платон устами Диотимы рассказывает миф об Андрогине. Предками людей были Андрогини, каждый Андрогин состоял из двух половинок — по две головы, две руки и две ноги на каждую, но он вовсе не был двуполым. У Андрогинов было не два, а целых три пола! Один происходил от Солнца и был мужским, другой — от Земли и был женским, а третий совмещал в себе мужское и женское — это дитя Луны. Страшные своей силой, Андрогини питали великие замыслы и посягали на власть богов. Богам сие не понравилось, и они решили ослабить Андрогинов, разделив их надвое. Сказано — сделано. Зевс разрезал Андрогинов пополам, а Аполлон стягивал и зашивал кожу в области раны, образуя таким образом пупок.

«И вот, когда тела Андрогинов были разделены, — говорит Ди-отима, — каждая половина с вождением устремилась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от холода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь». Завершая свое изложение, Диотима делает вывод: «каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину». И тут Диотима уточняет: одни мужчины ищут мужчин, другие — женщин, равно и женщины — одни ищут женщин, а другие — мужчин.

Собственно, ради этого последнего уточнения Платон и придумал весь этот свой наделавший столько шума миф об Андрогине. Дело в том, что в Древней Греции гомосексуальные отношения были легальны, являлись неотъемлемой частью культуры и, более того, рассматривались в качестве достоинства. Каких-то мужчин влекло к женщинам, а каких-то — к мужчинам (да и сам Платон был гомосексуален), и с тех пор мало что изменилось. Трибадизм (или лесбийство) тоже не был редкостью (достаточно вспомнить великую Сафо). И все это многообразие сексуального поведения нуждалось в каком-то объяснении — «почему так?»

Теперь напирают на генетику, поскольку для подобных объяснений мы придумали «науку», а в стародавние времена ее роль выполнялась мифологией. И, по большому счету, разница невелика — наука ли говорит, что «во всем гены виноваты», миф ли говорит, что это боги напортачили. Эффект один: нужно было вам объяснение феномена — получите, распишитесь! То, что Платон, создавая этот диалог, преследовал именно эти цели, явствует хотя бы из того, что на соответствующие пояснения отведена большая часть этого мифа.

Но романтики Ренессанса использовали этот миф совсем в других целях. Они стали рассказывать о «неутолимой жажде любви» мужчин к женщинам и женщин к мужчинам. О том, что есть-де у каждого своя половина и т. п. Так кроме мифа, принадлежавшего Платону, появился миф о мифе Платона. Впрочем, этим дело не кончилось. В XX столетии лихие малообразованные головы решили присовокупить к этому мифу еще и «принцип дополненности». Подобные умозаключения космического масштаба и космической же

глупости мне приходилось слышать неоднократно: «Мужчина и женщина — это две половины единого целого, которые объединяются знаменитым принципом дополнительности».

Принцип дополнительности придумал знаменитый физик и лауреат Нобелевской премии Нильс Бор. В этой фикции (а это именно фикция) возникла необходимость при расчете поведения микрочастиц. Если смотреть на цифры (а саму частицу никто не видит — только цифры), то получается, что электрон одновременно проявляет как квантовые, так и волновые свойства, что с точки зрения формальной логики невозможно, а потому Бор просто плюнул на формальную (читай — «мужскую») логику и рассудил согласно «логике женской»: если такого не может быть, значит, из правила есть исключение, которое и описывается принципом дополнительности.

Поделив людей пополам, Зевс создал гомосексуалистов (мужские половины, стремящиеся воссоединиться с мужскими половинами), лесбиянок (женские половины, которые хотят слиться с женскими половинами) и гетеросексуалов (мужские и женские гермафродиты), которые считались низшей сексуальной категорией.

Уолтрауд Айерлэнд

Так что никакой патетики, романтики и «высшего промысла» ни в мифе об Андрогине, ни, тем более, в принципе дополнительности нет и никогда не было. Развитие и формирование полов шло по двум самостоятельным векторам, а в результате мы — мужчины и женщины — получились очень разные. Если где и есть у нас комплиментарность — так это в конструкции половых органов, одно к другому подходит здесь идеально. Но на этом наша дополнительность с целостностью и заканчивается... И до тех пор, пока мы будем тешить себя подобной, с позволения сказать, научной мифологией, мы далеко в понимании пола не продвинемся. А незнание, как известно, нас от ответственности не освобождает, и «блаженного неведения» нам наша жизнь не простит, вкатает по полной...

Все закончилось с возникновением пола...

Первые пару миллиардов лет после появления жизни на Земле размножение живых организмов шло только бесполом путем. При бесполом размножении гены практически не меняются от поколения к поколению. Особь фактически продолжает саму себя в дочернем организме, она как будто продолжает жить в другом теле, после того как ее собственной телесной оболочке приходит время умирать, так что даже первые формы жизни можно, с некоторыми оговорками, назвать бессмертными.

Здесь нужно отступить в сторону и сказать, что этими первыми и бессмертными существами были «женщины». Поскольку если основным формальным критерием женской природы является способность к продолжению рода, то перед нами действительно истинный и глобальный матриархат. Мужской пол, таким образом, пол вторичный.

У женщин есть необыкновенная способность порождать иллюзии, быть не такими, каковы они на самом деле.

Н. А. Бердяев

Впрочем, нетрудно заметить, что бесполое размножение имеет один существенный недостаток. Если изменяются условия внешней среды, должен измениться и организм, в противном случае он канет в Лету, если, конечно, не займет нишу, в которой у него не будет более удачливых соперников. Жилищный вопрос был и остается одним из самых острых, а потому немногие счастливицы могут рассчитывать на благосклонность фортуны, не исхитрившись при этом каким-нибудь особым образом.

И попытки «исхитриться» появляются одна за одной, но, к сожалению для эволюционистов, мы никогда не узнаем весь спектр появившихся ухищрений. Ну а те, что известны, видимо, оказались наиболее удачными и конкурентоспособными. Первые «женщины» стали вступать в своеобразные «сексуальные отношения». Амебы, оказываясь в

неблагоприятных условиях, научились сливаться друг с другом, чем впоследствии повышали свои шансы на выживание. Инфузории тифелиды проделывали то же самое, но они уже стали серьезно обмениваться генетическим материалом друг с другом! Детей от этого не происходило, но формула стала работать: «Есть контакт? Есть контакт!»

Обмен генетической информацией между особями стал выражением стратегии изменчивости, повышающей шансы конкретной особи на выживание. Теперь не нужно было долгим, случайным, опасным, полным проб и ошибок путем обретать новые свойства и способности; появилась возможность получить информацию о важных и эффективных механизмах приспособления сразу, в готовом виде, значительно сократив сроки «обучения».

Этот выигрыш во времени оказывается спасительным для выживания вида, поскольку такая особь обладает способностью передавать эту накопленную в результате «коитусов» информацию своим детям, хотя и родившимся бесполом образом. Да, перед нами пока только «клеточный гермафродит», но он обладает уже не одной, а двумя адаптационными стратегиями: он умеет сохранять свою стабильность (т. е. отобранные и накопленные благодаря собственному опыту знания), но умеет и меняться по средством «коитуса» с другим представителем своего вида.

Прошло еще много миллионов лет, в процессе которых проходила специализация этих двух адаптационных стратегий, и происходила она по половому признаку. Женский пол все больше брал на себя консервативную стратегию, гарантирующую *стабильность*, а мужской пол, появившийся значительно позже женского, — стратегию *изменчивости*. Таким образом, появление пола, а точнее говоря, мужского пола, все поставило на свои места: половое размножение стало своего рода квинтэссенцией этой специализации.

Опираясь на эти данные, многие ученые, несмотря на свою принадлежность к мужскому полу (не буду называть сейчас их имена), проявляют исключительный консерватизм! Им кажется, что данные, полученные в результате этого анализа, позволяют сказать, что женщины — существа, играющие в эволюции роль хоть и базисную, но второстепенную. Тогда как мужчины — впереди планеты всей. Так вот, это глупость, что мы и докажем чуть ниже.

...Каждый, прежде всего, решительно предпочитает и страстно желает самых красивых особей, т. е. таких, в которых родовой характер запечатлен с наибольшей чистотой; но потом ищет он в другой особи таких совершенств, которых недостает ему самому, и даже те несовершенства, которые противоположны его собственным, находит он прекрасными.

Артур Шопенгауэр

Разделение полов в процессе эволюции не может быть просто случайностью, это было зачем-то нужно природе, в противном случае она бы просто не пошла по пути создания такой сложной и не всегда идеально работающей системы. Но было бы неправильно думать, что это такое простое распределение ролей, задач и функций. Здесь дело в другом — природа предусмотрела разные возможности освоения жизни, и один из них не лучше и не хуже другого. Эти стратегии позволяют добиться разных результатов, а сочетание этих результатов дает ощутимо большую массу знаний и возможно более высокий конечный результат.

Непреходящее значение «секса»

Полагаю, что физиология процесса полового размножения всем хорошо известна: в яичниках самок высших животных формируются женские половые клетки — яйцеклетки, а в семенниках самцов — сперматозоиды. Далее происходит осеменение, под которым понимают «совокупность процессов, обуславливающих встречу мужских и женских половых клеток». Эти клетки сливаются, и образуется новый организм, несущий в себе генетическую информацию от обеих родительских особей. Вне зависимости от того, станет ли эта особь «маменькиным сыночком», или «папиной дочкой», или несчастливцем «без роду и племени», она будет на 50% генетического материала — мама, а на 50% — папа.

И если при бесполом размножении особи сливались воедино лишь из «корыстных»

соображений повышения вероятности собственного выживания, то теперь, при половом размножении, две особи «имеют секс» в интересах всего вида, в интересах самой жизни, можно сказать. Подобный «альтруизм» настолько вдохновил впечатлительного Артура Шопенгауэра, что великий немецкий философ даже усмотрел в акте копуляции проявление «Мировой Воли».

Две взаимодополняющие стратегии адаптации — стабильность и изменение, — прежде слитые воедино, кажется, окончательно размежевались и обрели собственное лицо. Стабильность и изменчивость ра зорвали единую ткань пола, придав ему два обли ка — женский и мужской. Теперь стабильность является функцией женского, а изменчивость — качеством мужского.

Сейчас мы рассмотрим ставшую уже классической иллюстрацию этой закономерности естественного отбора. Представим себе следующую ситуацию. Если в стаде, насчитывающем 100 голов, 99 коров и всего один бык, то количество приплода будет около ста, т. е. максимальным, что увеличит *стабильность* вида. Этот факт должен сильно порадовать предприимчивого фермера, но вряд ли он вызовет аналогичные эмоции у селекционера, тем более такого, как Ее Величество Природа, поскольку каждый новорожденный теленок будет иметь одинаковые признаки по отцу и вид не претерпит значительных изменений.

Более того, в подобной ситуации этот самец может оказаться откровенным слабаком (он ведь даже не прошел элементарный этап конкурентной борьбы за самку!). Какова будущность его потомства? В природе такая расстановка сил грозит виду вымиранием. Если же стадо в 100 голов будет состоять поровну из самцов и самок, то часть самцов в конкурентной борьбе проявит себя с лучшей стороны и покроет нескольких самок, тогда как слабые мужские особи не оставят потомства. Естественный отбор гарантирует улучшения качества потомства, но приплод будет в два раза меньше, нежели в первом случае, — не 100, а 50. Стабильность вида за счет прироста поголовья пострадает, но этот недостаток будет компенсирован естественным отбором и изменчивостью.

Таким образом, в естественной природе стабильность, т. е. количество потомства, обеспечивают самки, а изменчивость и качество этого потомства — самцы. Впрочем, категории количества и качества более чем ненадежны, ведь самцы, озабоченные стремлением сохранить свои гены для будущего, пытаются оплодотворить как можно большее число самок: так, многие скакуны могут похвастаться 300 и даже 400 официальными потомками, тогда как потомство одной кобылы никогда не превысит и двух десятков. Здесь мы видим, что это именно самцы стремятся к количеству, а самки — к качеству.

Тут-то и возникает парадокс, которому большинство ученых не придает никакого значения. Согласитесь, мужчинам куда проще и приятнее думать, что они — это такие замечательные, «белые и пушистые» существа, на которых держится прогресс, а женщины — существа «болеющие», ригидные, консервативные, блюдут традицию и нового не понимают. Все это вкладывается в традиционный стереотип восприятия представительниц слабого пола. Конечно, было бы большой ошибкой отвергать с порога разделение полов по тем эволюционным ролям, которые мы уже сформулировали: мужчины — изменчивость, женщины — стабильность. Однако это только половина правды, а зашоренные половыми предассудками ученые мужи прозевали один весьма существенный момент...

Курица — это всего лишь способ для яйца произвести на свет еще одно яйцо.

Сэмюэл Батлер

Психологическая химера:

«Как оправдать мужскую измену?»

Опираясь на представленные здесь «научные факты», мужчины пытаются оправдать свои супружеские измены ссылками на то, что они, мол, движимы «стремлением к изменению», что у них-де так проявляется «сила естественного отбора», что, наконец, они ни в чем не виноваты — это природа виновата, а против природы не попрешь. На самом деле, мужчины, осуществляя свое половое безрассудство, действительно в определенном смысле являются заложниками собственной природы, но не по эволюционным, а по сугубо биологическим причинам, которые

мы рассмотрим, когда приступим к изучению мужского оргазма. Но здесь, в этой части, всякие ссылки на матушку-природу — чистой воды профанация и псевдонаучная химера.

Изменчивость мужского пола — явление надындивидуального порядка. А мы оказались лишь заложниками банальной языковой игры, запутались в терминах. Да, мужской геном более подвижен, и это приводит к тому, что сами мужчины отличаются друг от друга больше, чем друг от друга отличаются женщины, но это вовсе не означает, что сами конкретные мужчины без конца меняются и что им, по этой причине, нужно постоянно бросать «насиженные места», чтобы двигаться в неизвестном направлении. Желание двигаться, стремление к изменениям, безусловно, в крови у мужского пола, но это определяется опять же не эволюцией, а характеристиками мужского полового инстинкта, о чем мы тоже впоследствии скажем.

Меньшая адаптивная способность мужчин приводит к тому, что при ухудшении обстоятельств жизни они стремятся изменить эти обстоятельства, уходя в другое место. Иными словами, в «трудное время» мужчина не приспособливается к этим трудностям, как бы то сделала женщина, а просто меняет «место действия». Здесь стало плохо, ну и слава богу, пойдем поищем счастье в другом месте, там будет хорошо. Но на самом деле, в этой стратегии никакого «стремления к изменчивости» даже близко не прослеживается. Единственное, что здесь можно обнаружить, — так это неспособность переносить страдание и неготовность меняться под действием внешних факторов.

Как только отпадут экономические соображения, вследствие которых женщины мирились с этой обычной неверностью мужчин, — забота о своем собственном существовании и еще более о будущности детей, — так достигнутое благодаря этому равноправие женщины, судя по всему прежнему опыту, будет в бесконечно большей степени способствовать действительности моногамии мужчин, чем полиандрии женщин.

Фридрих Энгельс

Если спроецировать этот тезис на фактическую действительность, то мы получим следующую весьма примечательную, на мой взгляд, картину. Если в браке (или ином союзе) мужчина испытывает какие-то неудобства, связанные то ли с тем, что он заскучал, то ли с тем, что его супруга («союзница») драматизирует и утомляет его скандалами, или с банальным чувством недовольства, мужчина проникается к себе исключительным чувством сострадания. Он начинает мучиться, жалеть самого себя и очень быстро приходит к выводу, что обстоятельства его жизни с жизнью несовместны. И единственное, что приходит ему в голову, — это искать счастье на стороне. Иногда этой «стороной» оказывается, например, трудовая деятельность (карьера, работа, творчество), но чаще, конечно, деятельность ему предстоит сексуальная, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если же говорить прямо, то всякий раз, когда женщина закатывает мужчине скандал (если, конечно, он не включен в сценарий «любовной игры»), демонстрирует ему недовольство его поведением, его состоянием, им самим, единственное, что сразу и безапелляционно приходит ему в голову — это пойти изменить ей, этой женщине, с другой женщиной. Есть, впрочем, и суррогатный вариант измены, характерный для тех случаев, когда у мужчины серьезные проблемы с самооценкой, который выражается хорошо известной формулой: «Пойду напьюсь!» Что лучше — неизвестно, поскольку заполучить алкоголика, который никогда никуда не уйдет, — это настоящий «ночной кошмар» каждой нормальной женщины.

Название одной повести Стефана Цвейга — «Нетерпение сердца» — это и есть кредо мужского пола. Неготовый, не желающий меняться сам, нетерпеливый и не способный выносить страдание, он стремится к тому, чтобы менять условия. Поэтому всякий раз, когда перед нами мужчина, который уже демонстрировал подобную слабость (например, пару раз разводился), можно думать, что и в следующем своем браке (союзе) он будет не слишком усердствовать в том, чтобы наладить «погоду в доме». И если эта «погода» каким-то чудесным образом сама собой не наладится, он весьма и весьма быстро найдет выход, и этот выход будет выходом из дома.

И как бы парадоксально ни звучал этот вывод, но он получается именно таким. Если

способность терпеть, меняться, подстраиваться, превомогать боль является женской чертой (а именно женщины оказываются в этом смысле куда более одаренными), то лучше бы уж наши мужчины были бы (по крайней мере в этом смысле) *женственными*, раз только тогда бы были по-настоящему мужественными.

Когда мужчины приписывают себе характеристики решительности, в этом есть своя сермяжная правда. Однако если эта решительность проявляется лишь в решимости бежать при малейшем подозрении на собственную несостоятельность в преодолении жизненных проблем (включая и трудности с представительницами противоположного пола), то к подлинной мужественности это не имеет никакого отношения.

Для того чтобы стать по-настоящему *мужественным*, мужчине при возникновении трудностей не следует искать виноватых в своих несчастьях, ему необходимо научиться сжимать зубы, смиряясь с болью, наступать на собственное самолюбие, смотреть на самого себя и думать: «Что я сделал неправильно?» Только это и пробудит в этом мужчине редкую для его братии способность изменяться самому, а не искать «теплые края». В противном случае, т. е. не пытаясь меняться, не желая признавать собственные ошибки и делать из этого выводы, мужчина, благодаря, кстати, все тому же естественному отбору, будет отправлен жизнью в утиль. Или же, что, на мой взгляд, не лучше первого, станет вечным печальником, оплакивающим собственную жизнь.

Весь фокус, таким образом, заключается в следующем: чем более мужественным пытается быть мужчина, тем на самом деле более женственным он оказывается: используя же женские стратегии и, прежде всего, проявляя готовность изменять самого себя, он получает шанс стать настоящим мужчиной.

А был ли мальчик?..

Ученые, проповедующие теорию об упомянутом разделении функций пола¹, как бы извиняясь, оговариваются: «Женщины, дорогие, вы поймите: мы — мужчины — берем на себя большую ответственность, у нас такая работа, причем сопряженная с риском. Что с того, ну не вышли вы оригинальностью? Мы вот, например, от своей оригинальности страдаем, она нам боком выходит! Да, мы раньше вас изменяемся под действиями окружающей среды, да, мы в авангарде, но ведь эти изменения далеко не всегда бывают удачными. Многие из нас гибнут, мы собой жертвуем! Если изменение оказалось неудачным, то мы погибаем. Мы кладем себя на алтарь естественного отбора! Пусть вы не бываете выдающимися, но зато как спокойно вам живется! Радуйтесь, дорогие вы наши!»

Все это и правильно, и неправильно. Правильно в той части, что мужчины генетически действительно более изменчивы, именно в их хромосоме (знаменитой «Y-хромосоме», или «мужской половой хромосоме») содержатся наиболее чувствительные к внешним факторам среды гены, которые и позволяют геному мужчин меняться с большей скоростью, нежели геному женщин. Правильно и то, что эти изменения далеко не всегда бывают, мягко говоря, удачными.

Вот какие есть на этот счет данные. На 125 зародышей мужского пола приходится только 100 женских, но к моменту рождения эта разница существенно уменьшается, за счет гибели мужских зародышей в эмбриональный период на свет появляются 103 (110) мальчика на 100 девочек; к школьному возрасту количество мальчиков и девочек сравнивается, а дальше количество женщин в популяции начинает преобладать. К 65 годам мужчин меньше женщин уже на 20 /о, а в 85 лет эта разница превышает 45%. Причем эта закономерность свойственна не только человеку, но и большинству млекопитающих: женские особи жизнеспособнее мужских. Свое служение стратегии изменчивости мужчины оплачивают жизнью, они из породы тех, кто рискует, но шампанское достается далеко не всем.

¹ Осведомленный читатель знает, что речь идет о концепции многоуважаемого мною В. А. Геодакяна, а те, кто не знает, могут и дальше оставаться в неведении — греха в этом большого нет, поскольку, вопреки устоявшемуся мнению, В. А. Геодакян не первый автор своей теории (если, конечно, можно так выразиться).

Впрочем, мы так и не выяснили, что же упустили из виду господа ученые, о каком таком существенном моменте шла у нас речь выше? Момент этот состоит в следующем: пресловутая мужская хромосома (Y-хромосома) практически не несет никакой информации (по крайней мере в сравнении с женской — X-хромосомой), ее основная роль заключается не в привнесении «новой информации», а в блокаде имеющейся. Сейчас попытаюсь пояснить этот факт.

Вы, наверное, знаете, что наш мозг использует только несколько процентов своих потенциальных возможностей (по разным данным — от 3 до 7%), и точно такая же ситуация складывается в отношении генома человека. У каждого из нас есть бог знает какие гены, но мы используем только часть содержащейся в них информации, причем те же единицы процентов. Так вот, именно пресловутая мужская Y-хромосома отвечает за то, чтобы какая-то информация из этого генома не дала себя знать, сохранилась в зародышевом, латентном состоянии. Иными словами, мужской пол не столько делает вклад в геном будущих поколений, сколько отсекает, блокирует какую-то информацию, уже содержащуюся в геноме своего потомства и данную ему женщиной.

В самом общем виде, надеюсь, это должно быть понятно: мужской принцип (в генетическом смысле) — это своего рода тормоз. Причем он может тормозить что надо и что не надо, в разных комбинациях и с разной силой. В результате мы, действительно, получим разное потомство — у одних будет заторможено одно, у других другое, а потому проявится или то, или другое. Однако же все *содержит* этого потомства, все то, чем оно будет себя проявлять, все его качества и способности будут женской и неполковой природы.

В геноме человека 22 пары хромосом не имеют никакого отношения к полу — в этом смысле содержащаяся в них информация неполковой природы. Половая, или 23-я, пара хромосом (у женщин — XX, у мужчин — XY) — это уже влияния пола. Однако если X-хромосомы содержат в себе информацию, то Y-хромосома способна по большей части лишь блокировать какую-то иную генетическую информацию, она — тормоз, что, конечно, важно, но претендовать с подобным «рекомендательным письмом» на первостепенную роль в эволюции просто смешно!

Здесь мне на ум приходит одна аналогия... Она не является во всех смыслах удачной, но в каком-то ракурсе вся эта ситуация напоминает отношения между глыбой мрамора и скульптором. В роли глыбы (прошу простить меня за неязвность этого сравнения) выступает женский генотип, а в роли скульптора — мужской. Скульптор лишь отсекает от этого монолита лишние, как ему кажется, куски, но по факту ничего нового в этот мрамор он не привносит, скорее наоборот. Насколько удачным окажется его художественный замысел — вопрос времени и таланта. Но так или иначе, все, что мы увидим в результате его работы, — это то, что уже и было скрыто в том мраморе, который он взялся осваивать.

Если вас никто не любит, будьте уверены — это ваша вина.

Ф. Додридж

И должен сказать, что эта же аналогия представляется мне адекватной и не только в биологическом разрезе. Очевидно, что она вполне отражает и межличностные, человеческие отношения между мужчинами и женщинами, на что есть масса научных доказательств. Поэтому когда какой-то мужчина начинает мне жаловаться на свою избранницу, я не могу поддержать благородный пафос его обвинений. Что ж сетовать, если ты оказался незадачливым художником? Любая женщина могла стать в твоих руках «Венерой Милосской», а ты что сваял, то и сваял. Если, как тебе кажется, в результате получилась «Гарпия» или «Девушка с веслом»... ну что ж, извини.

В зависимости от того, в каких условиях оказывается женщина, такие свои черты она и продемонстрирует. Если условия будут благоприятствовать развитию лучших ее черт и задатков — она с лихвой оправдает ожидания, если же нет, если эти условия будут требовать от нее проявления иных, менее достойных качеств, значит, будут *эти* качества. Поэтому если мужчина (а он и сам является *условием* жизни женщины) не создал условий, которые бы позволили женщине проявить себя так, как ему бы того хотелось, она проявит те, которые будут ему же и адекватны. Она продемонстрирует мужчине его отражение, она выявит все его

пороки, слабости и недостатки, она будет тем, в ком он узнает свое подлинное лицо.

Воистину, женщина всегда права. Она носительница жизни, она переходит из века в век, из тысячелетия в тысячелетие, продолжаясь в своем потомстве. Она может ошибаться в частностях, ее выводы могут казаться нелогичными, поверхностными, но это иллюзия, поскольку стратегически, по итогу, по сути своей, она всегда права. Такова тайна эволюции, в которой мужчина отнюдь не играет ведущей роли, именно женщина, проявляя себя то так, то эдак, в зависимости от условий, создает ту игру, которую мы именуем эволюцией.

Бесстрашный взгляд в зеркало

Один из исследователей проблемы пола предложил замечательную аналогию для сравнения сущности полов. Он уподобил женщину персику, у которого поверхность мягка и податлива, а внутри скрыт монолит косточки. Мужчину же он сравнил с орехом, у которого снаружи — твердая скорлупа, а внутри — мякоть. Не знаю, понял ли сам этот ученый муж всю пронзительную глубину своего сравнения, но оно поистине изысканное! Возьмите ради интереса орех и персик, а теперь надавите ими друг на друга: мякоть персика прогнется под действием жесткой оболочки ореха — таковы отношения полов, по крайней мере с эволюционной точки зрения. Женщина значительно более адаптивна, она способна изменяться, подстраиваться под внешние обстоятельства, привыкать, терпеть, мириться. Мужчина же, напротив, отнюдь не настолько приспособлен к адаптации. Пластичен и податлив его геном — эта мякоть ореха, но не он сам, выступающий здесь в роли скорлупы. Столкнувшись с проблемами, он в меру сил (в меру крепости своей скорлупы) сопротивляется им, однако в какой-то момент критическая точка оказывается пройденной, он трескается — бац! — и, глядишь, нету уже этого субъекта мужского пола, сломался... Да, мужчины оказываются куда более уязвимыми, ранимыми и куда менее устойчивыми и неспособными к адаптации.

Несмотря на то что мужской и женский типы весьма сходны между собой в отношении умственных способностей, существует одно важное различие в отношении отклонения от общей нормы. Наиболее высоко стоящий мужчина в любой способности более одарен, чем женщина, а низкий мужской тип стоит ниже всех женских. И хотя среди мужчин встречается больше выдающихся умов, но также вдвое больше и идиотов.

Эдвард Трондайк

Но вернемся к нашему эксперименту с фруктами. Теперь отнимите прижатый орех от персика, что вы видите? Вы видите, что конфигурация поверхности персика изменилась, он потерял свою прежнюю форму, теперь он отражает то, что на него воздействовало. Мужчина видит не только плоды своей деятельности, но прежде всего самого себя. Он получил то, что сам и сделал. Кстати, а что будет, если таких воздействий было несколько? Как станет выглядеть наш персик? Я думаю, вы представляете... Это то, что мужчины способны сделать с женщинами. Впрочем, не нужно чересчур обольщаться, ведь следует помнить о косточке этого фрукта, которая, несмотря на все производимое давление, остается неизменной, и именно она — это то, что продолжит жизнь.

Каковы же знания, даруемые нам тайной эволюции? В целом они достаточно просты, хотя и кажутся, может быть, странными. Во-первых, мужчины, при поверхностном взгляде на этот предмет, существа сильные, порой даже жесткие, но ограниченные в своих приспособительных возможностях, они ранимы, уязвимы, имеют предел прочности, который при определенных обстоятельствах может быть без труда преодолен. Так что фраза: «Берегите мужчин!» — право, не лишена здравого смысла.

Во-вторых, это только кажется, что женщины — кусок глины, из которого можно валять все, что кому-то там придет в голову. В основе своей женщины — кремь, броня! Не нужно недооценивать женщин. Однако они очень податливы, они готовы к изменениям, они могут подстраиваться, приспособившись. Впрочем, то, какими они будут, — это не их вина или заслуга, а результат поведения мужчины, его поступков и действий, за что он и несет всю полноту ответственности. После этого сетовать и сокрушаться — значит, расписаться в собственном бессилии и собственной же несостоятельности.

Все это нам необходимо понять, все это нам необходимо учитывать, в противном случае проблем будет даже больше, чем их вообще может быть.

Понять непонимаемое:

«Чем женская логика отличается от мужской?»

Дискуссия о женской логике, которая всегда происходит с каким-то подвывертом, представляется мне самым последним делом. Единственное, что имеет смысл сказать по этому вопросу, так это то, что ушами цвет не определить, а звук не имеет вкуса. Мужчины и женщины действительно думают по-разному, а потому понять с точки зрения мужской логики ход размышления женщины, конечно, трудно, если вообще возможно. Но совершенно аналогичная ситуация — и с обратной стороны: для женщин логика мужских рассуждений тоже не эталон здравого смысла.

На самом деле мы должны понять исключительную черту женского мышления: женщина, в отличие от мужчины, всегда четко знает, чего она хочет. В этом смысле ее рассуждения в сравнении с мужскими интеллектуальными пассажами, если так можно выразиться, представляют меньший интерес. Когда ты заведомо знаешь пункт назначения, знаешь, что ты туда во что бы то ни стало придешь, траектория движения имеет самое второстепенное значение. Однако в ряде случаев знать, где ты должен быть (при том, что ты можешь там оказаться), значительно ценнее и продуктивнее, нежели предлагать какие-то эксклюзивные оригинальные ходы в неизвестном направлении.

Вот, собственно, с «половой логикой» так и получается. Женщина всегда хорошо знает, к каким выводам она должна прийти. Возможно, она, пускаясь в некие разъяснения, даже и не верит себе (не признается себе, что пытается добиться заведомо определенных выводов), но она придет к тому, что ищет. Эта определенность, эта, на самом деле, ясность мышления как раз-то и не замечается мужчинами. Последние начинают цепляться за слова, пытаются найти какие-то контраргументы, уличить женщину в алогичности, но, право, это просто пустая трата времени. Подобные придирки просто не имеют смысла.

Женщина знает, что должно получиться в ответе на шаемой ею задачи, а потому она вполне может быть неприязнительной в отношении корректности проводимых ею исследований. По большому счету, последние — лишь формальность, которую женщина пытается соблюсти, оказывая тем самым мужчине любезность. У мужчины же совсем иная крайность: он никогда не знает конечного результата, не знает, к чему должен прийти, в каком-то смысле он не всегда может даже определить то, что сам же пытается доказать. Это дает ему большой простор в выборе путей, но ограничивает в шансах по достижению некоего результата.

Мужчина мыслит структурно, каждый его тезис — это не спонтанное наитие, а результат работы целой системы различных, но жестко структурированных относительно друг друга положений и установок. Женщина, напротив, не отягощена подобными ограничениями, она живо прислушивается ко всему, что произносится, живо реагирует на все, что происходит. Она, образно выражаясь, впитывает жизнь по всей поверхности своего соприкосновения с нею; тогда как мужчина представляет собой своего рода буравчик, который осуществляет множественные точечные контакты с жизнью, а потом обстоятельно и педантично систематизирует результаты этих локальных взаимодействий в целостную систему.

Мужчина со своей логикой, со своей структурностью мышления, со своим желанием все разделить и затем разложить по полочкам постоянно выплескивает из купели младенца. Женщина всегда держит в голове конечный результат, она никогда не позволит младенцу выплеснуться. И потому мужчина получает самые драгоценные уроки, когда слушает женщину, акцентируясь не на «логике» ее рассуждений, а на том, что она пытается утвердить, на том, что она обосновывает. Если убрать с этого «нечто» весь сор «логической аргументации», зачем-то требуемой мужчинами, и сосредоточиться на предмете обсуждения, сообщения, действия, мы получим то, что должно быть принято как факт.

С другой стороны, есть и здесь подковырка. Женщина, не так заинтересованная в рассуждениях, куда более заинтересована в действиях, в событиях, в том, что происходит в действительности. Ее слова — это только способ действия, они не преследуют цели называть,

обозначать, картировать действительность. Они — способ коммуникации, средство взаимодействия, в них нет никакой специальной самооценности. В случае мужчины слова, напротив, священная корова; здесь действует формула: «Слово вылетело — не поймашь». Мужчина, в отличие от женщины, занимается постоянным приведением слов в соответствие с действительностью, сама действительность интересует его только постольку-поскольку, главное. — это порядок называния, строгость высказывания, чтобы не было никаких двусмысленностей, чтобы не было неопределенности. Проблема здесь только в одном: мужчина должен научиться слушать женщину, а женщина должна научиться слушать мужчину.

У женщин поразительная интуиция, и ничто не остается ими незамеченным, кроме очевидного.

Оскар Уайльд

Условно говоря, женщина может произнести фразу: «Мне абсолютно безразлично, какое ты купишь мне мороженое». Мужчина, следуя своей логике, ответит: «Что значит „безразлично“? Я же собираюсь тебе покупать мороженое. Я же не знаю, какое ты мороженое хочешь. Так что будь добра, сосредоточься и ответь мне точно: ванильное или пломбир?» И это пример типичной ошибки. За фразой женщины «Мне абсолютно безразлично...» прочитывается буквально следующее: «Сделай поступок! Ну покажи, что ты способен принять решение, что ты можешь обо мне позаботиться, что ты готов взять на себя ответственность». Ей в этом случае хочется испытать счастье взаимодействия с мужчиной, почувствовать это присутствие, его деяние; и в сравнении с этим приятность от ощущения определенного вкуса мороженого — сушая ерунда! Она знает, чего хочет, но то, как она это подает, — для мужчины темный лес.

Теперь представим себе обратную ситуацию. Мужчина говорит: «Мне абсолютно безразлично, какое ты купишь мне мороженое». И здесь нет двойного дна — ему безразлично, какое мороженое ему купят. Возможно, он сейчас занят и ему не до мороженого, возможно, он действительно не знает, какое мороженое ему бы хотелось сейчас съесть, наконец, возможно, он вообще не знает, что существуют разные сорта мороженого. В любом случае то, что он сказал, — так оно и должно быть понято. А женщина, начинающая уточнения: «Ну я же не знаю, какое ты хочешь мороженое...» — допускает ошибку, полагая, что ей предлагается некое общение, некая игра, возможность интеракции. Вообще для нее мороженое здесь — просто повод для общения. В действительности ее не столько интересует то, какое мороженое хочет этот мужчина, сколько то, что теперь можно вступить с ним в контакт, которого, как мы видим в этом случае, мужчина пытается настойчиво избежать. Странно ли, что все это заканчивается классической драмой «званных обедов» журавля и лисицы?

Иными словами, когда говорит женщина — нужно слушать не то, что она говорит, а то, что стоит за тем, что она говорит; нужно пытаться понять то, ради чего она это говорит, с какой целью, почему она это говорит. Когда же мы слышим реплику мужчины — нужно слушать каждое слово, оно здесь означает ровно то, что оно означает. Допускать в этом случае вольность трактовок абсолютно неоправданно, можно напороться на яростное возмущение, которое, впрочем, женщиной не будет понято.

Можно объяснить другим, почему ты выбрала такого мужа, но нельзя убедить себя в этом.

Жорж Санд

Памятуя о слабых местах

Все сказанное выше свидетельствует: не существует «слабого пола», но вот у каждого из полов есть свои «слабые места». Отчасти мы эти «слабые места» уже назвали, теперь бы нам научиться решать проблемы, возникающие из-за этих «слабостей». Проблемы эти, как нетрудно догадаться, появляются между конкретными мужчинами и конкретными женщинами, а искра, необходимая для возгорания конфликта, пробегает в процессе их взаимного общения.

Мужчина, гордящийся своей логикой, своей рас судочностью и здравомыслием,

представляет со бой подобие кристалла. У него все взаимосвязано, все сопряжено, одно выходит из другого, в его рассуждениях все закономерно, логично, понятно, что откуда берется. Это такой колосс на глиняных ногах... Почему на глиняных? Да просто потому, что подобная конструкция — это искусственное образование, которое связано с реальной действительностью лишь в какой-то своей части. В остальном же законы жизни ему не указ; главное, «чтобы все было правильно», т. е. логично. Мировоззрение мужчины, таким образом, просто подвешено в воздухе.

Мужчина игнорирует огромное множество нюансов, обстоятельств, оттенков жизни и даже фактов, которые не согласуются с его мировоззрением. Он может проглядеть и весьма существенные вещи просто потому, что он об этом не подумал, точнее — *не мог подумать*. Если тот или иной факт непредусмотрен конструкцией его мировоззрения, то места в этом мировоззрении ему не найдется. Особенно хорошо удается мужчинам игнорировать чувства (как других людей, так иногда и свои собственные): эмоции по природе своей иррациональны, т. е. нелогичны, а потому и в конструкцию «рассудка» они входят с большим трудом. Однако это вовсе не означает, что мужчина не чувствует и не переживает или что его чувства никак не влияют на его поведение. Но все это спрятано так глубоко внутри, что увидеть соответствующие взаимосвязи зачастую просто не представляется возможным. Чувства мужчины забаррикадированы, скрыты его рациональностью, его сознание выступает здесь в роли консервной банки, закатавшей, запершей его чувства.

Женщина предпочитает чувства разуму; это очень просто: так как в силу наших глупых обычаев на нее не возлагается в семье никакого дела, разум никогда не бывает им полезен, и они никогда не убеждаются в его пригодности для чего-либо. Напротив, он даже вреден им, так как выступает на сцену только для того, чтобы пожурить их за вчерашнее наслаждение или повелеть им не наслаждаться завтра.

Стендаль

Впрочем, если содержимое этого сосуда перебродит, то банка лопнет, крышка слетит и начнется Армагеддон — извержение разрушительной лавы перебродивших мужских эмоций и чувств. В остальном же единственным аргументом для мужчины является «рациональная объяснялка», тогда как для женщины именно чувство — единственный серьезный аргумент. Впрочем, когда в жизни женщины наступят тяжелые времена, когда жизнь прокатится по ней своими многотонными гусеницами, мы увидим не «оголенный нерв», как в случае с мужчиной, а самого разумного, рационального и серьезного человека на свете, человека, каким мужчина только мечтает быть! В критической ситуации, в момент, когда женщина понимает, что рссчиты-вать ей больше не на кого и не на что, т. е. когда она доходит до своей «косточки», ее здравомыслием и рассудочностью воистину можно восхищаться.

Мужчина принадлежит к тому полу, который целые миллионы лет был разумен. А история женщины совершенно иная. Женщины всегда были наглядным протестом против самого существования здравого смысла.

Оскар Уайльд

В целом же женщина, в отличие от мужчины, организована по эклектическому принципу, она спо собна соединять вещи, которые мужчине кажутся несоединяемыми. Она, например, не видит препятствий к тому, чтобы объединить воедино то, что человек представляет собой как «работник», «личность» и «сексуальный объект». Для мужчины это вещи, никак друг с другом не связанные, лежащие на разных полках. Женщина же никогда не будет ценить в человеке «работника», если его «личностные» качества не соответствуют ее стандартам, с другой стороны, человек может казаться ей «хорошим работником» просто потому, что он «очарователен». Она, конечно, может порассуждать о том, что «не нужно мешать рабочие отношения и личную жизнь», но в действительности для нее это вещи единые, связанные друг с другом самым тесным и интимным образом.

Логический аргумент для женщины — это ничто, если параллельно с этим ситуация

вызывает в ней сильные чувства. Самая частая женская фраза на психотерапевтическом приеме звучит следующим образом: «Я все умом понимаю, доктор. Только вот поделаться с собой ничего не могу». Для мужчины этот тезис — абсолютная тарабарщина. Если он что-то «понимает умом» — все, вопрос закрыт, и уже с этим ничего не поделаться; причем ему самому с этим ничего не поделаться — он определился. У женщины же в той или иной ситуации может и не быть «разумных доводов», но если у нее есть ощущение этой ситуации, то считайте, что она «в материале». Определенность логического характера нужна только мужчине.

Из всего этого нам нужно сделать выводы. Мужчине следует помнить, что, несмотря на всю «стройность» и «логичность» его мировоззренческой конструкции, в ней может скрываться серьезная ошибка.

Мужчина может ошибаться и делает это значительно чаще женщин, причем если он ошибается, то ошибается дай боже! Если же он живет, полагая свою «логическую систему» непогрешимой, он обречен на страдание. Эта его «логическая система» может быть абсолютно правильной внутри нее самой, но ошибочной при соотнесении ее с реальной действительностью. Вот почему мужчине следует научиться *слушать* женщину, поскольку подобных роковых ошибок она не допускает никогда.

С другой стороны, женщина должна помнить и понимать, что, взаимодействуя с мужчиной, нельзя недооценивать значение «логической аргументации». Она подходит к этому делу спустя рукава, поскольку ощущает себя правой, знает, чего она хочет, а потому — «зачем мне ваша логика?» Самой женщине, возможно, пресловутая мужская логика действительно не нужна, и вполне вероятно, что в каких-то ситуациях она может даже ей поверить. Однако мужчина будет прислушиваться к ее аргументам, и если они не будут хотя бы выглядеть убедительными, он просто проигнорирует суть женского сообщения, а потому и саму женщину. Последнее, я думаю, вряд ли способно женщин обрадовать.

Так что нам ничего более не остается, как учиться «языку переговоров». Мужчине надлежит научиться слышать то, что стоит за высказыванием женщины, а женщине следует научиться излагать себя «логично». Пора уже понять, что, угощая лисицу, дабы завоевать ее расположение, нужно подавать ей кашу на блюде, а потчюя журавля обедом, оправданно поступить ровно противоположным образом — раздобыть кувшин и крошку.

*Из психотерапевтической практики:
«Закон парных случаев»*

Дверь моего кабинета открывается, и на его пороге появляется женщина 45 лет. Она работает продавцом в крупном питерском универмаге, у нее двое детей-подростков — мальчик и девочка. А еще она замужем, *формально*. Собственно, из-за этого «*фор мально*» она и оказалась на кризисном отделении в Клинике неврозов им. И. П. Павлова. Их совместный с мужем «стаж» — 18 лет, которые были прожиты «как у всех». Что кроется под этим «как у всех», мне, признаться, трудно понять; наверное, речь идет о знаменитом — «не фонтан, но терпимо».

Так вот, не далее как два месяца тому назад муж этой чудной и очаровательной женщины с «твердым характером» (есть такие женщины — с «твердым характером») заявил ей, что жить он с ней больше не может, что сил у него больше нет и что он решил от нее уйти. И ушел, хотя скорее символически. Стал жить на два дома — на их семейный и на второй, у другой продавщицы в этом же универмаге. На женщине этой, по словам моей пациентки, «клейма негде ставить», и «что он в ней нашел — непонятно». Положение дел осложнилось унижительностью ситуации и бесконечными пересудами среди сотрудников упомянутого торгового центра.

Впрочем, даже не это привело мою пациентку на больничную койку. Удар, лишивший ее всяких сил, был нанесен оттуда, откуда она его совсем не ждала (так, впрочем, всегда и бывает). В чем состоял этот удар? В том, как ее муж аргументировал свой уход. «Вы не поверите, — рассказывала мне пациентка, — он вспоминал про какие-то мелочи, причем давнишние! Что я ему когда-то то-то и то-то сказала, что я ему пятнадцать лет назад того-то не сделала, о чем он просил, что я не так реагировала, когда он машину купил... Понимаете, он все время в себе это

держал! Я всего этого и не помню, мне кажется, что этого и не было вовсе. А он так рассказывает, как будто это вчера произошло! Зло говорит, едко.

Женский инстинкт стоит прозорливости великих людей.
Оноре де Бальзак

Столько на меня своих обвинений вывалил, а главное, каких, все из-за ерунды какой-то!»

Потрясение, которое испытала моя пациентка, было огромным. Она вдруг поняла, что восемнадцать лет своей жизни она провела с человеком, о котором, как оказывается, ничего не знала. Она даже не предполагала, что какие-то ее действия, на которые он внешне, казалось, не реагировал, в действительности воспринимались им как предательство и серьезная обида, что он запоминал их и хранил в своей памяти. А потом, в тот самый момент, когда он нанес ей и без того серьезную психологическую травму, он вылил этот ушат своей злобы ей на голову.

В ситуации развода, в ситуации, когда мужчина оставляет женщину, предпочитая ей другую, все становится с ног на голову. «Сильный характер» подводит, прежние представления о жизни рушатся, женщина оказывается необычайно уязвимой. В дело вступают подсознательные механизмы защиты, чаще всего это так называемые пассивно-оборонительные реакции; и в такой ситуации, как в описываемом здесь случае, они просто не могут не возникнуть. Вот почему эта женщина, которая столкнулась с откровенной и не имеющей оправдания мужской жестокостью, начинает, сколь бы странным это ни казалось, испытывать мучительное чувство вины. Можно думать, что в подобной ситуации естественной была бы эмоция гнева, но если она и появится, то значительно позже, а сначала... Сначала будет страдание и чувство вины.

Отнюдь не странно, что женщина, находящаяся в таком состоянии, не способна оценить происходящее адекватно, рассмотреть его со всех точек зрения. Ей трудно понять, что решение мужчины — это решение мужчины, а потому происшедшее не является свидетельством ее несостоятельности, того, что она недостаточно хороша. Ей также трудно понять, что дело не в *предпочтении*, которое оказано этим мужчиной другой женщине, а в том, что у него просто сработал биологический механизм «гона» (о чем мы будем говорить ниже). Ей и невдомек, что все сказанное в такой ситуации ее мужем является лишь способом *оправдания*, способом, посредством которого этот мужчина пытается убедить ее, да и самого себя, в том, что он поступает правильно (при этом сам факт подобных оправданий есть очевидное свидетельство наличествующего у него чувства собственной виновности).

Мужчины всегда правы, а женщины никогда не ошибаются.
Эльзасская пословица

Однако самое трудное, что предстоит понять женщине, оказавшейся в такой ситуации, заключается в другом. Наступил момент, когда потревоженный «джинн» мужской чувственности и чувствительности, обычно скрытый под рационализирующим, рассудочным сознанием, вырвался из бутылки. А потому все, что сейчас говорит этот субъект мужского пола, — лишь бред сумасшедшего. В действительности ее муж так не думает, просто чувства вылетают сейчас, как пена из хорошо взболтанной бутылки шампанского. И нужно быть полным олухом в физике, чтобы выражать удивление по поводу того, как такие объемы пены уместились в такой маленькой бутылке?

Все эти чувства мужчины обретают в такой ситуации накал, способный легко расплавить льдинку (кристалл) мужского мировоззрения. Явление это временное, и как только стихнет душевное кипение, растаявшая сейчас вода снова обратится в кусочек льда. И снова будет кристалл, и снова в сознании мужчины воцарится прежний, хотя и слегка изменившийся, мир и порядок: все будет ясно и понятно, все будет выстроено по единому плану, а мухи снова разведутся с котлетами. Впрочем, вся эта ледяная гармония продлится лишь до следующего катаклизма...

Ну что ж, мне приходится рассказывать пациентке про треснувшую «скорлупу» мужского существа, говорить о том, что она треснула из-за неспособности и из-за нежелания мужчины

прорабатывать собственные чувства; мне снова и снова приходится указывать на то, что все происходящее сейчас в этой ситуации не имеет никакого отношения к фактической действительности, что это лишь оправдания, слабость, проявления страха, боли. Я говорю, что мы имеем дело с глупостью, которая есть следствие нашей невнимательности друг к другу, нашего категорического непонимания того, кто и как устроен.

Женщина слушает, в конце нашего разговора морщинки на ее лице разглаживаются, она улыбается, а потом уходит, спросив предварительно, когда мы встретимся снова для очередной психотерапевтической беседы. Через несколько дней на пороге моего кабинета появляется другая женщина, лет сорока трех или сорока пяти, милая, очаровательная, мягкая (без характерных черт «сильного характера»), и рассказывает мне точно такую же историю. «А где вы работаете?» — спрашиваю я. В ответ она называет все тот же универмаг: «Я работаю там продавцом». Видя мое удивление и не дожидаясь следующего вопроса, она поясняет: «Да, мы с ней вместе работаем, только в разных отделах». Моя прежняя пациентка рассказала своей подруге и сотруднице о нашей беседе, и теперь уже эта женщина пришла узнать о том, что же такое случилось с ее мужем...

Можно подумать, что перед нами закон «парных случаев», а перед нами закон всеобщий.

В одном вопросе мужчины и женщины, безусловно, согласны между собой: и те и другие не доверяют женщинам.

Г. Менкен

ЭТО НУЖНО ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ... («общие правила» для «частных случаев»)

Мужчины, поймите и помните...

Если вам что-то не нравится в своих избранницах, не спешите винить их. Поскольку женщина всегда подстраивается под предлагаемые ей обстоятельства, то, что вы видите в ней, — в значительной мере результат ваших собственных деяний. Одна и та же женщина в «разных руках» ощущает и ведет себя совершенно по-разному.

Поэтому если вы сможете изменить свою политику в отношении женщины, обстоятельства ее жизни, то изменится и сама женщина; если же вы этого не делаете, то, возможно, вас эта ситуация устраивает, а потому не стоит и сокрушаться. В любом случае состояние женщины, поведение женщины — это индикатор, свидетельствующий о состоянии и поведении мужчины.

Вам может казаться, что женщина не права, но почему она думает так, как она думает? Почему возникли разногласия? Вы, принимая какое-то решение, руководствовались своими представлениями, своими выкладками и умозаключениями, но все это — представления абстрактного характера (вообще говоря, все представления всегда абстрактного характера).

А возражения женщины основаны на том, что она иначе видит эту ситуацию, и чаще всего она, в этом своем восприятии ситуации, учитывает такие жизненные моменты, которые невозможно формализовать и которые вы не замечаете по той простой причине, что они не учитываются вашей системой умозаключения.

Женщина значительно ближе вас к жизни, к ее реалиям, иногда эти реалии кажутся мелкими, незначительными, бессмысленными, сокращаемыми, однако это «кажется» может стоить вам очень дорого, поэтому слушайте женщину. Даже если она не права сейчас, через полгода, через год, а возможно, только через десять лет, окажется, что она была права, причем более чем...

Женщины, поймите и помните...

Мужчины в принципе не одинаковы. Просто биологические различия между мужчинами в среднем значительно выше, чем различия между женщинами. Поэтому неправильно говорить и думать, что все мужчины такие-то или такие-то. Не все. Однако для женского пола эволюция приготовила другую штуку: она наказала женщине защищать стабильность, а потому женщины тяготеют к обобщениям зачастую неоправданным.

В результате может произойти следующее: вам попадется мужчина, который вовсе не такой, как все, а вы, будучи настроенными тенденциозно, этого не заметите. В результате можно пропустить очень достойный экземпляр. Короче говоря, приглядывайтесь к мужчинам, это может быть не только интересно, но и полезно.

Вы принимаете решение, ориентируясь на свое ощущение ситуации. Вам может казаться, что вы рассуждаете, хотя в действительности вы *пони маете*. Рассуждать о чем-то и идти таким путем к выводу — это одно, а понимать что-то — это Другое.

После того как вам то или иное стало понятно, вы не утруждаете себя тем, чтобы обосновать свои положения, ведь «все так очевидно». Поэтому мужчинам, с которыми вы обсуждаете ту или иную проблему, ваши обоснования *обоснованиями* не покажутся и вас просто проигнорируют.

Для того чтобы избежать конфликта, для того чтобы ваша точка зрения была выслушана, вам необходимо проделать некоторую работу. В целом задачи просты. Сначала выслушайте мужчину, узнайте, какими аргументами и доводами он пользуется. После этого подумайте, как ваше понимание ситуации согласуется с этими мужскими доводами и аргументами. Далее остается только одно: изложить свое понимание вопроса в той системе «умоисчислений», которой пользуется данный конкретный мужчина. Понимаю, что муторно, но зато эффективно...

Цепь брака настолько тяжела, что нести ее приходится вдвоем. — иногда втроем
Александр Дюма-сын

Глава вторая ТАЙНА ОРГАЗМА (или почему «любовь зла»)

Наверное, нет ничего странного в том, что мужская сущность проявляет себя прежде всего в особенностях мужского полового поведения. Не думаю, что странным прозвучит и такое утверждение: сущность женщины находит свое отражение не только и не столько в пресловутой женской логике, сколько в женской сексуальности. Иными словами, если мы хотим узнать психологию пола, нам следует начинать с физиологии пола. Закономерности, действующие в этой сфере, или имеют свои психологические аналоги, или же находят свое прямое выражение в психологии полов.

Сейчас перед нами великая тайна и трагическая по своим последствиям языковая игра. Дело в том, что оргазм — этот, казалось бы, столь очевидный и понятный каждому человеку феномен, — явление до сих пор должным образом не осмысленное. Мы все еще не сделали необходимых выводов из элементарного научного факта: женский и мужской оргазмы — это две совершенно разные вещи. А то, что мы пользуемся одним и тем же словом для называния разных вещей, не создает ничего, кроме путаницы.

Как ни крути, если мы хотим понять психологию пола, мы должны прежде всего рассмотреть его физиологию. Кому-то это покажется странным, но результаты подобной физиологической штудии способны превзойти по своим последствиям любое *сугубо* психологическое исследование.

Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны.
Козьма Прутков

Его Величество и Ее Высочество — Оргазмы!

Мужчине никогда не понять, что такое беременность. А женщина никогда не поймет, почему мужчина не испытывает никакого восторга от возбуждающих ласк после эякуляции. Мужчины и женщины при внешней схожести (казалось бы, те же руки и те же ноги) слишком

по-разному устроены — и это утверждение напрямую касается их оргазмов. И мужской, и женский оргазм называются одним словом. Это заставляет нас думать, что они ничем не отличаются друг от друга, но на самом деле мужской и женский оргазм — это две совершенно разные вещи. Приглядимся повнимательней...

Для мужчины оргазм — это физиологическая потребность, точно такая же, как потребность в пище или воздухе. Он *должен* эякулировать и оргазмировать! Мужской оргазм ведет свою великую историю еще от простеньких рыбешек и склизких земноводных. В случае же женского оргазма все совсем не так. Женский оргазм — притча во языцех... «Все женщины знают, все мамы советуют...» Сколько же о нем сказано! Сколько советов и рассудительных замечаний! — всего и не упомнишь. И только серьезные научные издания, как будто по секрету, словно бы провинившись, почти шепотом, сообщают: у жен щин оргазм природой не был предусмотрен... Чудо человеческой эволюции состоит не в чем-нибудь, а в появлении у самок вида *Homo Sapiens* того, что весьма условно можно назвать оргазмом.

Любовь есть дело ощущения, а не во-ления, и я могу любить не потому, что я хочу, и еще в меньшей мере — что я должен любить; следовательно, долг любить — бессмыслица...

Иммануил Кант

Оргазмическая способность у самок животных имела бы катастрофические последствия для процесса выживания вида. Чтобы это утверждение не казалось голословным, давайте-ка изучим доказательную базу.

Во-первых, самки животных могут и должны вступать в сексуальные отношения только в определенный период — с тем расчетом, чтобы их потомство можно было выносить и вырастить. Разумеется, проделывать эту процедуру в стужу и голод для большинства животных — смерти подобно. Поэтому если бы природа подарила самкам оргазм, то они бы непременно и тотчас пустились «в загул», влекомые поисками наслаждения, сексуальных утех. Последнее бы кончилось печально для новорожденных детенышей. Короче говоря, манящий самку ее — женский — оргазм (а как он может не манить, если он — наслаждение?) был бы в такой ситуации губителен.

Во-вторых, ощущение завершенности очередного периода спаривания у самки должно совпадать с наступлением беременности, а не просто по истечении единичной «интимной близости». Самка должна предаваться «сексуальному подвигу» до тех пор, пока не почувствует, что внутри нее, в ее чреве, что-то есть. Прекращать половую активность до тех пор, пока ее цель (беременность) не достигнута — весьма и весьма опрометчиво! А потому до тех пор — никаких передышек! Так что оргазм, свидетельствующий о завершении эпизода половой активности, ей просто не нужен (с эволюционной точки зрения, конечно). С самцом же дело обстоит совсем по-другому — он должен получить хорошее вознаграждение за проделанную им работу, причем сразу, «не отходя от кассы». В противном случае у него просто не будет достаточных стимулов к тому, чтобы заниматься «этим», одновременно рискуя, кстати сказать, многим другим. Таким вознаграждением и служит самцу его — мужской — оргазм. Оргазм самца (мужской оргазм), таким образом, выполняет роль как бы своеобразного сигнала: мавр сделал свое дело, мавр может уходить... к другой самке.

Мужской оргазм тесным образом связан с процессом эякуляции (выбросом семени). Когда семя оказалось там, где оно должно было оказаться (т. е. во влагалище), можно считать, что дело сделано. О чем мужской оргазм и информирует конкретного представителя мужского пола; поскольку же самка не выбрасывает семени, то и оргазм ей не нужен. Так, видимо, и рассудила природа-матушка — это в-третьих. И, наконец, в-четвертых, в момент оргазма мышцы женских половых органов принимают положение, препятствующее попаданию заветных сперматозоидов в матку, а это уже напрямую препятствует продолжению рода! Поскольку в животном мире другой цели, кроме продолжения рода, у «секса» просто нет, то и женский оргазм для природы в полном смысле этого слова — непозволительная роскошь.

Подумайте об этом, и вы не удивитесь, когда узнаете, что всего каких-то лет сто тому назад (!) фригидность и неспособность женщин к оргазму считались абсолютно нормальными.

Теперь же мы говорим об обратном... И тут сам собою встает вопрос: насколько оправданна наша *нынешняя* позиция? Целесообразность женского оргазма объясняется вовсе не его репродуктивной функцией, а достижением женщиной психологического благополучия. Современные исследования показывают, что только 20% женщин не испытывают оргазма вовсе. И надо признать, психотерапевтическая помощь таким пациенткам, а они в ней нуждаются чаще других, требует немалых усилий

Половое сношение никогда не приносило добра человеку, и счастлив он, если эти сношения не принесли ему вреда.

Эпикур

*Психологический этюд:
«А секса-то и не было!»*

Наконец, еще один научный факт. Для мужчины вся прелесть сексуальных отношений сосредоточена в моменте оргазма. Вся головокружительная (в прямом и переносном смысле этого слова) деятельность, осуществляемая им для «покорения» женщины, служит этой одной-единственной, весьма незамысловатой цели — испытать краткий миг «пикового удовольствия», т. е. оргазм. Если у мужчины в процессе сексуальных взаимодействий с партнером оргазма не было, то все происшедшее он сексуальным контактом даже и не назовет, это для него — *так*, баловство. Оргазм — вот, что для мужчины подлинный критерий, свидетельствующий о факте сексуальных отношений (именно по этой причине многие мужчины страдают неврозом под названием: «А испытала ли моя партнерша оргазм?»), — перенося собственное восприятие оргазма на совершенно отличную от мужской женскую натуру).

С женщиной же все иначе. Как уже было сказано, около 20% женщин, имевших сексуальный опыт и даже получавших от него выраженное удовольствие, никогда в жизни не испытывали оргазма (этот феномен получил название «аноргазмия»). Многие женщины переживают оргазм только иногда, и большинство стали испытывать оргазм, только получив некоторый, зачастую весьма продолжительный, сексуальный опыт. Как такое вообще может быть, мужчине непонятно. Он и мужчиной-то начинает себя считать лишь с того момента, когда впервые пережил оргазм в условиях полового контакта.

Некоторые женщины испытывают оргазм только при определенных обстоятельствах, например, занимаясь сексом с каким-то определенным партнером, а при взаимодействии с другим сексуальным партнером оргазма у них не наступает. Кроме того, достаточно часто встречается и такая особенность: женщина способна испытывать оргазм, занимаясь мастурбацией или вообще в ходе какого-нибудь, по сути несексуального действия (например, поднимая тяжести, испытывая выраженное желание помочиться и т. п.), но не испытывает оргазма во время традиционных половых сношений с партнером.

...Неиспорченной женщине присуще не половое влечение, а исключительно любовь, эта любовь — естественное влечение женщины удовлетворить мужчину. Правда, это влечение, настоятельно требующее удовлетворения: но удовлетворение его есть чувственное; удовлетворение не женщины, а мужчины, для женщины это есть только удовлетворение сердца.

Иоганн Готтлиб Фихте

При этом женщина, которая никогда не испытывает оргазма или испытывает его только иногда, может чувствовать себя вполне удовлетворенной сексуальными отношениями, довольной тем удовольствием, которое она получает от секса. Что за удовольствие от сексуальной жизни, лишенное оргазма, мужчине не понять никогда! А представить себе мужчину, который ведет регулярную половую жизнь с какой-нибудь партнершей и вполне ими (партнершей и этой своей сексуальной жизнью) доволен, но при этом не испытывает оргазма, вообще невозможно. Надо ли после этого говорить, что мужской и женский оргазм — это не

одно и то же?!

Мы — как «да» и «нет», и только!

Но если мужской и женский оргазм имеют совершенно разную природу, разве могут они быть одинаковыми по сути? Наверное, нет. И это правда: мужской и женский оргазмы — это «две большие разницы». Оргазмы различаются не только своим происхождением, но и по качеству. Они, так сказать, чувствуются иначе. Глубокоуважаемые мужчины, вы знаете, каков женский оргазм? Дорогие женщины, вы догадываетесь, что испытывает мужчина в момент оргазма? Смутно?.. Что ж, внесем ясность. Конечно, чтобы понять оргазм, его нужно почувствовать. Тут как на американских горках: пока сам не прокатишься — не поймешь. Поэтому всякие объяснения здесь, по большому счету, бессмысленны, но разницу между мужским и женским оргазмом показать все-таки можно. Вот представьте...

Мужской оргазм. Мужчина совершает фрикционные движения, трудится, пыхтит, потеет... Все это очень напоминает парилку, так что и воспользуемся этой метафорой. Вот он сидит в душной парилке на верхней полке, ему жарко до дурноты, но он терпит. Терпит и думает: «Пора или не пора? Пора или не пора? Нет, еще не пора... еще чуть-чуть...» Но вот он не выдерживает жара раскаленной печи и пулей вылетает из парилки на улицу. Пара заветных прыжков — и со всего маху он прыгает в прорубь, испытывая при этом потрясающий экстаз. В этом переходе из одной среды в другую, из горячего воздуха в холодную воду, и состоит сущность мужского оргазма. ^Острые ощущения. Как лезвие бритвы! Мужской оргазм — это одномоментная разрядка высокого напряжения. Напряжения, если так можно выразиться, заработанного собственным тяжелым и кропотливым трудом. После этого, соответственно, — заслуженный покой, расслабленность и удовлетворенность. Именно так выглядит человек, вылезавший из проруби.

Ну а женский оргазм?.. Это вовсе не «контрастность сред», как в случае мужского оргазма. Если мужской оргазм — это цель всей предшествующей активности, нечто, приходящее само собой, по велению госпожи физиологии, то женский оргазм — это количество, переходящее в качество. Она не меняет одной среды на другую, она в течение всего полового акта погружена в океан наслаждения. Волны возбуждения набегают на нее одна за одной — сначала едва заметно, потом сильнее, еще сильнее! Они бьют и толкают, они кружат, поднимают и бросают вниз... Этот шторм и есть, если пользоваться аналогиями, женский оргазм. Чувствуете разницу? Шторм успокаивается не сразу, а постепенно. Он не имеет цели, он не служит потребности, он не продиктован целесообразностью. Шторм не возникает сам по себе, его провоцируют — таков женский оргазм.

Женский оргазм длится до 15—20 секунд, а у мужчины — всего какое-то мгновение, короткий миг. Мужчина ощущает свой оргазм как вспышку, мощный толчок, удар, это переживание короче, но интенсивнее. А женщина испытывает оргазм как парение, пребывание «в нигде», что-то такое очень неопределенное. И если бы мужчины испытывали то, что они испытывают, столько же времени, сколько и женщины, — это, вероятнее всего, можно было бы уподобить некой экзекуции на электрическом стуле... В конечном счете мужской оргазм звучит, как сакраментальное: «Расходитесь, все билеты проданы»; а женский оргазм, напротив, нашептывает: «Подождите, может быть, еще что-нибудь будет».

Поэтому сопоставлять оргазм у женщины и у мужчины можно лишь с достаточной долей условности — это нечто другое не просто по ощущениям, но и по сути. Мужчина всегда сознательно или подсознательно понимает, чего он хочет от секса. И в этом смысле можно без преувеличения говорить о том, что мужчина — раб своего оргазма. С женщиной же все обстоит иначе, ее оргазм не служит ей физиологической доминантой, безапелляционно требующей: секса, секса и еще секса! Стоит над этим призадуматься, не правда ли?..

Подстеречь на охоте красивую и свежую крестьянку, убегающую в лес. Всем знакома любовь, основанная на удовольствиях такого рода; какой бы сухой и несчастный характер ни был у человека, в шестнадцать лет он начинает с этого.

Стендаль

Чтобы повесить картину, нужно вбить гвоздь, а не просто стучать по стене молотком. В случае с нашим мозгом ситуация аналогична. Великий русский физиолог Алексей Алексеевич Ухтомский описал «принцип доминанты», тот самый нейрофизиологический гвоздь, который суммирует все возбуждения и ясно вырисовывает значимость производимого нами действия. Пережитый мужчиной оргазм — это хороший пятимиллиметровый гвоздь, плотно забитый ему в голову, и в следующий раз обладатель этого гвоздя «знает», и чего он хочет, и чем все должно закончиться. Причем именно желание закончить — «кончить» — ведет мужчину по сексуальной жизни подобно волшебной флейте Нильса из известной детской сказки. С женщиной все иначе...

Мужчина очень похож на свои, мужской, оргазм, а женщина — слепок со своего, женского, оргазма. Мужчина двигается по жизни рывками, удовлетворяется ненадолго и только после того, как достигает поставленной цели. Для него каждое событие — это отдельное явление, которое рассматривается и оценивается им в отрыве от других жизненных событий. Женщина, напротив, не знает, что такое «граница»: в ее мире все взаимосвязано, здесь одно перетекает в другое. Она искусна в оттенках, но не любит контраста. Если она сформировала какое-то мнение или отношение, то перед вами — не логическая конструкция, а ощущение, с которым, как известно, трудно спорить.

Блистательный психотерапевт, автор гештальт-терапии Фредерик Пёрлз любил говаривать: «Всякая ситуация должна быть жестко завершена, в ней все должно произойти, а после она должна кануть в Лету, иначе мир будет кишмя кишеть полоумными невротиками». Для мужчины его оргазм — это такое *завершение ситуации*, и неслучайна поэтому его способность менять множество партнерш и вступать в половую связь с женщиной, к которой он не испытывает никаких чувств. Каждая такая история — это отдельная история. Для женщины же ее сексуальные переживания — это всегда своего рода недописанный роман или недоигранная пьеса, где нет конца, а есть лишь одно продолжение. Если предложение закончено хорошей точкой, нам бы хотелось начать новое. Ну а если многоточием?..

Авторство оргазма:

«Сексуальная революция в исполнении Вильгельма Райха»

Вильгельм Райх родился 24 марта 1897 года в немецко-украинской части Австрии. Когда мальчику было четырнадцать, его мать покончила жизнь самоубийством. Еще через три года умер отец. Единственный брат Вильгельма умер в 26 лет от туберкулеза. Так началась полная трагедий жизнь человека, которому суждено было стать провозвестником «сексуальной революции», легендарным исследователем «функции оргазма», автором одной из самых эффективных психотерапевтических школ — «телесно ориентированной психотерапии» — и первооткрывателем универсальной биологической энергии — «оргона».

Райх был первым клиническим ассистентом Фрейда и вице-директором его клиники. Он возглавлял первый учебный институт психоанализа, создал первые клиники сексуальной гигиены для малоимущих. Он сделал еще немало других дел, достаточных для того, чтобы без труда войти в историю, но... Он пытался соединить несоединимое — учение Маркса с теорией Фрейда. Райх настаивал: достижение истинных человеческих ценностей невозможно до тех пор, пока общество больно неврозом, а человек находится не в ладах со своей сексуальностью, т. е., по словам самого Райха, «до тех пор, пока он не способен к полноценному переживанию оргазма». Вследствие этой своей убежденности Райх и был со скандалом исключен как из коммунистической партии Германии, в которой находился какое-то время на высших, руководящих постах, так и из Международного психоаналитического движения.

Задолго до Второй мировой войны, работая со своими пациентами, Райх выясняет, что если человек научится испытывать полноценный оргазм (а оргазм по Райху — это о-го-го!), то улучшится не только его душевное состояние, но и наладится работа всего организма, а кроме того, человек станет более открытым, честным, порядочным и добросердечным. Это ли не идеал?.. Но сколько на пути его достижения стоит препятствий! И прежде всего, мораль,

ханжеская сексуальная культура, брак, отсутствующее половое воспитание подрастающего поколения. Как вы, наверное, догадываетесь, с подобными утверждениями не могли согласиться ни поверхностные марксисты, ни слишком щепетильные психоаналитики.

В 1933 году, задолго до того, как сексуальная революция захлестнет Запад, Райх пишет книгу, которая так и называется: «Сексуальная революция». Он разоблачает в ней все социальные институты, включая и принудительный брак, регулируемый церковью и государством. Принудительный брак, по мнению Райха, особенно препятствует естественному функционированию человеческой сексуальности, являясь, таким образом, главным препятствием к открытости, честности, порядочности и добросердечности конкретного человека. Именно эти человеческие качества должны были стать итогом «сексуальной революции по Райху». И не его вина в том, что этого не произошло, ведь он не был революционером — он был ученым, врачом и в каком-то смысле слегка сумасшедшим проповедником. Тогда же, в 30-е годы, Райх открывает некую энергию, которую называет «энергией органа». По мнению Райха, оргон является частью универсальной природной энергии, которая управляет человеческим организмом и его эмоциями. Райх (так ему, по крайней мере, казалось) научился высвобождать энергию органа посредством своей терапии. Проще говоря, Райх лечил неврозы, обучая человека полноценному оргазму, в момент которого энергия органа, если верить этому великому бунтарю, и дает себя знать. Райхом были созданы даже специальные аккумуляторы оргонной энергии. Кстати, он показал их, вы не поверите, Альберту Эйнштейну! И судя по всему, тот одобрил его работу. Но у Райха всегда было больше завистников и врагов, нежели сподвижников и доброжелателей, поэтому контакты с Эйнштейном оказались прерваны.

С 1939 года Райх жил в США. В 1954 году он вошел в конфликт с лекарственно-пищевым управлением этой сверхдержавы из-за своего «аккумулятора оргонной энергии». Оргонные аккумуляторы, а также большинство книг и журналов Райха были запрещены. Но Райх, следуя своему духу исследователя и ученого, разумеется, игнорировал наложенные на его деятельность ограничения. В конце концов он был обвинен в неуважении к суду и заключен в тюрьму. Кроме того, были сожжены всего его работы, относящиеся к аккумулятору оргонной энергии.

Райх умер от сердечного приступа в 1957 году в федеральной тюрьме США. В литературе вы найдете самую разнузданную критику его работ по энергии органа. Но ни в одной научной публикации нет опровержения его поистине фантастических экспериментов. Кто знает, может быть, в загадочном приборе Вильгельма Райха, который нам никогда не суждено испытать, таилось нечто, что могло принести человечеству счастье? Кто знает?..

То берег левый нужен им, то берег правый...

Различие мужского и женского оргазма, таким образом, имеет самое непосредственное отношение к тому различию, которое лежит в переживании мужчинами и женщинами чувства любви. Да, да! Мужская любовь и любовь женская — явления разные и сопоставимые лишь отчасти. Впрочем, есть еще любовь романтическая, когда сексуальное влечение стоит на заднем плане, где все бы, знаете ли, стихи, звезды и мечты, мечты... В такой любви половых различий не отмечается, а мужчины и женщины здесь не представители пола, а лица, играющие роль ангелов в спектакле самодеятельного театра. Иногда даже мило выходит. Наконец, можно еще «играть в любовь» (примерно так же, как маленькие дети играют в «дочки-матери»), подобные актеры часто принимают свою игру за реальность, однако это возможно только в том случае, если главного любовного безумия в своей жизни они еще не пережили. Сейчас же мы будем говорить именно о самом настоящем любовном чувстве, о любви *фактической* — так, чтобы с пылом, с жаром, так, чтобы до утраты сознания и здравого смысла, так чтобы если уж любовь, то — ЛЮБОВЬ!

Не лучше ли очутиться в руках убийцы, чем в мечтах страстной женщины? И посмотрите на этих мужчин: глаза их говорят, что они не знают ничего лучшего на земле, как лежать около женщины. На дне их душ — грязь, если грязь их обладает

еще и духом. Пусть бы вы были, по крайней мере, совершенными зверями! Но зверю свойственна невинность.

Фридрих Ницше.

Как мы уже выяснили, мужская сексуальность выступает в виде своего рода биологической потребности, имея соответствующие безусловные подкрепления (в виде мужского оргазма). У женщины если и есть какая-то биологическая потребность, то это потребность в продолжении рода; именно здесь и лежит ее безусловное подкрепление (это, как вы догадываетесь, не женский оргазм, а «благополучное разрешение от бремени» — сие есть неописуемый восторг, мужчинам никогда не понять). Сексуальное удовлетворение, иными словами, не является *биологической* потребностью женщины (если такая потребность и есть, то это потребность *психологическая*), а потому и любовь — у мужчины, как от печки, пляшет от вещей биологических — оргазма и сексуального возбуждения, а у женщины — от психологического состояния замороженности возлюбленным субъектом.

Женщина знает, что наш брат все врет о высоких чувствах, — ему нужно только тело, и потому простит все гадости, а уродливого, безвкусного, дурного тона костюма не простит.

Л. Н. Толстой

Вот тут-то собака и зарыта: получается, что у мужчины любовь функционирует по биологическим механизмам, а у женщин — по механизмам психологическим. И те и другие, впрочем, здесь описываются небезызвестным принципом доминанты, который был открыт А. А. Ухтомским. Об этом психическом механизме я уже неоднократно рассказывал в других своих книгах², а потому здесь мы остановимся на нем лишь вкратце. Принцип доминанты — это механизм работы мозга, благодаря которому в нем господствует единственный очаг возбуждения, а все прочие возбуждения, которых, понятное дело, тьма-тьмуца, не только не принимаются в расчет, не только не рассматриваются и не реализуются, но, напротив, тормозятся и переориентируются, можно сказать, переключаются на рельсы господствующего возбуждения, переходят в его полномочное и безграничное пользование.

Передавая свое возбуждение господствующему центру (в нашем случае — доминанте любви), они, эти прочие центры, ускоряют его работу, поторапливают и усиливают его. Головной мозг — это целая вселенная, но порядок в ней поразительный! Бесчисленные возбуждения благодаря способности мозга к образованию доминанты сводятся, концентрируются, оптимизируются и направляются на служение единой цели, для достижения одного результата. Замечательно, любо-дорого смотреть! Однако человек обладает удивительной способностью использовать себе же во вред то, что, казалось бы, создано природой ему в помощь! Доминанта — это как раз тот случай...

Но мы отвлеклись. Итак, в основе любой страстной любви — и мужской, и женской — лежит механизм доминанты, но вот эпицентр, закладной как мень этой доминанты у мужчин и женщин разный.

У мужчин, поскольку сексуальность здесь — потребность биологическая, эпицентр любовного взрыва располагается в сфере физиологического возбуждения. У женщин, поскольку сексуальность здесь — это лишь то, что следует за ощущением восхищения (восторга), эпицентр любовной доминанты лежит в сфере психологического возбуждения. Если совсем грубо: мужчина начинает свою любовь со слов: «О, я хочу эту женщину!» А первое слово женщины в этом случае: «Боже мой, какой мужчина!» (желающие могут добавить: «Настоящий полковник!»).

У мужчины в половых отношениях есть цель — это, грубо говоря, оргазм. Именно эта

² Подробнее о принципе доминанты можно прочесть в моей книге «Как избавиться от тревоги, депрессии и раздражительности», вышедшей в серии «Карманный психотерапевт».

цель, это желание и питает все его чувства, которые, впрочем, будут до неузнаваемости разукрашены всяческими лирическими отступлениями и романтическими пассажами. Ожидание заветного удовлетворения (т. е. оргазма), питающее мужскую любовь, всегда загрировано сознанием и культурными традициями, но шила, как известно, в мешке не утаишь. У женщины же цель половых отношений не определена, женщине здесь, проще говоря, стремиться не к чему. Все мы понимаем, что «от секса родятся дети», но отнюдь не желание стать матерью помрачает сознание влюбленной женщины (хотя, конечно, такая идея к любви, как правило, примешивается).

Нравственность — это всего лишь поза, которую мы принимаем перед теми, кого не любим.

Оскар Уайльд

Психология агрессии:

«В чем прелесть заботы и одиночества?»

Добропорядочные граждане США, как вы помните по сообщениям СМИ, были шокированы, когда сразу в нескольких обычных, прежде ничем не примечательных школах ученики поубивали своих одноклассников. Впрочем, удивляться нечему, статистика свидетельствует: около трети состоящих в браке американцев подвергаются насилию со стороны своих супругов, около пяти тысяч детей в США ежегодно умирают в результате жестокого обращения с ними родителей, а двадцатая часть пожилых американцев становятся жертвами насилия со стороны членов своих семей. Каковы корни этой агрессии? — вот вопрос, на который нам следует ответить.

«Добрый» доктор Фрейд вынес нам приговор: природа заперла человека между двумя инстинктами — сексуальным и агрессивным. Борьба этих инстинктов — и есть человеческое существование. Так сказал Фрейд, и скандал из этого пассажа, надо вам сказать, вышел огромный! Последние ученики доктора разбежались, а сам он заработал себе славу великого метафизика и столь же великого пессимиста.

Фрейд утверждал, что все поведение человека является результатом напряжения между желанием любить и желанием убивать. Последнее может быть направлено вовне, и мы получим то, что обычно называется агрессией. Но оно может и застрять, обернуться внутрь самого человека, и тогда мы займемся саморазрушением. Первое отвратительно, второе ужасно. Как быть?..

Доктор Лоренц (знаменитый Нобелевский лауреат), изучая поведение людей и животных с точки зрения эволюционной теории, столкнулся со следующим фактом: агрессия, направленная на себе подобных, необходима. Зачем? Очень просто. Если бы представители одного вида жили бы в мире, то в этом случае им бы не пришлось ссориться и искать новые места обитания. Поскольку же внутривидовая агрессия существует, возникают конфликты, которые и заставляют нас, как, впрочем, и любых других животных, расселяться по земле-матушке. Последнее увеличивает шансы вида сохраниться в непростых, прямо скажем, жизненных обстоятельствах.

Что ж, хорошо, агрессия, направленная на близких — с точки зрения эволюции — явление положительное. Но что в ней хорошего в рамках отдельно взятой квартиры, служебного кабинета и школьной парты? Ровным счетом ничего! С самого раннего детства нас учат подавлять свои агрессивные импульсы, справляться с раздражением и обидчивостью. Цели воспитателей понятны, но с агрессивным инстинктом ничего не поделаешь, он есть. Если не дать ему выйти наружу, он пойдет внутрь, а тут и невроз не за горами и самое время направиться к психотерапевту.

Впрочем, Лоренц, в отличие от Фрейда, признан первоклассным оптимистом! Что удалось установить исследователю? Он наблюдал за поведением рыб и пернатых, крыс и волков, овец и мартышек и всюду находил один и тот же механизм «разрядки» внутривидовой агрессии. Всякий раз, когда в супружеской паре животных зарождается агрессия, происходит загадочное явление: супруги не понарошку «наезжают» друг на друга, но в самый

ответственный, кульминационный момент один из них вдруг «сливает» всю свою агрессию на «третье лицо».

Этот феномен получил название «переориентации агрессии». Однако его можно использовать как во зло, так и во благо. Все вы хорошо знаете, что можно разозлиться на супруга, а потом отвесить подзатыльник ребенку — это переориентация агрессии. Там зарядились, тут выстрелили. Не самый удачный вариант... Но в природе все имеет свой смысл. Когда животное «сливает» свою агрессию на «третье лицо», этим оно защищает «лицо первое». Нужно ли защищать супруга от действий отпрыска (если, конечно, сыночек не стал еще преступником-рецидивистом)? Вряд ли. Но разве его не от чего защищать? От бедности и болезней, от хандры и усталости, от собственных наших недостатков, в конце концов! Вот они, «третьи лица», на которых мы можем «сливать» что угодно и в каких угодно количествах!

Заботиться о другом человеке — это не обязанность и не наказание, как мы обычно думаем, а большая удача, это способ спасти самих себя от разрушительной силы нашей собственной агрессивности!

Мужчина женится потому, что влюбился. Женщина влюбляется, потому что хочет выйти замуж.

Анри Девернуа

Все мы очень любим сетовать на собственное одиночество, но беда как раз в том, что одиночество в этом перенаселенном и буквально запруженном людьми мире нам заказано. Как тут найти уголок, где окажешься в действительном одиночестве? Задача почти не решаемая! А одиночество нам нужно. Зачем? Чтобы не вырабатывалась внутривидовая агрессия! Когда мы одни, совсем и по-настоящему, то агрессия на соплеменников у нас возникнуть не может (по причине отсутствия таковых); скорее наоборот, в таком состоянии мы восплаем к ним страстной любовью. Вот поэтому нам и нужно время от времени находить для себя возможность уединяться и, главное, уметь насладиться этой уединенностью. Вот несколько простых правил.

Приходя вечером с работы (особенно, если она у вас связана с общением), не спешите сразу лобызаться с нежно любимыми родственниками. Дайте себе время (минут двадцать) отдохнуть от людей в тиши собственного дома, и только потом «выходите в свет» — к родителям, детям, супругу. В противном случае от ваших «приливов нежности» могут остаться следы укусов.

Когда вы остаетесь одни, не спешите крутить диск телефона и перемывать все кости подряд. Походите по пустой квартире, можете попеть, потанцевать, даже покривляться. Насладитесь тем, что вас никто не видит, а главное — тем, что вы никого не видите. Ищите возможность побыть с собой наедине. Только в этом состоянии вы можете почувствовать, как вам недостает ваших близких и как они вам дороги. А то может так статься, что подобные мысли будут приходить вам в голову, «когда уже никто не ждет»...

Конец любви, завяли!

Я надеюсь, что мы уяснили различие любовных доминант у разных полов. Теперь идем дальше: коли мы с эпицентром любовной доминанты разобрались, то теперь нам следует разузнать, как она у представителей разных полов заканчивается. А. А. Ухтомский выразился на этот счет весьма определенно: у доминанты есть внутренний и внешний конец (кстати, И. П. Павлов говорил в этом случае то же самое, только называл этот феномен внешним и внутренним «торможением» возбуждения). Внутренний конец доминанты — это «закрытие» доминанты, которое происходит просто потому, что доминантная потребность удовлетворилась. Например, вы проголодались и хотите есть — это пищевая доминанта. Как завершить эту доминанту? Надо поесть. Поели — все, нет у вас больше (до поры до времени) пищевой доминанты, наступил ей «внутренний конец».

Внешний конец доминанты — это когда доминантная потребность вытесняется другой, значительно более сильной потребностью. Например, вы проголодались и хотите есть, а тут

глядь — начался в вашем доме пожар, или машину вашу у вас из-под носа угнали, или пришел к вам начальник ваш и сказал: «Все, ты уволен! Собирай вещички и выметайся отсюда в три секунды». Как в этом случае поведет себя наша пищевая доминанта? Разумеется, есть нам не захочется. Мы или будем спасаться бегством, или станем нервно крутить диск телефона, чтобы сообщить в милицию о пропаже, или впадем в аффект и поколотим начальника. Короче говоря, новая, более сильная потребность вытеснит господствовавшую до сих пор в нашей голове пищевую доминанту, и желание есть как рукой снимет. Случится то, что называется «внешним концом доминанты».

Отдаваясь, женщина воображает, что дала вечность, а мужчина думает, что получил минуту удовольствия.

Кармен Сильва

Любовь — это психическое явление, а всякое психическое явление подчиняется законам работы нашего психического аппарата. И наш психический аппарат знает только два способа функционирования: ты делаешь что-то или по привычке, или по потребности. Любовь может быть по привычке, но это уже не любовь, а привычка к совместной жизни. Но может быть любовь и от наличия у тебя соответствующей потребности; тогда ты себе не принадлежишь, а полностью подчинен своей любовной доминанте. В каком-то смысле это означает, что ты болен...

И снова вернемся к любовной доминанте. По какому механизму в основном будет завершаться мужская половая доминанта, а по какому — женская? Чтобы не ошибиться с ответом, нам следует сразу переформулировать этот вопрос: есть ли у доминанты, возникшей из восхищения, внутренний конец? Вот, положим, вы когда-то восхитились работами художников-импрессионистов, голосом и манерой исполнения какого-нибудь тенора, наконец, качеством продукции какой-нибудь фирмы. Проходит десять лет — импрессионисты остаются импрессионистами, тенор поет все так же замечательно, а качество продукции в соответствующей фирме продолжает вас радовать. Перестанете ли вы предпочитать импрессионистов поп-арту? Откажетесь ли вы от билета на концерт этого тенора? Наконец, измените ли вы полюбившейся вам фирме?

Нет, конечно, ведь оно было приятно, оно остается приятным, оно и обещает быть приятным. Зачем что-то менять?..

По-настоящему мы любим лишь в первый раз; *все* последующие наши увлечения уже не так безоглядны.

Жан де Лабрюйер

А ведь все это не что иное, как классические рассуждения влюбленной женщины! Ее любовная доминанта началась с восхищения, жизненные препятствия эту доминанту только усилили, потом она достигла желаемого — приблизилась к предмету своего восхищения и теперь может восхищаться им единолично, причем в неограниченном количестве. Как тут произойти «внутреннему концу доминанты», как можно пресытиться удовольствием от состояния собственного восхищения? Как тут произойти «внешнему концу доминанты», если при каждом вторжении неприятельских сил в твою жизнь ты лишь с большей надеждой и завороченностью смотришь на предмет своего восхищения? Причем иначе смотреть на него ты ведь и не можешь, ибо он — твой фактический или потенциальный спаситель! Как в противном случае можно было бы им восхищаться?! О, эти восхитительные мужчины — «Я тебя освободил, я злодея погубил, а теперь, душа девица, на тебе хочу жениться!»

Таким образом, конца у женской любовной доминанты нет, не предусмотрено природой. Это, конечно, является исключением из правил, но человек вообще за счет появления у него сознания и всего с ним связанного стал исключением из правил. Впрочем, это исключение из правил — в рамках этих правил, ведь от природы не уйдешь; так что доминанта возникает, а завершиться не может, хотя, может быть, и следовало (не случайно же ко мне с завидной

регулярностью ходят для «лечения от любви»). Единственный вариант «спасения» — это если мужчина что-то такое немислимое отчебучит, что восхищаться им не останется уже ни малейшей возможности, а если хоть малейшая и останется, то пиши пропало, любовная доминанта от этого только пуще прежнего распалится! «Да, вот он такая сволочь, но ведь я люблю его, люблю!» — классический, лишенный всякой логики аргумент, который, впрочем, абсолютно логичен, если помнить о том, что человек, его произносящий, оказался в состоянии подчиненности своей любовной доминанте.

Ужасным признаком потери соображения является то, что, думая о каком-нибудь мелком факте, с трудом поддающемся наблюдению, вы видите его белым и толкуете его в пользу вашей любви; минуту спустя вы замечаете, что в действительности он черен, и опять-таки делаете из него вывод, благоприятствующий вашей любви.

Стендаль

А еще доктором является время... Вот он, подлец — в смысле, любимый мужчина — уходит, а жизнь продолжается, засыпает тебя новыми заботами и хлопотами, событиями и делами; сама того не замечая, ты меняешься. И вот спустя, например, пять лет после расставания эта женщина встречает свою прежнюю «любовь», смотрит на сие «чудо природы» и думает: «Товарищи дорогие, и *это* я любила? Не может быть! Нет, это не он... Это сон, просто сон...» И такая реакция понятна, поскольку произошедшие за эти пять лет события изменили ее саму, а потому и ее прежняя доминанта просто распалась, но это стало возможно исключительно по причинам его — этого субъекта — отсутствия в течение всего упомянутого срока. Не уйди он из поля зрения влюбленной в него женщины, не скройся он за горизонтом — пять лет мучений ей обеспечены, «и никакого тебе счастья!»

С концом любовной доминанты все по-другому, все, кстати сказать, проще и прозаичнее. Сначала, конечно, он — «Ух!», а потом глядь — стух. И всему виной физиологический характер его любовного вождения. Сексуальная потребность здесь — биологической природы, а потому любовная доминанта может за вершиться в случае мужчины как внутренним, так и внешним концом. Причем внутренним даже легче. Многие женщины исповедуют такую тактику любовных отношений: «Говори „нет!“, делай вид, что тебе ничего не надо, притворяйся, что тебе на него наплевать!» Как известно, в ряде случаев это работает, поскольку если у самца сформировалась-таки любовная доминанта, то всякие препятствия, включая и подобное поведение женщины, только усиливают степень его влечения. Но что делать, если «бастионы пали»? А когда-то же их надо будет «сдать», в противном случае все это вообще теряет какой-либо смысл!

В каждом из нас слишком много винтов, колес и клапанов, чтобы мы могли судить друг о друге по первому впечатлению или по двум-трем внешним признакам.

А. П. Чехов

На этот случай стратегий в женском штабе не разработано, что, впрочем, и не странно, поскольку против лома нет приема. Если мужская любовная доминанта нашла себя в оргазме, то дальше нам остается лишь одно — наблюдать за падением звезды, благополучно сгорающей в атмосфере. Особо впечатлительные особы даже могут загадать желание: «Хочу, чтобы это повторилось!» или «Хочу, чтобы этого никогда больше не повторялось!», авось поможет. Срок упомянутого падения природой предписан — это период гона, и равен он примерно календарному месяцу. В течение этого месяца мужчина будет на волне своего сексуального возбуждения, а потому любовь его будет чиста и прозрачна, как капля родниковой воды — он весь на поверхности, вот он, это то лучшее, что он может из себя выжать.

Как в природе женщины нравственное содержание выражается через любовь, так в мужчине оно выражается через великодушие. Он хочет прежде всего господствовать, а кто ему отдается с доверием, перед тем раскрывает он свое могущество.

Иоганн Готлиб Фихте

Дальше эта вода начинает потихоньку мутнеть, на что уходят еще пара-тройка месяцев, пока мужчина, освободившийся от своей любовной доминанты, приходит в сознание. Когда он придет в него полностью, а это случится аккуратно через полгода, считая от начала его «болезни», он оглядится по сторонам и воскликнет: «Мама родная, что ж я сделал-то!» К этому времени он или успел потерять свою прежнюю семью (которая даже если никуда за это время и не делась, но *прежней уж точно не является*), или же женился, что, в сущности, не самый плохой вариант, особенно, если у этого субъекта достанет силы нести всю полноту ответственности за принятые им решения.

Последняя заключается здесь в готовности мужчины пережить собственную «рефрактерную фазу» любви и после полного угасания этой своей любовной доминанты сформировать у себя привычку любить *эту* женщину. Любить ее по потребности он уже никогда не будет, и все должны это понимать. Здесь нельзя требовать друг от друга большего, здесь следует ценить то, что есть, в противном случае и этого не будет. А если ты что-то ценишь, то оно, кстати сказать, в цене-то и поднимается. В конце концов, если женщина пребывает в своем не оканчивающемся восхищении, если ее любовная доминанта продолжает работать, то этого может быть вполне достаточно, чтобы оба партнера были счастливы в этом союзе, а такую возможность женская любовная доминанта с любовью же и предлагает.

Большинство женщин сдается не потому, что сильна их страсть, а потому, что велика их слабость. Вот почему обычно имеют такой успех предприимчивые мужчины, хотя они отнюдь не самые привлекательные.

Франсуа д е Ларошфуко

Выздоровление после любовной лихорадки часто оборачивается еще большей болезнью, поскольку за время этой «ин фекции» люди успевают натворить множество самых разных глупостей. Влюбленный мужчина влюблен не в женщину, а в свое наслаждение, связанное с этой женщиной. Влюбленная женщина любит не мужчину, а свои ощущения — то, как и что она чувствует в отношениях с ним. Когда же страстный прилив любви проходит, им обоим предстоит познакомиться друг с другом настоящими. И надо быть воистину зрелой личностью, чтобы не устраивать в этом случае скандал по заведенной, к сожалению, формуле: «Я в разочаровании! Ты не такой (такая), каким (какой) я тебя себе представлял(а)!»

«Формула любви» от Фрейда до наших дней:

«Даже сумасшествие бывает разным!»

Древние греки, мир их праху, выделяли несколько типов любви: любовь-страсть, любовь-дружба, любовь-забота и т. п. Однако непонятно, зачем эта приставка? Почему нельзя сказать просто: страсть, дружба, забота? И что тогда «просто любовь»? Ответ на этот вопрос, как ни странно, лежит на поверхности. Любовь возникает между двумя людьми; даже если она неразделенная, это любовь к кому-то. Этот «кто-то» и делает любовь.

Великий русский ученый И. М. Сеченов анализировал мужскую любовь и пришел к выводу, что мужчина любит в женщине свое наслаждение. Потом, в самом начале ушедшего века, О. Вейнинггер постулировал: мужчина проецирует на женщину лучшие свои качества и любит в женщине свои собственные достоинства. Наконец, З. Фрейд вывел формулу: мужчина любит в женщине свою мать, а женщина любит в мужчине своего отца. В конечном счете получилась крайне запутанная ситуация...

Любить — значит испытывать наслаждение, когда ты видишь, осязаешь, ощущаешь всеми органами чувств и на как можно более близком расстоянии существо, которое ты любишь и которое любит тебя.

Стендаль

Оказывается, что никто никого по-настоящему не любит, а любят все только свои

собственные фантазии. Каждому, кто хоть раз испытывал чувство любви, хорошо известно, как старательно рисует наша фантазия образ любимого человека: его недостатки нами игнорируются, его достоинства, напротив, возводятся на пьедестал и обожествляются. При достаточном старании получается настоящий голливудский персонаж — любо-дорого смотреть! Главное, что называется, не приглядываться, а то мираж рассеется — и привет...

Совсем молодые люди, зрелые и пожилые, как правило, относятся к любви весьма скептически, правда, по разным причинам. Остальные же находятся на низком старте: время любить! Очень хочется... Первым надо влюбиться, причем раз и навсегда, вторым — спеть свою лебединую песню. Народная мудрость гласит: хоть сто раз скажи слово «халва», во рту слаще не станет. Неправда, станет! Если очень хочется влюбиться, то это случится всенепременно. До какого-то времени мы все выбираем да оглядываемся, но наступает заветный миг — и любовь «нечаянно нагрянет»: спасайся кто может! Краски и кисти готовы, карандаши заточены: «Начинаем урок рисования!»

К любви и правда нужно готовиться, но не так, как мы это обычно делаем. Наши «рисованные» идеальные образы, надетые на тех людей, которых, как нам кажется, мы любим, скроены не по размеру. Они шиты из наших собственных фантазий и снов, они такие, какими мы хотели бы их видеть, они не настоящие. Изображение прекрасно, но у нарисованного очага не согреться, красочный муляж фрукта несъедобен, искусственные цветы не пахнут.

Кто-то удивительно точно сравнил любовь с клинком — один тянет за острие, другой за рукоять, одному он упирается в грудь, другому вонзается в сердце. Потом — перемена мест, и все начинается сызнова. Так и получается, если любишь не человека, но его идеализированный образ. Всякое несоответствие любимого «заданным параметрам» приводит к страданиям, причем эти страдания обоюдны. Любовь может быть неразделенной, но страдают от нее всегда оба.

Мужчина всегда хочет быть первой любовью женщины, а ей хотелось бы стать последней любовью мужчины.

Оскар Уальд

Два человека сходятся, им кажется, что они любят, а спустя годы они станут обвинять друг друга: «Ты всегда думал/думала только о себе!» В любви каждый решает свои собственные проблемы: одному хочется нежности и внимания, другому — заботы и понимания, третьему — защищенности и стабильности. Так или иначе, но все это приводит к взаимным требованиям, начинаются претензии и обиды, а в конечном счете — разочарование. Это очень странная игра, где каждый забивает в свои собственные ворота.

Когда ко мне на психотерапию приходит пара, у меня иногда складывается впечатление, что они друг друга совсем не знают, а иногда и не хотят знать. «Он должен быть таким-то...» «Она должна быть такой-то...» Разговор слепого с глухонемым, точнее — монолог слепого, глухого и немого с самим собой. Выходит, что правы были классики — нет ее, нет любви. Вместо того чтобы любить, мы зачастую лелеем собственное страдание в любви.

Любовь — это, конечно, труд. Однако трудиться в любви — это не значит терпеть возлюбленного/возлюбленную и ломать самого себя. Трудиться в любви — это значит думать о другом, о том, кого ты любишь. Но чтобы не ошибиться с предметом обожания, нужно знать и использовать несколько правил.

Во-первых, следует помнить, что каждый человек по своей природе эгоист и никто из нас не составляет исключения. Все, что мы делаем, мы делаем для себя (хотя и не всегда это осознаем). Когда мы делаем что-то, чтобы нашему любимому человеку было хорошо, мы это делаем для себя, а поэтому с него ничего не причитается. Возможность что-то отдать любимому человеку — это не подарок и не жертва, а услуга, которую он оказывает нам. После этого требовать каких бы то ни было сатисфакций просто неприлично.

Во-вторых, нужно знать, что для любимого человека не всегда хорошо то, что хорошо для нас, или, как нам кажется, было бы хорошо для него. Нам хорошо, когда ему хорошо, а потому важно не наше «хорошо», а его «хорошо», потому что тогда всем будет хорошо. Не нужно ни борьбы самолюбий, ни страданий, ни фантазий — любимый человек представляет высшую

ценность. В этом случае вы перестаете предъявлять своему возлюбленному возлюбленной какие-либо претензии, а наши претензии друг к другу — худший враг любых отношений, тем более отношений любовных.

Человек, переживший все натуральные фазы полной любви, едва ли может любить страстно во второй раз. Повторные страсти — признак неудовлетворенности предшествующими.

И. М. Сеченов

В-третьих, ни в коем случае не растворяйтесь в любимом человеке, иначе вы просто оставите его в одиночестве. Помните: вы должны быть интересными, вы должны быть сильными, вы должны быть уверенными в себе. Причем это «должны» — не требование к несчастному и измученному судьбой актеру выйти на сцену и играть роль удачливого и беззаботного человека. Это «должны» — залог вашей удачливости и беззаботности, и не наигранной, а абсолютно естественной.

И, наконец, в-четвертых никогда не ждите, что Он/Она сделает вам то, что следует сделать вам. Любовь — это совместное предприятие, оно требует не только равенства партнеров, но, прежде всего, их содействия. Любовь не знает конкуренции и не знает халявы, если начнется или то, или другое, с этим фарсом можно смело заканчивать. Как ни крути, но кашу из топора не сварить, хотя можно таким образом и обмануть, и обмануться.

Любовь подобна лихорадке, она родится и гаснет без малейшего участия воли.

Стендаль

Не влюбляться, а любить!

Ну что поделаться, если мужчины по прихоти природы представляют собой своеобразное перекаати-поле? Природе легко сказать: «Сделал дело, гуляй смело!» При нынешней-то жизни не разгуляешься! И от всего этого им — мужчинам — и самим сейчас хуже худшего. Если бы времена были другими, если бы не общественные установления, если бы не состояние сознания, если бы не «равенство прав», то им бы с их переменчивостью было бы и неплохо. А сейчас?..

Сейчас плохо, потому что у каждого мужчины с самого раннего детства сидит в голове фантазия, что вот он вырастет и будет у него семья, причем лучше, чем у его папы, а жена его будет — супер! — т. е. как мама. Когда ребенок находится в плену подобных фантазий, он еще не знаком со своей будущей мужской сексуальностью, а потому идея брака и дружной семьи кажется ему весьма и весьма заманчивой. Потом его сексуальность восстанет против этой установки, и будет клинч, а мужчине придется что-то с этим клинчем делать, и задача эта не из простых.

О тяготах женщины, связанных с такой переменчивостью мужчин, я уж и вовсе молчу. Для женщины ведь что важно (кроме всего прочего)? Ей важно, чтобы мужчине можно было довериться. А как доверишься флюгеру, который и сам не знает, чего хочет, но точно ощутил, что «дело» свое он «сделал»? Раньше женщина и не мечтала обладать «всеми правами» на мужчину, а потому коли ходил он куда-то, то и не чувствовала она себя после этого раздавленной. Сейчас же, поскольку иллюзия такого правообладания у женщин имеется, то душа ее и рвется на части. Вот и получается, что в результате всей нашей с вами замечательной эмансипации (о плюсах ее тоже забывать не будем) мы самих себя обманули, а природу — нет. Зато теперь она нас сама обманывает и, что того хуже, наказывает.

Когда мужчина берет жену ниже себя по званию, он не унижает себя, но возвышает свою супругу, и наоборот, заключая брак с особою более высокого звания, он и ее унижает, и сам не возвышается.

Жан-Жак Руссо

В общем, все это я говорю ради одной-единственной цели — сообщить следующее: товарищи, у нас с вами — т. е. у мужчин и у женщин — есть одна общая, «одна на всех» проблема, и имя этой проблемы — наша биология, соответственно мужская и женская. Нам надо этот факт принять и не роптать на судьбу, а думать о том, как минимизировать негативные последствия случившегося. Наш вид *Homo Sapiens* пережил глубокие трансформации буквально за несколько последних столетий, а вот о негативных последствиях этих трансформаций «реформаторы» и «архитекторы» человечества, как это у них, впрочем, и водится, совершенно не подумали. Так что нам расхлебывать, вопрос только — как?

От многих моих пациенток мне приходилось слышать: «Я ужасно страдаю, доктор! Мне очень нужно, чтобы какой-нибудь мужчина в меня влюбился. Мне даже неважно, какой он и что из себя представляет, главное — чтобы он просто вот так взял и влюбился в меня». Как нетрудно догадаться, чаще всего подобная фраза принадлежит женщине, которая или уже окончательно «чахнет» и «сохнет», а в скором времени и «сдохнет» в опостылевшем ей браке, или же оказалась внезапно за бортом своего брака по причине мужского демарша в поисках очередной «любви-с». Конечно, женщина, оказавшаяся в подобном положении, *женщиной себя* не чувствует (она себя чувствует в этих случаях или как предмет мебели, или как мебель на выброс), отчего жить ей становится невыносимо. А потому и возникает такая идея: если какой-то мужчина меня полюбит, значит, есть во мне еще женщина, значит, не все пропало, значит...

Мы часто видим, что мужчина — кое-какой, а женщина — превосходная. Это значит, мы не знаем скрытого достоинства этого мужчины, оцененного женщиной.

М. Пришвин

Все это ясно и понятно, да вот только есть одно «но». И состоит это «но» в крайней пагубности феномена влюбляющихся мужчин. Типичные сроки и антураж этого безумия мы в общих чертах уже описали. Все здесь может меняться — сроки увеличиваются сопротивлением «дамы сердца» (чем дольше она будет оттягивать взаимность чувств, тем дольше все это сумасшествие продлится), а антураж — это у кого как придется. В любом случае хибарка этой любви — строение временное, ну а после того, как это чувство у мужчины прогорит, наступит время «позиционных боев и круговой обороны». Тяготы этого момента вполне объяснимы, ведь влюбленные (как с той, так и с другой стороны) находились в плену своих фантазий и мечтаний, а о партнере своем не думали. Когда любовный пыл спал, оказалось, что рядом с тобой человек, которого ты совсем не знаешь, и более того, он *другой*, он настоящий, он твоим ожиданиям и эскизам не соответствует. Вот и война...

Будь осторожен. Если женщина сходится с тобой не любя, она заставит тебя расплатиться за это; а если она любит, то заставит тебя заплатить еще дороже.

Ричард Олдингтон

Проблема влюбленности, полной эротического влечения, заключается в том, что человек за этой, с позволения сказать, любовью просто теряется. А всякие длительные отношения между двумя людьми без близких, именно *человеческих* отношений невозможны. Поверьте опыту психотерапевта: браки распадаются вовсе не после того, как страсть мужчины ушла, «растаяла, как дым», а в тех случаях, когда не было найдено замены этой ушедшей страсти. Замена же эта может быть только одной — эмоционально близкие, психологически интимные отношения внутри этой пары, переживающей выпадающие на ее долю кризисы. Развод, иными словами, следствие не сексуальной, а в первую очередь человеческой отчужденности.

Всякие отношения, замешанные на мужской страсти, подобны бенгальскому огню — светят ярко, но не греют и быстро выгорают. Это большое заблуждение — думать, что такая любовь может длиться вечно, что на таком фундаменте возможно семейное счастье. Впрочем, влюбленному, больному с любовной лихорадкой этого не объяснишь — доминанта не позволит. Однако за любую ошибку приходится платить — слезы, разочарование, ненависть,

одинокость — вот наша плата. Мы выходим из-под воздействия этой инфекции под названием «любовь» истощенные, обессиленные, полные тоски и пессимизма. Неслучайно многие, не справившись с этой ношей, пытаются свести счеты с жизнью. Глупо и бессмысленно, но что поделаешь? Только к доктору — или же просто до этого не доводить.

Мужчины взрослеют к шестидесяти годам, а женщины — примерно к пятнадцати.
Дж. Стивенс

Вот в этом вся и соль — не доводить до этого! Зачем женщина хочет, чтобы в нее влюбились? Чтобы «почувствовать себя женщиной». Следовательно, она себя «женщиной» не чувствует и хочет таким образом как-то компенсироваться, поднять свою самооценку. Способ этот вздорный и пагубный! Бегать как угорелой в поисках собственной, где-то якобы затерявшейся женственности — это самое последнее дело! Женщина должна быть (или, по крайней мере, выглядеть) цельной, довольной жизнью, даже удовлетворенной, если хотите! Тогда все в «делах амурных» с самого начала идет по-другому.

Далее нужно помнить, что любовь — это всегда восхищение. Если мужчина восхищается своей избранницей только потому, что у него при соответствующих взглядах и касательствах сразу в «нужном месте» всяческие физиологические реакции происходят, то любви в нем нет сейчас и грамма. Просто он находится под пятой своей сексуальной потребности и ведет себя словно оголодавший пес, завидевший кусок мяса. Помните: скоро это пройдет! Женщине, если она хочет быть желанной более нескольких месяцев кряду, следует обладать чем-то, чем мужчина сможет восхищаться помимо его собственного сексуального возбуждения, с нею связанного.

Вот, собственно, тут эмансипация и приходит к нам на помощь, поскольку именно она и предоставляет женщине возможность проявлять себя максимально полно и своеобразно. Именно эта своеобразность, вопреки устоявшимся предрассудкам, и восхищает мужскую братию. Однако она — эта своеобразность женщины — не должна быть своеобразностью искусно раскрашенной пустышки, в противном случае когда-нибудь это дело вскрыется, и тогда все труды коту под хвост.

Мужская любовь частична, она не захватывает всего существа. Женская любовь более целостна. Женщина делается одержимой. В этом смертельная опасность женской любви.

Н. А. Бердяев

И конечно, озаботиться созданием этой своей «своеобычности» женщине следует до начала любовных отношений; заведомо, в последний день свою оригинальность из чулана не достанешь, а если и достанешь, то уж точно в такие сроки до товарного вида не доведешь.

И еще должен сказать, и опять же вопреки устоявшемуся мнению: мужчина способен восхищаться любовью женщины, причем это восхищение — самое завораживающее и самое желанное для мужчин. Заручившись таким восхищением, пара может смело отправляться и в пожизненное совместное плавание. Дело в том, что мужчины всю жизнь, с самого раннего своего детства, мечтают быть любимыми, они ждут этого от мамы, от бабушек, воспитательниц, учителей, сверстниц и старших женщин. Им это нужно, им приятно делать что-то просто для того, чтобы за это к ним «бескорыстно» испытывали *чувство* благодарности.

Все это, конечно, тоже психологическая химера и невротические комплексы, но мальчики действительно с детства страдают от недолюбленности (их, как известно, от избытка женской любви оберегают, «чтобы они в слюняв не превратились»). И вот теперь, когда эти мальчики выросли, они продолжают искать ту недоданную им когда-то любовь. Поскольку же их все время учат, что женщины — это «корыстные создания, которые только о том и думают, чтобы из мужика деньги тянуть», то понятно, что критерий «бескорыстности» является для них основополагающим.

Мужчина должен чувствовать, что любят «именно его самого», а не то, «какой он», «что он», «как он» и «сколько он» (все это, конечно, тоже важно, но только при наличии самого главного). Ему хочется, чтобы его «вот так просто любили, и все!» Если мужчина такую любовь

увидит (предупреждаю: последуют проверки с пристрастием и провокации с подвохами!), то возникнет у него восхищение, а будет у него восхищение — и сам он будет пребывать в состоянии непрерывной всепоглощающей любви (настолько, конечно, насколько это в случае мужской структуры вообще возможно). Да и к женщине в этом случае он будет кроме прочего относиться как к человеку, у чего, как вы догадываетесь, есть свои дополнительные плюсы, причем, как всегда, обоюдные.

Любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — значит вместе смотреть в одном направлении.

Антуан де Сент-Экзюпери

*О (не)сообразительности мужчин:
«В женщине должна быть загадка!»*

Этот чудный рецепт заимствован мною из знаменитой сцены рязановского «Служебного романа», где Лия Ахеджакова объясняет Алисе Бруновне, что к чему в половых отношениях. Находясь в апогее своего упоительного изложения, она восклицает: «В женщине должна быть загадка!» Блеск! Но у психотерапевта, как всегда, есть вопросы. И прежде всего: неужели же авторы этого легендарного фильма не догадываются, что женщина для мужчины — это не то что загадка, это тайна, причем тайна за семью печатями! К сожалению, несмотря на всю очевидность этого постулата, данный факт, положительно, остается никем не замечен.

Женщина для мужчины — тайна, причем с детства. Воспитывают мальчиков и девочек по-разному, и мальчику с самого начала непонятно, почему ей что-то можно, а ему нельзя, почему вот это ей простительно, а ему нет. Конечно, объяснения, которые заготовлены взрослыми на этот случай, повергают его в замешательство: «Это потому, что ты мальчик, а она девочка». Взрослым такой тезис, может быть, и понятен, а вот детям он неясен в принципе!

Дальше школа, где девочки вьются стайками, секретничают, непонятно почему хихикают, а потом ни с того ни с сего бьют портфелем по голове. Загадка! Еще им неинтересен футбол, их абсолютно не интересует, какой на машине привод и сколько муха может прожить в закрытой банке. Непостижимо! Наконец, как они могут днями и ночами сидеть за уроками, почему они тянут руку на уроке и как они вообще все, что спрашивает учитель, могут знать?

Дальше — хуже. Совершенно непонятно, почему они капризничают на ровном месте, почему им что-то всегда не нравится в уходе за молодым человеком, почему они не сводят глаз с обалдую из соседнего класса и наотрез отказывают своему соученику в совершенно невинной просьбе проводить до дома? Наконец, пубертат (период полового созревания), когда начинают твориться и вовсе не понятные для молодого мужского сознания вещи! Тайна!

Многие мужчины, влюбившись в ямочку на щеке, по ошибке женятся на девушке целиком.

С. Лекко

Что делать? — знаменитый мужской вопрос. Если перед тобой тайна, то надо ее открыть, если же она не открывается (а с чего ей вдруг открыться?), следует найти объяснение всему, что кажется непонятным. И на это уходит некоторое время. Безуспешные попытки понять женщину приводят мужчину к единственно, на его взгляд, правильному решению: ума у них нету, сердца у них нету, но хороши, черт возьми! Короче говоря, делать нечего, надо приноравливаться. И вот уже юноши изобретают стратегии: если ей откажешь, то завоеешь авторитет, если предложишь — получишь отказ. Коротко и ясно — такое мужчины любят. Что делать — понятно.

И начинается эта долгая и утомительная игра. Кружение-верчение вокруг да около, объяснение непонятного и полная слепота в отношении очевидного. Потеряв надежду хоть что-либо понять в женщине, мужчина предпринимает ход конем. «Нечего тут понимать! — решает мужчина. — Все и так ясно!» Что им ясно, рассказывать не берусь, скажу одно: ничего из того, что им «ясно», к реальному положению дел отношения не имеет, однако дает

мужчинам определенность и уверенность, а большего им и желать нечего.

Как на все это реагируют женщины? Они недовольны. А как иначе?! «За кого они нас держат?!» — восклицают они после очередных загадочных маневров представителей мужского пола. «Что они себе думают?!» — спрашивают сами себя женщины и, к сожалению, не задумываются толком над этим вопросом. А следовало бы, поскольку если бы они узнали, «что там эти себе думают», то, верно, сильно бы переменили свои жизненные тактики.

Ну, право, я не знаю, почему женщины совершенно уверены в том, что мужчины должны обо всем догадываться сами. «Милый мой, хороший, догадайся сам!» — эта сакраментальная теперь уже фраза стала буквально лейтмотивом межполовых отношений. О чем он должен догадаться? Почему он должен догадываться? Наконец, самое главное: как он вообще может догадаться, если женщина по самой природе своей есть сплошное междустрочие, полунамек, причем на полуслове, а также великий конспиратор, разведчик и еще, наверное, для полноты картины — диверсант!

Брак без любви чреват впоследствии любовью без брака.

Бенджамин Франклин

Разумеется, женщине хочется, чтобы мужчина догадался сам, сам понял, что нужно сделать или сказать, почувствовал, как следует поступить, как сделать приятное, как удивить и что вообще нужно удивлять. Он должен догадаться, «ведь это так приятно!» Вот здесь и есть основная ошибка и причина женских несчастий! А еще эти фильмы, и самое, наверное, вредное — дамские журналы. «В женщине должна быть загадка! Пусть мужчина догадывается, пусть голову себе ломает!» — чуть ли не на каждой странице такой рецепт. Ну хуже мышьяка, честное слово!

Официально должен заявить: ломать голову никто не будет, по крайней мере не дольше пяти минут — точно, дальше последует ход конем. Но если даже и допустить, что будут они ее себе ломать — так ведь сломают же, и все без толку. Кому нужны ломаные головы? Мне ничего не остается, как дать «вредный совет». Женщины, дорогие мои, вы же сплошное междустрочие, сплошной намек, величайшие конспираторы, разведчики и контрагенты, что вам стоит внедрить нужную информацию куда следует? Что вам стоит?! Это же проще, чем губы накрасить.

Перестаньте уже ждать всяческих прозрений у вашей второй половины, просто предоставьте ей алгоритм действий. Не мучьте его вопросом «что делать?», просто скажите: «Делай это и это!», а когда сделает — проявите максимум жизненного оптимизма, заливайтесь колокольчиком, станьте шелковыми лепестками. И он запомнит, уверяю вас, очень хорошо запомнит, а потом и сам будет делать, а вы уж, сделайте милость, обманите себя, думайте, что он сам догадался, это ведь так приятно...

Труднее всего излечить ту любовь, которая вспыхнула с первого взгляда.

Жан де Лабрюйер

ЭТО НУЖНО ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ... («общие правила» для «частных случаев»)

Мужчины, поймите и помните...

Любовь — это всегда восхищение; но восхищаться можно собственным вождением (тем, как тебя возбуждает та или иная особа), а можно восхищаться уникальностью человеческой природы.

Первое — это страсть, которой отмерен свой ограниченный срок, а второе — это отношение, которым вполне можно питаться всю жизнь. И главное тут — ничего не перепутать. Первое чувство, безусловно, сильнее, но оно не приспособлено к логике брачных отношений; второе по интенсивности слабее, но в браке абсолютно незаменимо.

У женщины же все по-другому, а потому не ждите от нее безумств, свойственных вашему стилю поведения в моменты страсти. Ничего подобного не будет. Помните, именно в вас

должно быть что-то, что по-настоящему восхищает женщину, если же этого восхищения нет, то и любовь — это только разговоры.

Если вы «сильно влюбились» — это временно и скоро пройдет. Не торопитесь в таком состоянии с решениями и поступками, которые кардинально изменят вашу жизнь. Страсти приходят и уходят, а жизнь остается, и важно, какой она останется.

Всякий поступок — это действие с последствиями, и ни страсть, ни ссылки на «временное помутнение сознания» не станут вам оправданием, когда придется оплачивать собственные ошибки. А платить придется...

Женщины, поймите и помните...

Не судите мужчин — они влюбчивы, с этим ничего не поделаешь. Но если мужчина умеет отличить временное помутнение своего рассудка от пона-стоящему интимных отношений, цены ему нет, а базарный день не предвидится.

Не доверяйте слишком мужской страсти — этот демон обманчив. Убедитесь, что мужчина беспокоится именно о вас, а не о своем желании или, например, статусе. Если убедились, то тогда хоть на край света, хоть за край!

Впрочем, помните, что беспокоиться о вас можно только в том случае, если понятно, что вы из себя представляете. Ожидать от мужчины беспокойства о вашей персоне до того, как он узнал эту вашу персону, — по крайней мере преждевременно. Если же вы сообщаете, а он не слушает, ничего не ждите, вы уже свободны!

Никогда не вступайте в спор с женщиной по поводу «психологической» и «физической» измены — вы будете говорить на совершенно разных языках.

Когда у мужчины возбудилась сексуальная доминанта — это один человек; когда же у него сексуальная доминанта выключена — это другой человек. В одном случае он одно будет называть «психологической» изменой, в другой раз — «другое». Ну как можно с таким субъектом вести подобного рода беседу?..

Глава третья ТАЙНА СЕКСУАЛЬНОСТИ (или почему «решение всегда принимает мужчина»)

Биология и психология мужчины — это не какие-то две отдельные самостоятельные сущности, а просто две разные формы проявления одного и того же мужского начала. Примерно то же самое можно сказать о биологии и психологии женщины. Поэтому если мы хорошо понимаем мужскую биологию (а конкретнее — сексуальность мужчин), то мы без труда пойдем и их психологию. Понимание же особенностей женской биологии (сексуальности) позволяет нам пролить свет на женскую психологию.

Вопрос, на который нам сейчас предстоит ответить, является своего рода камнем преткновения в отношениях между полами. Обычно у меня как у психотерапевта спрашивают: «А кто должен принимать решение — мужчина или женщина?» Прежние представления о распределении половых ролей отводили эту роль мужчине. Потом, когда эмансипация начала свое победное шествие, возникло новое веяние: «Решение должна принимать женщина, потому что ей сложнее живется». Так что она принимает решение, а он исполняет.

В психоаналитической теории мы без сомнений принимаем положение, что ход психических процессов автоматически регулируется принципом наслаждения, т. е. мы считаем, что этот процесс каждый раз возбуждается связанным с неудовольствием напряжением и затем принимает такое направление, что его конечный результат совпадает с уменьшением этого напряжения — с избеганием неудовольствия или с порождением неудовольствия.

Зигмунд Фрейд

Далее возникли трудности — ей, как выяснилось, стало дурно от необходимости принимать решения, а он просто не посчитал нужным проводить эти решения в жизнь. Возник

паралич «государственной власти» в рамках отдельно взятой «официально зарегистрированной» или «гражданской» ячейки общества. Благие намерения, как это у них водится, в очередной раз отправили нас по неверному следу в хорошо известном направлении. Что ж, давайте-ка лучше мы сначала правильно сформулируем вопрос, а потом уже займемся «разделением полномочий».

А правильно этот вопрос звучит следующим образом: «А кто может принимать решения — мужчина или женщина?»

Удовлетворяться или получать удовольствие?

Наличие приоритета, каковым и является биологическая потребность, систематизирует жизнь, делает нас целеустремленными, хорошо еще, если производимое нами действие является при этом осмысленным и определенно желательным. Для женщины секс — это лишь способ получить удовольствие, и не более того, для мужчины это приоритетная потребность. Удовольствие можно получать, а можно отсрочить, от него можно и отказаться, а приоритетную потребность надо исполнить, и она не предлагает, она требует, причем в ультимативном порядке. В результате мы наблюдаем мужчину, который хочет вне зависимости от каких-либо моральных установок и правил приличия, с одной стороны, и женщину, которая хочет нехотя, с другой.

Там, где нет требующей своего исполнения доминанты (речь сейчас идет не о любовной, а о сугубо сексуальной доминанте), там, где нет четко определенной цели — там рождаются сомнения («А может, мне не стоит?..»), появляется огромная масса желательных условий («Он должен меня любить», «Я должна чувствовать, что он ко мне относится как к *человеку*, а не как к вещи») и неперенных требований («От него не должно дурно пахнуть», «Он должен быть таким, каким я его себе представляю»).

И все эти сомнения, условия и императивы неподъемным грузом ложатся на сексуальную активность женщины. А для деятельности, как известно, нет ничего страшнее дилеммы выбора — все помнят про буриданова осла: пока он выбирал, что делать, необходимость действовать отпала — он умер. Кстати сказать, нерешительность женского пола, ставшая уже притчей во языцех, — отнюдь не результат воспитания и не пресловутая «женская капризность», а как раз вот этот механизм, лежащий в плоскости ее, если так можно выразиться, сексуального устройства.

Пока суть да дело, мы подошли к необычайно существенному моменту. Мужской оргазм — это обязательная и конечная цель всей его половой активности. Он дает мужчине чувство *удовлетво рения*, чувство завершенности, долгожданное ус покоение. Мужской оргазм переживается как своеобразное чувство освобождения от сковывавшего его до сих пор (в стадии возбуждения) напряжения. Для мужчины половой акт — это своего рода «работа», ему, в каком-то смысле, дискомфортно со своим возбуждением, и он жаждет от него избавиться. Именно это чувство избавления от сексуального возбуждения, достигшего своего пика, и является «мужским оргазмом». Восторг, который мужчина испытывает в момент своего оргазма, чем-то напоминает восторг человека, мучившегося долгое время от невозможности справиться свою малую нужду и получившего наконец возможность осуществить эту свою незатейливую потребность. И хоть нужда эта называется «маленькой», восторг человека в этом случае может быть гигантским!

Женщины, как царицы, держат в плену рабства и тяжелого труда девять десятых рода человеческого. А все оттого, что их унизили, лишили их равных прав с мужчинами.

Л. Н. Толстой

Женщина же, напротив, вступает в сексуальные отношения не для того, чтобы получить удовольствие рение, она ждет *удовольствия*. Женский оргазм часто бывает множественным, т. е. переживается как несколько последовательных волн оргазма. У мужчин множественных оргазмов не бывает никогда; они переживают его как чувство освобождения, облегчения, как

ощущение завершения тяжелой работы³. Женщины, по большей части, переживают оргазм как некий пик сексуального удовольствия, который последовательно усиливается от начального возбуждения до этого кульминационного момента, который, впрочем, не единичная вспышка, а серия сильных и последовательных приливов удовольствия. Оценивая свое состояние в момент оргазма, женщина может сказать, что «удовольствие достигло в этот момент своего максимума». Женский оргазм — это лишь высшая точка ее удовольствия, и не более того. Мужчина ищет удовлетворения гложущей его по ловой потребности, а женщина ищет удовольствия от половых отношений.

Мужчина нуждается в удовлетворении своей половой потребности, которая у него мало чем отличается от потребности в пище или воде, а женщина выступает здесь в роли человека, который просто «не против полакомиться вкусеньким». Если же этого «вкусенького» ей не достанется, то она, причем без ощущения какой-либо личностной трагедии, полакомится шоколадом или свежей клубникой со взбитыми сливками, возможно, кстати, что она испытает от этого даже большее удовольствие. Таким образом, мы должны хорошо для себя уяснить эти дилеммы, перед которыми оказываются мужчины и женщины: для него удовлетворение потребности практически *жизненно необходимо*, а вот получение женщиной удовольствия от сексуальных отношений — это просто *желательное* событие.

Но этого никто не понимает! Женщина, оценивающая эту ситуацию со своей колокольни, смотрит на «похотливое возбуждение» мужчины и полагает, что все это или от недостатка ума и примитивности, или от невоздержанности и слабости характера. Однако же это вопрос половой потребности, которую, конечно, можно засунуть в неподобающее ей место, но в этом случае она непременно вылезет там, где ей совершенно не стоило бы появляться. А мужчины тем временем также в свою очередь убеждены: сексуальность женщин «такая же примерно», как и у нас, мужчин. Так что ахиллесова пята мужского психического здоровья оказывается заключенной в харизматической формуле любого невроза: удовлетворять или удовлетворяться? Мужчина, судящий по себе, не понимает, что его партнерша не ищет удовлетворения, а рассчитывает на удовольствие.

Молодые люди ведут себя с женщинами как робкие богачи, а старики — как наглые нищие.

А. де Ривароль

Цели мужчин и женщин расходятся принципиально — мужчина, как тот мавр, жаждет сделать свое дело и уйти; женщина же, напротив, намеревается остаться и продолжать то, что она считает делом. Таким образом, мужчина — это существо, которое по самой своей природе принимает решения, причем происходит это не по причине его решительности, а по причине его физиологического устройства. Женщина же ценит процесс, а не результат, для нее вся жизнь — это «система сообщающихся сосудов», где одно перетекает в другое. Если продолжить эту аналогию, то можно сказать, что для мужчины жизнь — это набор банок, склянок, ведер, которые стоят в потоке, ему, впрочем, абсолютно неинтересном. Вот почему проблема выбора для женщины — это сущее наказание, а мужчина принимает решения с такой легкостью, словно бы они уже приняты.

Статистика сексуальности:

«Мавр сделал свое дело, мавр может уходить!»

Чтобы понять, насколько сильно различается мужская и женская сексуальность, далеко за примерами ходить не надо, достаточно просто взглянуть на статистику. Далее я приведу только

³ Некоторые мужчины способны переживать «двойной оргазм», когда сначала возникает оргазмическое сокращение мужских половых органов без эякуляции, а через несколько секунд — повторный приступ таких сокращений, уже совмещенный с эякуляцией. Иногда у мужчин может происходить эякуляция без оргазма или оргазм без эякуляции, если этот случай не единичный, то мужчине самое время обратиться за консультацией к урологу.

несколько данных, изъятых из солидных научных изданий. И все они свидетельствуют об одном: мужская сексуальность — это половая активность, где царствует мужской оргазм. Конституция этого царства незамысловата: ищем, находим, побеждаем, а потом можем уходить, причем идем дальше... С женщинами же, как нетрудно заметить, все иначе, их сексуальность не обладает такой «распушенностью». Почему? Потому что женщина чаще всего находится в состоянии ожидания, она ожидает, что ее выберут, сама же она не осуществляет выбора. «Стоят девчонки, стоят в сторонке, платочки в руках теребят», а «мальчишки» тем временем «теребят» то, что велит им их половое влечение и сексуальное чувство. И так, статистика...

Кто воображает, что предмет его любви получил удовольствие или неудовольствие, тот и сам также будет чувствовать удовольствие или неудовольствие, и каждый из этих аффектов будет в любящем тем больше или меньше, чем больше или меньше он в любимом предмете.

Бенедикт Спиноза

Мужчины больше женщин тяготеют к случайным сексуальным связям. Среди мужчин со средним образованием, хотя бы они и предпочли иметь любимую, каждый третий считает для себя возможным вступление в сексуальные отношения с подругой и почти две трети — со случайной знакомой. И только 10% женщин со средним, образованием допускают возможность сексуальной связи с другом и столько же — со знакомым. 40% мужчин с высшим образованием не прочь заняться сексом с подругой и столько же со знакомой. Женщины с высшим образованием в 100% случаев хотят иметь сексуальную связь с любимым человеком, однако 27% из них готовы к сексуальным отношениям с другом, а 5% — со знакомым. Как видно из этих данных, от 70 до 40% мужчин готовы к сексуальным отношениям со случайной партнершей; среди женщин готовых иметь секс без любви — только 10%.

Мужчины менее женщин склонны к сексуальным отношениям с постоянной партнершей, при этом они чаще женщин прибегают к случайным половым связям при наличии постоянной партнерши. Подавляющее число молодых женщин, ведущих половую жизнь, имеют постоянные сексуальные отношения (79,7%); среди мужчин таковых менее трети (30,9%). При этом почти 40% мужчин имеют сексуальные отношения со случайными знакомыми при наличии постоянной партнерши. Тогда как в аналогичной ситуации только меньше 10% женщин заводят связи на стороне. Склонность мужчин к супружеской неверности хоть и преувеличена в общественном сознании, но опирается на реальные факты: изменников больше, чем изменниц.

Мужчины более женщин склонны менять половых партнеров. Средний мужчина в течение жизни имел 12,3 женщины, а женщина — 4,1 сексуального партнера. Если же этот мужчина еще и гомосексуалист, то получается вообще бог знает что. Так, в 1971 году каждый седьмой опрошенный немецкий гомосексуал имел в течение жизни 600, а некоторые (среди 31-35-летних таких было 11%) — свыше тысячи партнеров. В среднем английские геи имеют в течение всей жизни 38 сексуальных партнеров, за последние пять лет — 16, за последний год — 4 и за последний месяц — одного. При этом соответствующие показатели в верхней четверти выборки составляют 25 000, 1500, 300 и 40 партнеров. Такими результатами вряд ли сможет похвастаться даже преуспевающая проститутка, при том что секс для нее — работа, а для указанных мужчин — просто стиль жизни, и за «интенсивный труд» им никто не доплачивает. Среди же лесбиянок совершенно иная картина! Две трети лесбиянок в течение своей жизни имели от 3 до 10, одна треть — свыше 10 партнерш. Как вы понимаете, 10 и даже 100 — это не 25 000. Поэтому стремление к постоянной смене сексуальных партнеров, желание «чего-то новенького» — это мужская, а не гомосексуальная и уж совсем не женская черта.

Мужчины вступают в сексуальные отношения под воздействием силы влечения и в значительной степени — любопытства, тогда как для большинства женщин основным стимулом является любовь. Почти каждый второй холостяк мотивирует вступление в первую сексуальную связь остротой влечения, 40% — любопытством и только каждый пятый — любовным чувством. Среди женатых мужчин последовательность побуждений (воссозданная

ретроспективно) аналогична. Незамужние женщины в 70 случаях из 100 называют в качестве стимула любовь, а каждая пятая — любопытство. У замужних обнаруживается такая последовательность: 60% считают любовь основанием первой физической близости, на втором месте (20 /о) оказалось сексуальное влечение, далее примерно одинаковое число ссылок на активное требование жениха и факт замужества.

Несмотря на то что юноши созревают на 2 года позже девушек, они раньше последних начинают половую жизнь. Поскольку половое созревание у девушек происходит раньше, чем у мужчин, логично было бы ожидать, что и в сексуальную жизнь они будут вступать раньше, но факты говорят обратное. Данные опросов свидетельствуют, что мужчины, как правило, раньше и интенсивнее женщин вовлекаются в сексуальную практику. А так как половое созревание девушек происходит раньше, то в относительных цифрах разрыв оказывается еще более значительным. Для примера: среди рабочих до 16 лет начали сексуальную жизнь 17% юношей и менее 2% девушек, у студентов соотношение 12,4% против 6,8%.

С женщиной можно вести себя лишь единственным образом — ухаживать за ней, если она хорошенькая, или за другой, если некрасива.

Оскар Уайльд

Можно думать, что подобная статистика обусловлена «зажато-стью» женщин, но это не так. Они просто не принимают соответствующих решений, их природа не предполагает принятия решений в этой сфере. Но если в этой сфере наблюдается такая тенденция, разве же не она определяет поведение женщины и в других сферах? Разве нерешительность женщин не обусловлена теми же механизмами, которые определяют их сексуальное поведение? Я думаю, что определяют.

Почему он отворачивается и засыпает?

Этот вопрос — «Почему он отворачивается и засыпает?» — испокон веков будоражит женское сознание, и не зря. Если бы они знали ответ на этот вопрос, а главное — хорошо понимали, что в самом этом вопросе скрыто серьезнейшее различие мужской и женской сексуальности, а потому и психологии, то, вероятно, нам всем бы жилось значительно лучше. Ведь отворачивается мужчина после полового акта вовсе не потому, что он «подлец и грубиян», и вовсе не потому, что «ему на всех наплевать», а потому, что так устроена его биология. Так что сейчас мы обсудим вопрос который проливает свет на существенное различие мужской и женской сексуальности и, соответственно, психологии полов. Но давайте по порядку...

Что касается удовольствия, то, хотя бы они окружали нас со всех сторон, вкрадывались всеми путями, ласкали душу своими прелестями и расточали перед нами все новые соблазны, чтобы привести в возбужденное состояние все наше существо или только отдельные органы, — никто из ского достоинства, не пожелает день и ночь метаться в судорогах страсти и, позабыв о душе, жить исключительно интересами своей плоти.

Сенека

Что будет происходить, если самец станет эякулировать (изливать свою сперму) несколько раз кряду? Совершенно естественно, что количество сперматозоидов в его эякуляте от раза к разу серьезно снижается. Последнее влечет за собой и снижение «риска беременности», который в природе никакой не риск, а напротив — большая удача. Считается, например, что мужчина, произведший три эякуляции в течение нескольких часов, уже является временно «стерильным» (данный научный факт не следует слишком переоценивать, ведь, как известно, раз в году и палка стреляет, поэтому использовать это «средство» в качестве противозачаточного рискованно, но факт остается фактом). Дело в том, что для оплодотворения яйцеклетки сперматозоидов нужно много, поскольку они не только оплодотворяют яйцеклетку, но и подготавливают ее к моменту оплодотворения.

Собственно, для этой цели — предупреждения слишком частых (а потому неоправданных с точки зрения функции продолжения рода) копуляций — самцу и нужен оргазм, который фиксирует разрядку его сексуального возбуждения, переводит возбужденного прежде субъекта в невозбужденное состояние. По большому счету, мужской оргазм — это сработавшие предохранители: избыточное напряжение в системе достигло своего максимума, и система «вырубилась», так что в ней сейчас и минимума напряжения не обнаружишь, поскольку ноль — он и есть ноль.

Непосредственно после оргазма у мужчины развивается так называемый рефрактерный период — период полной невосприимчивости к сексуально-эротическим стимулам. В этот момент даже очень приятное, казалось бы, воздействие на его эрогенные зоны не вызывает у мужчины ничего, кроме неприятного ощущения и чувства раздражения. Таким образом, природа все предусмотрела: «До следующей эякуляции, дружок, — сказала она самцу, — тебе надо обождать, пока ты опять станешь „реальным осеменителем“!»

Женщине может показаться, что наличие рефрактерного периода в сексуальном цикле мужчин — это какая-то несправедливость природы: вместо того чтобы продолжить предаваться сексуальным утехам с новыми приливами нежности, мужчина «кончил дело» и, ничего не говоря, поворачивается к стенке, а через какую-то секунду уже спит сном младенца! Непонимание такого поведения женщиной вполне понятно, поскольку сама она после оргазма мужского рефрактерного периода не испытывает, поскольку у нее совсем другой — женский — оргазм, и чувство «финала», чувство *завершенности*, «жирной точки» женщине незнакомо в принципе.

И здесь очень важная деталь: тот, кто знает, что такое «финал», тот знает, и что такое «начало»; а тот, для кого слово «финал» представляется вещью *протяженной*, — тот и «начало» определяет с большим трудом. Иными словами, мужчины, которые живут подобно аккумуляторам — т. е. сначала заряжаются, потом разряжаются, а затем снова заряжаются, принципиальным образом отличаются от женщин, которые больше напоминают какой-то вечный двигатель, самозаводящееся, постоянно движущееся устройство.

Женщина, которую все считают холодной, просто еще не встретила человека, который пробудил бы в ней любовь.

Жан де Лабрюйер

Мужская сексуальность — явление дробное, частное, сепарированное от всей остальной жизни мужчины. Тогда как в случае женщины ситуация иная — женщина, | получающая не удовлетворение, а *удовольствие* от секса, способна испытывать удовольствие и от множества других вещей. От приятного общества, красивой одежды и сластей женщины способны испытывать *наслаждение* отнюдь не меньшее, чем от хорошего секса. Причем здесь эти вещи в определенном смысле взаимозаменяемы, тогда как у мужчины это вещи абсолютно самостоятельные, и удовольствие от сытного обеда никогда не заменит мужчине необходимое ему удовлетворение сексуальной потребности. Вот и получается, что, в отличие от мужчин, у женщин сексуальность носит разлитой характер, она распространяется на всю их жизнь, в этом смысле женщины значительно более сексуальны, нежели мужчины.

И было бы большой ошибкой думать, что это правило распространяется на одну только сексуальность. Закон всемирного тяготения действует везде, где есть массы, электричество остается электричеством вне зависимости от его происхождения, а трение — это всегда трение, что бы о что ни терлось. Короче говоря, это странное, не вполне понятное различие мужского и женского пола, согласно которому один пол живет, образно выражаясь, от дела к делу, а другой — из дела в дело, в полной мере определяет и психологию полов.

Вердикт природы:

"А кто теперь будет водить?"

Итак, нам уже известно, что у мужчин и женщин оргазмы разные, но одним этим различие сексуальности полов отнюдь не исчерпывается. Дело в том, что мужчины и женщины (т. е.

самцы и самки) находятся в разном положении — одни являются стимулом, другие — тем, что реагирует на стимул. То есть одни — самки — предлагаются на выбор, другие — самцы — выбирают. Но так ли это на самом деле?..

Сексуальное поведение самца в природе зависит от того, какие стимулы на него воздействуют: если до его носа донеслись возбуждающие запахи (феромоны), то вне зависимости от времени суток и погодных условий, вне зависимости от того, какое у него настроение и как он себя чувствует, он возбуждается и реализует всю программу действий — ухаживание, борьба с конкурентом, получение согласия, садка и т. п. Самка же становится этим стимулом по причинам, от нее не зависящим, — наступило время, гормоны сами собой взыграли и дали команду соответствующим железам источать соответствующие вещества.

В нашей — человеческой — культуре ситуация изменилась незначительно. Поскольку мы уже давно не ходим на четвереньках, нас уже трудно прельстить грубыми запахами — мы и мочу нюхать не согласны, и иные физиологические запахи не производят на нас должного впечатления. Однако мы придумали то, что называется у нас «эстетикой», т. е. понятием красоты. Понятие это объединяет специфические раздражители наших органов чувств — зрения, слуха, обоняния. Поскольку природа не позаботилась о том, чтобы эти раздражители были «эстетически выверенными», об этом заботится сам человек — он использует одежду от модных кутюрье, парфюмы и прочее. Женщины оголяют колени, мужчины качают бицепсы и торсы, в общем, все заняты делом.

Но здесь возникает вопрос: если выбор осуществляется мужчинами, то зачем в этом случае им так утруждать себя? Понятно, хорошая одежда и одеколон — это само по себе приятно, но зачем, скажите на милость, мучить себя в спортзалах и сидеть на диетах (мужчины, знаете ли, очень не дураки на диетах посидеть)? Ответ, как оказывается, лежит на поверхности. Поскольку в отношениях между представителями полов в каждом конкретном случае принимают участие два человека (мужчина и женщина), то выбор, соответственно, производится дважды: сначала мужчина выбирает женщину, а затем женщина выбирает мужчину из числа тех, которые ее выбрали.

Надо признать, что такое положение дел значительно уравнило всех нас в правах. Однако оно поставило женщину в тяжелейшее положение. Мне, например, сотни раз приходилось консультировать женщин, которые стояли перед проблемой, «какого мужчину выбрать», но зато мне не приходят на память случаи, когда бы мужчина занимался и мучился тяжелейшим выбором промеж двух, трех или четырех женщин. Мужчины время от времени оказываются в ситуации, когда им приходится выбирать из двух семей одну, но это выбор именно между семьями, а не между женщинами. «Тут, — рассуждает мужчина, оказавшийся в подобной ситуации, — дети, квартира, знаю я тут все — это „мое болото“. А там новая женщина, новые отношения, секс хороший...» Вот и выбирает, но эта альтернатива — вовсе не такой же выбор, как между одним симпатичным мужчиной и другим, менее симпатичным, но, например, более состоятельным.

И вот чем дальше, тем больше мы замечаем эту трансформацию — мужчины все откровеннее пытаются «выставить себя на продажу». Именно они теперь все острее и более чувствуют себя «девицей на выданье». С одной стороны, они должны предлагать своей избраннице наибольшие материальные блага. С другой, в нашем обществе, где женщина — «личность», а потому «имеет право», мужчинам все более и более хочется быть *желанными*, они хотят быть привлекательными, они все менее и менее походят на мужчин. Разумеется, красивый, аккуратный и ухоженный мужчина лучше некрасивого, неопрятного и вонючего субъекта, но речь сейчас не о том, что лучше, а о том, кто из нас — мужчины или женщины — чем дальше, тем больше вынуждены брать на себя бремя выбора.

Женщины все время добивались права выбирать, и, кажется, скоро у них будут для этого все шансы. Но возможность осуществления выбора не находит в их сердцах отклика, напротив, она повергает их в состояние, как сказал бы И. П. Павлов, «раздраженной слабости».

А вот мужская природа, напротив, вполне отвечает этим задачам — производить выбор для мужчины куда меньшая проблема, нежели для женщины. Однако боюсь, что в скором времени мужчины потеряют необходимый для этого навык. И получится, что «верхи не могут, а низы не хотят»...

Дамы выбирают кавалеров!

Но оставим сексологические проблемы до другого раза и давайте задумаемся о том, какие психологические следствия имеет обсуждаемая здесь неприметная, на первый взгляд, особенность мужской и женской сексуальности. Как мы уже могли видеть, женщина, для которой сексуальные отношения — это только один из видов удовольствия (большей или меньшей степени выраженности), пребывает в состоянии хронической нерешительности. А мужчина в определенные моменты своей жизни вообще теряет всякую разборчивость и, возвращаясь, например, из дальнего плавания по морям и океанам, может отпустить такую сентенцию: «Поимеем все, что движется, а то, что не движется, — расшевелим и тоже поимеем» (в действительности эта фраза звучит с чуть большим колоритом непечатного толка). Если же все-таки в нем и возопит какая-то, в целом не свойственная мужскому полу разборчивость, то дело решится, например, «приемом на грудь»: «Не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки!» (Должен оговориться, что все сказанное здесь про мужчину действительно только при условии реальной неудовлетворенности мужской половой потребности, что встречается нечасто, а потому и разборчивых мужчин вроде как пруд пруди.)

Мужчина любит обыкновенно женщин, которых уважает; женщина обыкновенно уважает только мужчин, которых любит. Потому мужчина часто любит женщин, которых не стоит любить, а женщина часто уважает мужчин, которых не стоит уважать.

В. О. Ключевский

Так или иначе, но факт остается фактом: нерешительность женщины, ее неготовность принимать решения, ее желание, чтобы решение было принято ее любимым мужчиной, не является ни ее виной, ни недостатком; это следствие внутреннего устройства, за которое конкретная женщина не несет равным счетом никакой ответственности. Ждать от нее, что она вдруг начнет резко и самостоятельно принимать решения, кардинально менять свою жизнь — это все равно что ждать от Земли, что в какой-то момент та покинет свою орбиту и отправится искать удачу где-нибудь в другой галактике. Мужчина, который по самой своей сути всегда озабочен решением проблемы удовлетворения, — напротив, субъект, которому на роду написано принимать решения. Но тут возникает одна существенная сложность; ведь он может начать принимать решения именно так, как ему на роду написано (надеюсь, вы догадываетесь, что я имею в виду), а может принимать решения и под руководством здравого смысла, что, как оказывается, вещи совершенно разные...

Когда думаешь о том, кто в нашем обществе принимает решения, то невольно вспоминаешь о белом танце: «Внимание, белый танец! Дамы выбирают кавалеров!» Но то же ли это самое, что и обычный танец? Отнюдь, здесь за дам приняли решение — им сказали: «А теперь ты должна выбирать!» Ей дали отмашку, ей дали инструкцию, а женщина — эта замечательная, милая женщина — пошла и сделала то, что ей было сказано. Конечно, она имела возможность выбора, но выбора, который ей был предписан. Часто, когда нам кажется, что решение было принято женщиной, мы просто не учли того, что это, возможно, классическая ситуация белого танца: она выбирала, потому что за нее было принято решение, что она должна выбирать.

Сердце мужчины наслаждается свободой, даже подобие принуждения мучительно для него. Когда насильно привяжешь его к тому, что в противном случае было бы предметом его свободного выбора, то его расположение немедленно меняется и желание превращается в отвращение.

Дэвид Юм

Принятие решения — это вещь необычайно важная в любом случае. Это важно, если речь идет об одном конкретном человеке (например, когда он выбирает себе место работы), но это

стократ важнее тогда, когда речь идет о двух людях, которые находятся в одной упряжке — будь это брак или какой иной союз. И чаще всего получается какая-то из нижеследующих глупостей: или оба — мужчина и женщина — начинают толкать друг на друга «телегу выбора», отчего все превращается в какой-то уродливый фарс; или второй вариант, мужчина, как «настоящий джентльмен», предлагает женщине сделать выбор и принять решение, отчего женщине становится дурно; или, в третьем случае, женщина сама пытается натянуть на себя одеяло выбора: «Я буду принимать решение, и баста!», после чего мужчина разворачивается и уходит в неизвестном направлении; или последний, четвертый вариант: мужчина принимает решение, абсолютно не согласуясь с мнением своей второй половины, а решение потому оказывается глубоко ошибочным. Во всех этих случаях последствия печальны и, надо признать, тривиальны — «хотели как лучше, получилось как всегда...»

Обыкновенно женятся на надеждах, выходят замуж — за обещания.

В. О. Ключевский

Если мужчина живет от события к событию, то женщина, напротив, живет в самом событии. Мужчина ищет удовлетворения потребности и освобождения для новых начинаний. Женщина получает удовольствие (или неудовольствие) и про должает то, что продолжается. Мужчину интересует только результат, свершенное событие, а женщина принадлежит тому, что происходит, тому, что находится в движении. Это различие кажется несущественным, но лишь до тех пор, пока мы не задаемся вопросом: «Почему решения всегда принимает мужчина?»

Социальное явление сквозь призму науки:

«Что феминизм сделал с женщиной?»

Все слышали слово «феминизм», но все ли понимают, что это такое? По правде сказать, в этом действительно не просто разобраться. Ведь, например, феминизм XVIII, XIX и XX веков — это совершенно разные вещи. Даже в нашем столетии феминизм претерпевал кардинальные перемены. И если в 20-е годы феминистки боролись за предоставление им равных с мужчинами избирательных прав, то с 60-х они стали утверждать, что половые роли, брак, семья и деторождение придуманы «коварными мужчинами» только для того, чтобы властвовать над «беззащитными и порабощенными женщинами». Звучит красиво и даже правдоподобно, только вот сложно представить, как это мужчины «придумали» деторождение... Но не будем придирается к словам и посчитаем это высказывание досадным недоразумением. Сделаем небольшое отступление, поговорим о «половых ролях». Мы действительно созданы, как зеркальные отражения. Девочки обустривают маленькие уютные домики и убаюкивают своих кукол, а мальчики возводят огромные башни и командуют игрушечными полками. И никто их этому не учит, потому что для них это и так естественно. Женщина мечтает о страстном рослом любовнике, который вероломно ворвется в ее спальню и добьется ее тела своей неумной силой, невзирая на сопротивление и слабые протесты. Мужчина же мечтает о скромной, чистой, хрупкой и недоступной девушке, трепетной и безропотной. Он мечтает обладать, она мечтает отдаваться. Она грезит о спокойствии и безмятежности, он — о доблестных свершениях и подвигах. Она — о детях, он — о делах. Он должен действовать, искать, бороться, она — любить, ухаживать и проявлять нежность. Анализируя эти особенности, можно сказать, что мужчина и женщина словно бы движутся в разных направлениях: женщина — внутрь, а мужчина — наружу.

«Право» на человека дается не браком и не своей любовью к нему, а его любовью к тебе. Но надо помнить, что само чувство любви сопряжено с внутренними обязательствами к тому, кого любишь. «Обязательства» эти — чуткость и бережливость. Хочешь сохранить любовь другого — пользуйся не только своим «правом» на него, но и помни о том, что любовь требует бережливого отношения.

А. М. Коллонтпай

Теперь вернемся к феминизму. Прежде феминизм решал насущные проблемы — добивался того, что принято называть «правами человека». И никто не спорит с важностью этих завоеваний. Но после того как эти противоречия были улажены, а на Западе прокатилась волна сексуальной революции, феминизм, мягко говоря, немного «тронулся». Когда равенство прав было декларировано всеми возможными законами и подзаконными актами, голос радикальных феминисток, требующих равных прав, не ослабел, чего следовало бы ожидать, а, наоборот, — усилился! Чего же они теперь хотят?!

На этот вопрос ответить практически невозможно. Вообще говоря, понять, чего именно хочет женщина, непросто, тем более что она и сама подчас путается. Но есть то, что заложено в ней природой, по факту рождения, ее X-хромосомой (впрочем, то же самое можно сказать и о мужчине с его Y-хромосомой). И с этим ничего не поделаешь, здесь не помогут ни законы, ни лозунги. Если женщина мечтает о любви, ласке и уюте — значит, так и должно быть. При внимательном рассмотрении оказывается, что радикальный феминизм требует вовсе не равных с мужчинами прав, а мужской душевной организации для женщин. Он требует, чтобы женщина хотела строить бастионы, водить войска, насиловать сексуальных партнеров и управлять государством. Но возможно ли это?..

Хотя между людьми разных полов может существовать дружба, в которой нет и тени нечистых помыслов, тем не менее женщина всегда будет видеть в своем друге мужчину, точно так же, как он будет видеть в ней женщину. Такие отношения нельзя назвать ни любовью, ни дружбой: это нечто совсем особое.

Жан де Лабрюйер

Психотерапевтический опыт свидетельствует, что женской душевной организации такие «свершения» не свойственны, даже если женщинам эти утопичные планы и кажутся подчас вполне правомерными. Женщина хочет быть «как мужчина». Но спрашивается, что в этом хорошего?.. По всему выходит, что женщина просто страдает от комплекса, что она не родилась мужчиной. А страшащемуся никакие оборонительные сооружения не кажутся достаточными, пока он боится — он ненасытен до укреплений и предосторожностей, а еще он как заведенный повторяет: «Нападение — это лучшая оборона».

Мужчины, конечно, наделали делов, излишне переоценив себя и свой статус, так что теперь женщина, родившаяся женщиной, чувствует себя ущербной, «человеком второго сорта». «Ну что с тебя взять? Тебе простительно, ты же женщина!» — говорит «великодушный» мужчина. Говорит и даже не догадывается, что таким образом он собственноручно роет себе могилу. Формируя в сознании женщины комплекс ущербности, он толкает ее на боевые действия, она будет пытаться «восстановить справедливость». И поскольку все здесь буквально пропитано отсутствием какого-либо здравого смысла и тотальной невротичностью, разгорающаяся война пойдет «до победного конца» — пока все не погибнут, никто не успокоится. О, не будите в женщине воина — это воин-камикадзе!

Беда в том, что женщина не видит, не ценит тех своих достоинств и возможностей, которых, кстати сказать, нет у мужчин! Ни общество, ни сама женщина не понимают того, чем она действительно может гордиться. Мужчине, например, никогда не узнать радости материнства, ему никогда не найти того душевного покоя, который известен женщине. Он обречен на постоянный поиск, а потому и на разочарования. Тогда как женщина самой своей природой застрахована от такого рода неприятностей. Родиться женщиной — значит получить право на счастье, но если где и нарушены в нашем обществе права женщины, так это именно здесь — у нее это право отобрано.

Необходимо, чтобы определенная степень его мужественности точно соответствовала ее женственности; при таком условии обе односторонности взаимно сгладятся. И оттого самый мужественный мужчина будет искать самой женственной женщины, и наоборот, точно так же всякий индивидуум будет тяготеть к той степени половой определенности, которая соответствует его личным свойствам.

Артур Шопенгауэр

Феминизм ничего не делает для того, чтобы избавить женщин от великого заблуждения, что для счастья нужно «быть мужчиной» или, в худшем случае, «быть как мужчина». Задумайтесь, разве вы будете ощущать себя комфортно в чужой одежде? Вряд ли. Почему же кто-то думает, что женщине больше подойдет мужская роль, чем ее собственная? Если женщина будет подсознательно играть мужскую роль, разве сможет она обрести «женское счастье»? А какое еще может быть счастье у женщины, кроме *женского*)..

Вместо того чтобы поднять авторитет женственности, феминизм принижает авторитет мужского. Избавит ли это женщину от ее мнимого, но крайне болезненного чувства ущербности?.. Напротив. Мы не зря устроены, как зеркальные отображения друг друга. Мужчина ощущает себя мужественным рядом с женщиной, а потому и женственность может расцвести только на фоне мужественности. Так что принижая мужское, феминизм автоматически обесценивает и женственность.

Феминизм, если бы его действительно интересовало счастье женщины, не ратовал бы за пресловутые равные права для нее. Зачем женщине лишняя головная боль? Он бы стремился к тому, чтобы у женщины была возмож ность реализации ее истинных потребностей и задатков. Но феминизм амбициозен и неосмотрителен, он обеспечил женщине право участвовать в политической жизни, на которую ей, по большому счету, глубоко наплевать, но разучил ее чувствовать, переживать, испытывать истинную сексуальную радость. Феминизм учит женщину быть хищницей, сражаться, скалить зубы, работать локтями, а ведь это противоречит всему ее устройству! Феминизм разлучает женщину с самой собой. Как говорится, за что боролись...

Кто сказал «мяу»?

Радикальные феминистки, которые воюют за некие абстрактные равные права, игнорируют как природу женщины, так и ее желания. Вне всякого сомнения, женщина должна получить равные права с мужчиной, но не следует обязывать женщину делать то, что она не хочет или не может делать. То же самое, кстати сказать, относится к представителям мужского пола, поскольку по ряду причин, обсуждение которых почему-то всегда остается «за кадром», ущем-ленности их прав никто не замечает. Но то, что мужчину уравнивают в правах с женщинами (если это когда-нибудь и произойдет), отнюдь не означает, что они захотят или должны будут использовать предоставленные им женские возможности. Итак, мое предложение: давайте всех уравниваем, чтобы никому не было обидно, а потом каждый будет делать то, что ему по его природе делать удобнее, сообразуясь с интересами и пожеланиями противоположной стороны. И никакого давления! Хватит, надавили уже бог знает до чего!..

Ну так вот, радикальные феминистки требуют от женщин, чтобы те *сами принимали все решения в своей жизни*. Здесь дурно пахнет слово «все». Как психотерапевту мне очень часто приходится убеждать женщину: «Это тот случай, когда вам придется принимать самостоятельное решение. Ожидание здесь — это ожидание у моря погоды, а промедление смерти подобно». И я знаю, насколько сложно, с какой болью эти решения даются женщинам, если вообще даются (в этом смысле радикальный феминизм — это банальное проявление изощренной мести всему женскому, которое феминистки так ненавидят). И поэтому я не вижу смысла в этом тезисе: «Товарищи женщины, примите *все* решения сами!» Какой в этом смысл? Ради чего? Просто — «чтобы было»? Нет, это абсурд. Всякий раз, когда у женщины есть возможность передать право принятия решения мужчине, которому это дело можно поручить, это нужно делать. А почему нет?

Другое дело, что женщина должна помнить здесь об ответственности перед самой собой: если она передает право принятия решения какому-то мужчине, то далее на него нечего будет сетовать — сама передала, сама и получи. Так что нужно думать о том, какого ты мужчину выбираешь, чем в этом случае руководишься — одними ли надеждами или же адекватной оценкой ситуации. Мечты, что он все поймет, оценит, изменится и будет делать то, что «должен» в такой ситуации делать, — это чистой воды утопия. Но женщина может поступить вопреки своему исключительному жизненному здравомыслию (говорю это без всякой издевки и в превосходной степени), она может пойти на поводу у своей мечты-надежды, любовной

доминанты, а потом окажется, что с получившимся корытом есть проблемы. Так что тут у женщины действительно ответственность собственная и перед самой собой.

Дальше мы будем более подробно говорить о том, что, по факту, оказывается: мужчины чаще и больше принимают решения (это им свойственно и в целом это у них неплохо получается), однако реализовывать эти решения в жизнь выпадает на долю женщины. Мужчина — стратег (он может быть как хорошим, так и плохим стратегом), а женщина — тактик (причем она тоже может быть как хорошим, так и плохим тактиком). Подобное «разделение труда» должно быть осмысленным, и об этом стоит подумать прежде, чем очередной катамаран, состоящий из мужчины и женщины, будет собран в дорогу жизни. В результате все равно получится именно так: мужчина принимает решения, а расхлебывать будет женщина (мужчина, правда, потом будет расхлебывать за то, что пришлось расхлебывать женщине, так что тут все будут квиты). А раз получится так, то давайте определимся с тем, что должно получиться и как поступить правильно, т. е. так, чтобы получилось желаемое, а не «как всегда». В общем и целом эти правила выглядят следующим образом.

Мужчина должен помнить, что именно ему над лежит принимать решения. Принимая решения, он должен соотносить их с возможностями женщины, которой придется воплощать эти решения в жизнь. При этом вся мера ответственности за принятое решение остается на плечах мужчины, и об этом он тоже должен знать. Если принимаемые им решения не соответствуют возможностям, пожеланиям и готовности женщины их реализовать, то, значит, эти решения ошибочны и незачем потом обвинять женщину в том, что, мол, она не оправдала его надежд. С другой стороны, если мужчина не принимает решений или не делает это вовремя, — это тоже его решение и в ряде случаев — самое худшее из всех, которые он мог принять.

Женщина должна понимать, что она, как это ни прискорбно, не обладает способностью к принятию самостоятельных решений, обстоятельства делают это за нее, а ей остается только визировать случившееся (принимать к сведению, находить этому объяснения и т. п.). Может показаться, что это правило не абсолютно, но все обнаруживаемые здесь «исключения» — результат простого недопонимания и невнимательности. Чувства женщины являются обстоятельствами, в которых она живет, обстоятельствами, которые она не контролирует, и они действительно могут уложиться таким образом, что женщина сделает что-то, что можно будет интерпретировать как принятое ею решение. На самом деле это не ее решение, а решение ее чувств, а чувства эти с неба не падают, они сопряжены с внешними факторами, а одним из самых важных внешних факторов в жизни является мужчина, которому кроме прочего еще и на роду написано принимать решения.

Феминизм с подозрительностью следит за всеми попытками мужчин дать определение особенностей женщины, как будто особенности изначально предполагают неравенство.

Эрик Эрикссон

В связи с этим важно то, какого мужчину она — женщина — себе выберет, а ориентироваться здесь нужно на то, *как он принимает решения*, какова у него технология этого процесса. Возможно, он рубит сплеча — что ж, когда-нибудь он может обрубить и отношения с находящейся с ним женщиной. Возможно, он, напротив, так погружается в подробности, что принятие решения оказывается для него делом непосильным, а потому когда-нибудь, когда отношения зайдут в тупик, они в этом тупике и останутся. Женщина не особенно выбирает в своей жизни, но она имеет все шансы выбрать мужчину, который будет выбирать и принимать соответственно этому выбору нужные им обоим решения. Здесь важно выяснить, что мотивирует принятие им решения — страх, собственное страдание, логические установки, понимание окружающих?

Женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина.

Л. Н. Толстой

*Из терапевтической практики:
«Третий лишний ?»*

Анна обратилась ко мне с достаточно типичной ситуацией и с весьма странным вопросом. Ей уже исполнилось 34 года, она состоит в браке с «хорошим человеком», их общему ребенку пять лет, живут они обеспеченно за счет бизнеса мужа. Короче говоря, все здесь замечательно, кроме разве одной маленькой детали: с полгода как Анна влюбилась в одного мужчину... Мужчина этот, судя по всему, тоже «человек хороший» и, что особенно важно, очень сильно впечатляющий Анну сексуально. При этом он женат, у него дочь десяти лет. Он признается Анне в нежных чувствах, но, по всей видимости, так и не соберется оставить ради нее свою семью.

Таким образом, Анне отведена незавидная роль собаки на сене. С одной стороны муж, к которому она испытывает чувства уважения и благодарности, с другой стороны женатый любовник, который пробуждает в ней страсть, но считает возможным этой страстью и ограничиться. Как быть и что делать? Оставить семью? Но это ничего не даст. Жить в браке? После того как она все рассказала мужу, эта перспектива представляется весьма призрачной.

Впрочем, муж отреагировал спокойно, повел себя молодцом — скандалов не устраивал, посуду не бил, в петлю не лез, а целиком и полностью занялся ребенком, до которого у матери в этом ее состоянии руки не доходили. Роман Анны с любовником, как это обычно и бывает, протекал сначала очень бурно, потом бурно, а дальше сошел на уровень — «мы просто любим друг друга». И потянулись долгие недели и месяцы какого-то непонятного ожидания...

Женщина всегда отказывающая сторона, мужчина — домогающаяся; если она покоряется, то это знак благосклонности. Природа желает, чтобы женщину искали, и поэтому женщина в своем выборе не должна быть такой разборчивой, как мужчина, которого природа создала быть более грубым и который нравится женщине уже тогда, когда он обнаруживает лишь физическую силу и способность защищать ее; ведь если бы она к красоте мужской фигуры испытывала отвращение и, влюбляясь, была разборчива, то домогающейся стороной оказалась бы она, а он — отказывающей; а это унизило бы ее даже в глазах мужчины.

Иммануил Кант

Оба мужчины, казалось, самоустранились от принятия решений. Один не требовал развода, другой не собирался разводиться. Казалось, что эта ситуация может длиться вечно, и Анна со своим возлюбленным стали к ней потихонечку привыкать. Острота ощущений в их отношениях спала, жить так было даже удобно — они встречались, проводили вместе время, муж Анны занимался их ребенком, жена любовника была уверена, что ее муж на работе.

Как раз в этот период мнимого благополучия Анна ко мне и обратилась. Логично было бы думать, что ее мучают вопросы такого содержания: «Как мне жить дальше? Что мне делать? Кого мне выбрать? Как поступить?» Но нет, Анна спросила меня: «А можно как-то убрать мою депрессию?» Иными словами, она полагала, что в этом странном триумvirате вполне можно жить и дальше. О принятии каких-либо решений к изменению ситуации и речи быть не могло. Ее женская способность к адаптивности сказала «да!», а сама Анна даже не подумала поинтересоваться на предмет того, что в таких случаях говорит мужская адаптивность. Тогда как этот вопрос был здесь более чем уместен.

А перспектива у этих отношений была такой. Разгоряченный прежде любовник находится в состоянии постепенного остывания (можно сказать, отрезвления), еще через полгода он, скорее всего, будет считать все случившееся досадной ошибкой, поскольку такова специфика сексуального поведения мужчин в рамках семейно-адольтерных отношений. Муж Анны тем временем найдет женщину, которая будет любить его всемерно и до беспамyтства, утопит в ласке его ребенка и полжизни отдаст за возможность заключения с этим несчастным брошенным мужчиной брачного союза. Оба героя этой истории спустя каких-нибудь несколько месяцев примут решения, и примут их относительно Анны. Один ее бросит, а другой с ней

разведется; и никакой адаптации — когда эта ситуация станет для них по-настоящему болезненной или тяжелой, они из нее просто выйдут.

Вылечить депрессию можно и таблетками, но вот причуды пола ничем не изменишь. К сожалению, Анна не вняла ни моим прогнозам, ни моим рекомендациям. Впрочем, я и не питал иллюзий на этот счет, ведь известно, что женщина не принимает решений. Я посчитал необходимым рассказать ей о том, что будет дальше, и я это сделал. Дальше случилось то, что и должно было случиться, так что Анна оказалась у меня на приеме повторно, уже брошенной и разведенной.

Женщина с мужским образованием и даже в мужском платье должна оставаться женственной и никогда не пренебрегать развитием лучших дарований своей женской природы.

Н. И. Пирогов

Теперь перед нами действительно от края до края лежала ее депрессия, которую мы и принялись лечить, с чем, впрочем, благополучно справились. Но то, что случилось, — случилось, эту историю вспять не повернуть. Мужчины приняли свои решения — один посчитал возможным дать волю своему влечению и разрушить семейную жизнь женщины; другой решил, что раз он не мил, то «мы пойдем другим путем», и благополучно скрылся за горизонтом. Анне же пришлось выпить до дна всю эту чашу надежд и разочарований.

Нам же остается делать выводы. Мужчинам следует помнить, что их решения — это отнюдь не только их решения, что невольными заложниками их решений оказываются женщины. Поэтому всякое утверждение мужчины: «Это моя жизнь, что хочу с ней, то и делаю!» — по крайней мере, ошибочно, а в сущности — глубочайшее и необычайно злокозненное заблуждение. Женщине же следует помнить, что если она ввяжется в драку, то дальше от нее уже ничего не зависит, она будет последовательно адаптироваться ко всему, что бы в этой ситуации ни происходило. Поэтому если ей над чем-то и нужно думать, так это над тем — ввязываться ли ей в эту драку? Под дракой здесь, как это ни прискорбно, я понимаю любое более или менее близкое взаимодействие женщины с мужчиной.

ЭТО НУЖНО ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ... («общие правила» для «частных случаев»)

Мужчины, поймите и помните...

Ждать от женщины того, что она сама примет какое-то решение, — пустая трата времени. Решения женщина принимать не будет, пока этого не сделаете вы. Когда вы примете решение и оно окажется правильным, она скажет, что это ее решение (возможно, она думала о таком решении); если же вы, как тот Акела, промахнетесь, она скажет, что вы виноваты (возможно, она действительно в какой-то момент думала, что такое решение неправильно).

Все это не должно вас сильно расстраивать и настраивать на воинственный лад. Помните, что женщина — это человек, лишенный возможности существенно влиять на свою судьбу. Так что уж будьте добры, проявите отеческую заботу: примите за нее те решения, которые ей же и будут выгодны, но прежде чем решать, убедитесь в том, что вы хорошо знаете женскую психологию и эту конкретную женщину.

Помните, если женщина рассержена, скорее всего, она просто растеряна, а потому справиться с этим раздражением можно лишь одним-единственным способом — принять решение.

Спор с женщиной не имеет никакого смысла. Для нее диспут вообще представляется бессмысленным занятием (разве если только для развлечения). Если возникает повод к тому, чтобы спорить с женщиной, значит, у нее уже есть какое-то решение. Если вы будете пытаться спорить, то все ваши «против» она будет воспринимать не в отношении обсуждаемой проблемы, а на свой счет. Разумеется, ваша собеседница расстроится или рассердится, но консенсуса не будет. Что ж, вам ничего более не остается, как очень и очень внимательно выслушать женщину, попытаться разговорить ее, выяснить то, как она ощущает ту или иную

ситуацию. А после этого, приняв во внимание всю эту информацию, принять взвешенное решение. Впрочем, должен предупредить: ответственность за принятое решение будет в любом случае лежать на вас.

Женщины, поймите и помните...

Вам хочется, чтобы решения принял мужчина, чтобы он не размазывал ничего и нигде, а взял бы и принял решение. В этом необходимо себе признаться. Впрочем, нельзя не признать и еще одного факта: вы знаете, какого решения вы ждете от мужчины. Не держите его за деспота, мужчины на самом деле существа чувствительные и добросердечные, а потому они с радостью пойдут на то, чтобы принять выгодное для вас решение. Но случится это только в том случае, если им будет приятно это для вас сделать, последнее же в полной мере зависит только от вас.

Помните, что мужчина принимает свое решение по совокупности факторов, а потому сделанная сегодня глупость аукнется, когда бы вам совсем этого не хотелось, возможно, лет через десять. Тогда вам покажется, что мужчины злопамятны — это не так, они просто все хорошо помнят. Если же вы до конца хотите быть радикальными феминистками, то, право, оставьте мужчин вообще в покое, не надо ни себя, ни их драматизировать. Это будет, по крайней мере, честно.

Спор с мужчиной не имеет никакого смысла. Когда мужчина спорит, на самом деле он рассуждает, но сама обстановка спора заставляет его мыслить однобоко — защищать свое первоначальное мнение, и баста! В таком случае первоначальная идея не претерпевает развития, хотя, возможно, очень в этом нуждается. Однако же если не загонять рассуждения мужчины в угол, то они, пройдясь по всей территории, остановятся на том, на чем следует остановиться. В любом случае вам придется принять ту точку зрения, которой придерживается мужчина (или вовсе самоустраниться). Поэтому имеет смысл не столько противиться ей, сколько смотреть вперед, дальше — на то, какие перспективы и возможности она открывает (даже если часть из них оказываются ею закрыты).

Если же мужчина почувствует в вас конструктивность, то, поверьте, примет вашу точку зрения даже без аргументов.

Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит.

М. А. Булгаков

Глава четвертая ТАЙНА ИНСТИНКТА (или почему «надо беречь мужчин»)

Последнее время часто приходится слышать сокрушенное женское: «А где они, эти ваши хваленые „настоящие мужчины“?» Признаться, когда мне задают этот риторический вопрос, я как-то теряюсь и начинаю судорожно оглядываться. Результаты этого «оглядывания», как правило, печальны. Выкинуть вперед указательный палец с возгласом: «Вот он, глядите! Туда пошел!» — возможности все как-то не представляется. Да, мелькает мужчина, ничего не могу сказать, орех эмансипации оказался ему не по зубам.

Но кто же, позвольте спросить, должен был беречь мужчин, если в них, в этих «настоящих мужчинах», имеется такая надобность, если они так уж нарасхват? Мне представляется, что кроме женщин, этим заняться было некому, а вот женщины занялись тем, чем они занялись, — они попытались стать мужчинами, а это привело к тому, что мужчине, дабы быть мужчиной, надо быть вдвое мужественнее того, что полагается на одного нормального «настоящего» мужчину. Однако же природа дала то, что дала, и двух мужчин в одном теле пока мне видеть не приходилось... Что ж, разберемся с тем, нужно ли беречь мужчин, а если нужно, то как? А может быть, и вовсе нужно уже беречь не мужчин, а женщин?..

На свете немало людей, которые и рады бы полюбить, да никак не могут; они ищут поражения, но всегда одерживают победу и, если дозволено так выразиться,

принуждены жить на свободе.

Жан де Лабрюйер

В мире животных

Животные — *существа* невинные, в «играх разума» не замеченные, а потому и психически здоровые. Соответственно, исследуя поведение животных, мы можем узнать, что такое «чистая сексуальность», т. е. без примеси сознания, находящегося с нашей — человеческой — сексуальностью в постоянных контрах. Бои между нашей сексуальностью и нашим сознанием со времен Зигмунда Фрейда стали притчей во языцех, а вердикт всегда один: невроз — и будьте здоровы! Если рассказывать здесь о всех исследованиях, проведенных с целью изучения сексуальности животных, то нам и сотни томов не хватит. Картина вышла бы поистине живописующая! Но, учитывая лимит печатных полос, скрепя сердце, я вынужден ограничить свой рассказ всего лишь несколькими наиболее значимыми в контексте нашего изложения наблюдениями господ этологов (ученых, исследующих поведение животных).

В одной из своих книжек («Как избавиться от тревоги») я уже рассказывал о выдающемся этологе лауреате Нобелевской премии Конраде Лоренце. Сейчас пришло время рассказать об исследованиях, проведенных его замечательной ученицей Беатрисой Элерт, которая открыла у животных «механизм взаимного распознавания полов». Свое открытие она сделала на примере цихлид (это такие хищные рыбешки, которых, кстати сказать, чрезвычайно любят содержать заядлые аквариумисты). Особенность этих рыб заключается в том, что ни по внешним признакам, ни по особенностям поведения самку цихлиды отличить от самца цихлиды невозможно (у них, выражаясь научным языком, отсутствует половой диморфизм).

Женскому полу свойственны слабости. Над ними шутят. Глупцы насмеются над ними, а умные ясно видят, что они как раз и служат рычагом для того, чтобы направлять мужчину и использовать его для достижения своих целей. Мужчину легко узнать, женщина не выдает своей тайны, хотя чужие тайны (ввиду ее словоохотливости) она хранит плохо.

Иммануил Кант

Выяснилось, что у этих рыб в зависимости от пола сочетаемость трех главных инстинктов — агрессии (нападения), страха (бегства) и сексуальности — различна. У самцов реакции страха и сексуальности никак не сочетаются друг с другом. По этому если самец хоть чуть-чуть боится свою партнершу, то его сексуальность полностью по давлению. А у самок сочетание инстинктов иное: здесь уже агрессивность никак не сочетается с сексуальностью. Так что если самец не способен своим страстным напором подавить агрессию самки, то последняя просто не сможет реагировать на него сексуальным образом. Иными словами, у самцов сексуальность носит отчетливо агрессивный характер, а самки, напротив, не могут испытывать сексуального влечения, если настроены агрессивно, однако если самцу удастся напугать самку, то «ночь любви и ласки» им обоим гарантирована. Короче говоря, Беатриса Элерт научилась распознавать пол цихлиды по тому, с какими чувствами совпадает сексуальность той или иной рыбки — если с агрессивными, то перед нами самец, если со страхом, то, значит, самка.

Как это выглядит... Вот у нас в аквариуме две цихлиды. Одна из них мечется по территории и постоянно нападает на вторую, вторая не отвечает на эти выпады, отходит в сторону, занимается какими-то своими делами. Однако напор разбушевавшейся цихлиды не прекращается, она вновь и вновь атакует своего собрата. До сих пор «ху из ху» в этом аквариуме — непонятно. Но вот атакуемая рыбешка встрепенулась, огляделась и, мгновенно превратившись в «машину для убийства», бросилась на нарушителя своего спокойствия. Провокатор, который всю дорогу без конца задибался к спокойной и миролюбивой цихлиде, завидев такую реакцию своего партнера по спаррингу, самым экстренным образом меняет собственную воинственную тактику и бросается наутек. Начинается погоня, но в момент первой же передышки наш беглец всеми возможными способами старается продемонстрировать свою готовность к спариванию! А что делает вторая цихлида? Она эту

готовность и реализует!

Аллилуйя, нашим провокатором и беглецом оказалась *самка*, именно она всю дорогу задиралась к самцу, пока тот не вышел наконец из себя и не бросился на нее с тумаками. Перепуганная до смерти, самка сразу же оказалась готовой к спариванию, на что, кстати сказать, у нее теперь есть все шансы, поскольку разъяренный ее провокациями самец вполне способен одарить ее своим возбуждением. Господи, насколько же знакома эта картинка! Достаточно зайти в младшие классы школы или в смешанный трудовой коллектив какого-нибудь крупного предприятия, и мы тут же увидим цихлид, задирающихся к другим цихлидам, словно бы провоцируя их на... (боже правый!) сексуальное действие! Да, видимо, что-то есть в этих грубиянах...

Впрочем, это еще не конец истории. Как в нашем обществе, так и в обществе цихлид — самец самцу рознь. Всех самцов можно разозлить, но далеко не каждый из них способен продемонстрировать достаточную мужскую силу, иначе говоря, не каждая мужская сила бывает сильнее силы женской. Так вот, если сцена начинается так, как и в описанном только что примере, если самке цихлиды удастся-таки разозлить самца, тот бросается в погоню, но при этом погонщиком оказывается «так себе». Самка цихлиды «огрызается», а тот *пугается*... Все, пиши пропало! Теперь эта несчастная дама-cichлида просто не способна быть «женщиной», ее сексуальность мгновенно улетучивается, и с этого момента она — немилосердная Гарпия, смертоносная Горгона, мстительная Лилит! Останутся от такого незадачливого самца рожки да ножки. Благо и хищные рыбы у нас — цихлиды...

И приходит время снова воскликнуть: святые небеса, как все это знакомо!

Страх никогда не возбуждает мужчину, его возбуждает риск — этот брошенный обстоятельствам вызов. В конечном счете сексуальность мужчин — это сила, нападение и борьба. С женщинами все иначе, здесь как раз щемящий душу испуг, чувство незащитности перед надвигающейся на тебя неотвратимой силой — вот что является подлинным катализатором сексуального возбуждения. Однако было бы большой ошибкой понимать это буквально! Слава богу, мы вышли уже из каменного века, и кроме пола у мужчин и женщин появилась еще и личность. Нет, не грубый и агрессивный насильник возбуждает современную женщину, а таинственный, загадочный и именно потому *романтичный* (в восприятии женщины) мужчина, способный говорить «да!», проявляя этим свою благосклонность, и «нет!», проявляя этим свою решительность. То и другое свидетельствует об «особой» мужской «стате», столь милой чуткому женскому сердцу.

Научный факт и большая литература:

«Насилие насилую рознь!»

Мы привыкли думать, что мужское начало — это начало активное, а женское — это, напротив, сплошная пассивность. Происхождение этой банальности лежит в специфике сексуальных переживаний мужчины и женщины. Мужчины мечтают овладеть женщиной, проявляя при этом силу и агрессивность, а женщины, в свою очередь, переживают ощущения физической силы, страстной мужской агрессивности — как источник высшего наслаждения.

Одна из самых знаменитых женщин-психотерапевтов Карен Хорни так формулирует сокровенное желание каждой женщины: «он должен изнасиловать нас и остаться нежным»⁴. А потому женский идеал мужчины хорошо определяется расхожей песенной строкой — «мой ласковый и нежный зверь». Причем в этой фразе важно каждое слово — «мой», «ласковый», «нежный», «зверь»; отсутствие хотя бы одного из этих компонентов делает данную формулу абсолютно несостоятельной. На этот счет существует даже подходящий психоаналитический анекдот: «Сновидица лежит на кровати в большой овальной комнате. Полупрозрачные двери,

⁴ Примечательно, что эта фраза принадлежит женщине, которая поступила во Фрайбургский университет в 1906 году и таким образом стала первой женщиной в Германии, получившей разрешение изучать медицину; так что она, несмотря на подобные изречения, была безусловным лидером движения за эмансипацию женщин.

расположенные по периметру комнаты, выходят в темный парк, где бушует ветер. Вдруг одна из дверей с грохотом отворяется, и на пороге появляется огромный, незнакомый, божественно красивый и при этом обнаженный мужчина. Он замирает на мгновение и вдруг стремительно направляется к кровати сновидицы. Та в ужасе вскрикивает: „Что вы собираетесь делать?!“ Мужчина недоуменно замирает: „Не знаю, мэм, это же ваш сон...“

Для мужчины истинным удовольствием было бы совершить акт физического насилия над женщиной, но сознавать при этом, что насилием доставляешь ей самые экзотические переживания. В 80-х годах XX века в одном из американских университетов была проведена серия экспериментов. Испытуемым мужчинам демонстрировали два агрессивно-эротических фильма, один из которых заканчивался хэппи-эндом (финал фильма сопровождался комментариями, что женщина участвовала в съемках добровольно и довольна произошедшим), а другой фильм точно такого же содержания имел печальный исход (в конце фильма сообщалось, что женщина испытывала отвращение и унижение в процессе насильственного полового акта). После просмотра одного из этих фильмов испытуемым предлагалась возможность проявить свою агрессию по отношению к женщине. Выяснилось, что те участники эксперимента, которые смотрели фильм с хэппи-эндом, т. е. фильм, в котором женщина получала удовольствие от насильственных действий, проявляли более высокий уровень агрессии, нежели те испытуемые, которые смотрели фильм с печальным исходом.

Множество мифов с присущим им драматизмом представляют нам эту коллизию половых отношений. Например, Зевс постоянно принимает в мифах не свойственный ему облик (то разящей грозовой молнии, то нежного лебедя) и овладевает своей возлюбленной-жертвой, которую, как правило, застает врасплох. То в образе огромного, царственного быка Зевс вероломно похищает финикийскую царевну Европу и доставляет ее на Крит, где она рождает от Зевса трех сыновей — Миноса, Радаманта и Сарпедона. То сочетается с Дана-ей в виде золотого дождя, от чего, как известно, родился Персей.

Но, конечно, самая удивительная в этом смысле история — это сказание о царевне Семеле, которой Зевс являлся по ночам в облике прекрасного юноши. Приревновавшая мужа богиня Гера явилась Семеле в образе доброй старухи и насоветовала несчастной проверить подлинность ее любовника. И, несмотря на неоднократные предупреждения Зевса, Семела настояла, чтобы он явился ей в том виде, в котором является своей супруге. Зевс выполнил эту безумную просьбу... Небо заволочило страшными грозowymi тучами, землю окутал мрак, поднялся неистовый ураган, раздался оглушительный грохот, все небо вмиг озарилось пламенем... Зевс явился Семеле в ризе из огня, со всепалющим перуном в руке. Обуреваемая восхищением и страхом, она пала перед ним на колени и через мгновение превратилась в горстку пепла. На месте, где она упала, лежал младенец, которого Зевс и унес с собой. Имя этого младенца — Дионис, бог сами знаете, какой страстный и пылкий...

Счастье мужчины называется: «Я хочу». Счастье женщины называется: «Он хочет».

Фридрих Ницше

Страстную женскую фантазию рисует нам и знаменитая французская писательница Жюльет Бензони в своем романе «Одиссея Марианны». Дело происходит ночью, Марианна испытывает непреодолимую тягу тайком искупаться в море, но во время купания она замечает «темный силуэт приближающегося к ней пловца». Далее по тексту, где я выделил курсивом наиболее значимые моменты:

«Марианна немедленно повернула к берегу, но таинственный *пловец неумолимо приближался, быстро и уверенно*. Если бы она продолжала плыть в том же направлении, что и раньше, он бы настиг ее через несколько мгновений. Он явно пытался преградить ей путь. Реакция ее была неожиданной. Она закричала по-итальянски:

— Кто вы?.. Убирайтесь!

Но, захлебнувшись, не смогла произнести более не слова. Тем не менее незнакомец не останавливался. В тишине он продолжал плыть к ней. Тогда, окончательно потеряв голову, она принялась грести к маленькому островку посередине бухточки, надеясь поскорее нащупать дно

и избежать погони. Ей было так страшно, что она даже не попыталась сообразить, кто это мог быть. Какой-нибудь греческий рыбак, который, не поняв ее действий, посчитал, что она в опасности?.. Но нет. Когда она вспомнила, как он плыл — тихо, стараясь не шуметь, — поняла, что *он именно охотился за ней*. «...»

Вдруг она заметила прямо перед собой узкий кусочек суши — тот самый небольшой скалистый островок. Собрав последние силы, Марианна заставила себя плыть дальше, но человек был уже совсем рядом: *большая черная тень*. Страх сжал ей горло, и вот в тот момент, когда она стала тонуть, сильные руки обхватили ее.

Через несколько мгновений Марианна пришла в себя, чтобы понять: она лежит на песке, в полнейшей темноте, и мужчина держит ее в своих объятиях. Всем телом Марианна ощутила его кожу, кожу другого существа, гладкую и горькую. Под ней перекачивались мощные упругие мышцы. Она ничего не видела, кроме плотной тени над своим лицом, и когда инстинктивно пошарила руками, то нащупала вокруг себя и над собой камни... Не было сомнений, что незнакомец принес ее в узкий и низкий грот. *Охваченная страхом* от того, что ее спрятали в этом каменном мешке, она чуть не вскрикнула. Но горячие и сильные губы проглотили ее крик. Она захотела освободиться, но объятия еще крепче сомкнулись, не давая ей возможности шевельнуться, а *незнакомец продолжал ласкать свою добычу*.

Будучи уверенным в своей силе, он не торопился. Движения его были нежные, но очень уверенные. Мариана поняла, что он пытался пробудить в ней ответное желание любви. Она сжала зубы, напряглась, но незнакомец, судя по всему, *имел большие познания и опыт в обращении с женщинами*.

Страх уже давно улетучился, Марианна дрожала всем телом, и теплые волны желания постепенно заливали ее. Поцелуй был долгим, и *от этой ласки Марианна сдалась*... До чего же странно было целовать тень...

Мало-помалу она чувствовала тяжесть огромного, крупного тела, полного сил и жизни. Но ей все больше казалось, что она отдается какому-то призраку. Говорят, *когда-то колдуньи становились возлюбленными дьявола, и, должно быть, они переживали подобные мгновения*. «...»

С закрытыми глазами, *вся во власти первобытного чувства*, Марианна теперь стонала от его ласк. Волна наслаждения поднималась в ней, захлестывая все ее существо... Вдруг словно луч солнца озарил ее в тот момент, когда ее любовник осуществил наконец так долго сдерживаемое желание. У обоих вырвался одинаковый крик счастья... И это было все, что услышала Марианна. Только сердце ее стучало...

Через мгновение он поднялся и исчез. Только зашуршала галька там, где он пробежал. Она приподнялась на локте и успела увидеть высокую фигуру, бегущую к морю. Затем — плеск, и больше ничего... «...»

А на другой день, когда корабль покидал остров Корфу, Марианна, облокотившись на планшир, смотрела, как далекие домики и старая венецианская крепость растворялись в золотистом тумане, и не могла не думать о том, кто прятался за этим туманом, в нагромождении скал и зелени; кто, вероятно, однажды придет забросить свою сеть в маленькой бухточке, где для незнакомки *он стал в какой-то момент воплощением самого бога*...»

Ты идешь к женщине? Возьми с собой плеть!

Фридрих Ницше

Разумеется, это был не какой-то там рыбак, а самый настоящий князь, который впоследствии станет ее мужем и отцом ее ребенка, что станет лучшей кульминацией для самой сладостной фантазии женщины о сексуальном насильнике. Речь, конечно, идет не о насильнике в прямом смысле этого слова, а о «настоящем мужчине» — «звере», «охотнике, ласкающем свою добычу», и «боге». Женщина способна испытывать ни с чем не сравнимую радость от ощущения, что принадлежит «настоящему мужчине». «Мы, женщины, — говорит одна из героинь „Коварства и любви" Шиллера, — можем выбирать только между господством и рабством, но как ничтожно высокое блаженство власти, когда нам отказано в высшем наслаждении быть рабой мужчины, которого мы любим».

Нетрудно заметить, что речь во всех этих случаях идет не о физическом насилии — все это скорее аллегория или символ. А по большому счету, речь идет о переживаниях женщины, оказавшейся в плену страсти «настоящего мужчины». Вот, собственно, такого «мужчину-мечту» и ждет любая уважающая себя женщина. Впрочем, если она *неправильно* себя уважает, то она никогда в этом не признается, а если ждет, то лишь затем, чтобы ощутить себя настоящей женщиной.

Говорят: мужской и женский — то в смысле активности и пассивности, то в биологическом, а также в социологическом смысле. Первое из трех этих значений — самое существенное и единственно применяемое в психоанализе.

Зигмунд Фрейд

Внимание, женщина проводит экзамен!

Подобное сочетание инстинктов приводит к тому, что самец может спариваться только с партнером низшего ранга, которого он может запугать, а самка, напротив, — только с партнером высшего ранга, который может запугать ее. Фактически самка может отдаться самцу, только если почувствует его превосходство, его силу. В этом случае она с охотой принадлежит его страсти. Что ж, лучшей иллюстрации для понимания основ полового поведения и не придумаешь!

Выясняется, что трения, возникающие между представителями противоположных полов, отнюдь не пустая трата времени и сил, не блажь и не бес смысла; этот ритуал служит необычайно важной цели — проверке самцов на их состоятельность. Только сильный, мощный, состоявшийся самец достоин обладать самкой, и потому самка должна проверить его силу, его мощь, его состоятельность. И она делает это вне зависимости от того, кто она — цихлида, мелкий грызун или самка вида *Homo Sapiens*. Если самец не проходит этого испытания, не сдает этого экзамена, то (опять же вне зависимости от того, кто перед нами — цихлида, мелкий грызун или самец вида *Homo Sapiens*) женщина просто неспособна испытывать по отношению к нему полноценное сексуальное влечение.

Множество сказок и преданий повествуют об этом ритуале. Вспомните, каким изощренным испытаниям подвергаются мужчины, прежде чем получить в супруги женщину — царевну, спортсменку и красавицу. Вспомните, сколько пришлось пережить и выполнить всяческих заданий Иванушке-дурачку с его Коньком-Горбунком, чтобы стать суженым собственной добычи. Сколько испытаний выпало на долю младшего брата Ивана в сказке про Царевну-лягушку за то только, что дал он слабину и, не дождавшись положенного срока, сжег лягушачью шкурку Василисы Премудрой! А сколько полегло царевичей в борьбе за Шамаханскую царицу! О том же, как глумятся принцессы из европейских сказок над потенциальными женихами, лучше и вовсе не вспоминать! Невыполнимые задания и неразрешимые загадки, а не справившемуся — смерть!

Слабый и несостоятельный самец не возбуждает, а потому он не может стать отцом будущего потомства самки, и она пытается его уничтожить. В человеческом обществе, разумеется, до такого не доходит, но зато на уровне межличностных отношений эта ненависть и презрение выражаются в полной мере. Если мужчина пытается играть роль мужчины, т. е. желает получить «доступ к телу» женщины, но при этом не дает своей избраннице ощущения уверенности, надежности, защищенности, если он не рассматривается ею как предмет восхищения, то чувства этой женщины к этому мужчине будут самыми неблагоприятными.

Поэтому всякий раз, когда мужчина претендует на право называться «мужчиной», а не «другом», «приятелем», «хорошим человеком», он должен чувствовать себя состоятельным и быть состоятельным. И речь не идет ни о банальной агрессии, ни о финансовом достатке, как кто-нибудь, может быть, подумал. Эта «состоятельность» означает буквально следующее: женщина, находясь рядом с таким мужчиной, с одной стороны, чувствует себя абсолютно защищенной (как за каменной стеной), а с другой стороны, она чувствует, что рядом с нею «боец» — решительный, сильный и негибачаемый *мужчина*. Мужчина, «прогнущийся под изменчивый мир», это уже не мужчина, это «оно». И хуже нет, когда женщина так

характеризует своего партнера: «Человек он, конечно, хороший, но не орел...»

Психология животных:

«Почему мы не птицы, почему не летаем?»

Следующее утверждение, наверное, звучит постыдно для представителей нашего вида, но, к сожалению, мы теперь только внешне напоминаем представителей своих полов. Нам впору заново обучаться настоящей мужественности и подлинной женственности, причем учиться нам придется не у кого-нибудь, а у братьев наших меньших, что уж и вовсе должно быть постыдно для «властителя природы». Но что поделать... Вот как Конрад Лоренц описывает отношения влюбленных серых гусей — точнее, серого гуся и серой гусыни, исследованию которых он посвятил всю свою жизнь.

«Зрелый же самец, — рассказывает Конрад Лоренц в своей знаменитой на весь мир книге „Агрессия, или так называемое Зло“, — оповещает о своей любви фанфарами и литаврами; просто невероятно, насколько может внешне измениться животное, не располагающее ни ярким брачным нарядом, как костистые рыбы, распаленные таким состоянием, ни специальной структурой оперения, как павлины и многие другие птицы, демонстрирующие при сватовстве свое великолепие.

Со мной случалось, что я буквально не узнавал хорошо знакомого гусака, если он успевал „влюбиться“ со вчера на сегодня. Мышечный тонус повышен, в результате возникает энергичная, напряженная осанка, меняющая обычный контур птицы; каждое движение производится с избыточной мощностью; взлет, на который в другом состоянии решиться трудно, влюбленному гусаку удается так, словно он не гусь, а колибри; крошечные расстояния, которые каждый разумный гусь прошел бы пешком, он пролетает, чтобы шумно, с триумфальным криком обрушиться возле своей обожаемой. Такой гусак разгоняется и тормозит, как подросток на мотоцикле, и в поисках ссор, как мы уже видели, тоже ведет себя очень похоже.

Когда мальчик шестнадцати лет читает сцену насильствования героини романа, это не возбуждает в нем чувства негодования, он не ставит себя на место несчастной, но невольно переносится в роль соблазнителя и наслаждается чувством сладострастия.

Л. Н. Толстой

Возлюбленная юная самка никогда не навязывается своему возлюбленному, никогда не бежит за ним; самое большее — она как будто случайно находится в тех местах, где он часто бывает. Благосклонна ли она к его сватовству, гусак узнает только по игре ее глаз; причем, когда он совершает свои подвиги, она смотрит *не прямо* на него, а будто бы куда-то в сторону. На самом деле она смотрит на него, но не поворачивает головы, чтобы не выдать направление своего взгляда, а следит за ним краем глаза, точь-в-точь как это бывает у дочерей человеческих».

Впрочем, этому тексту уже более полувека, а при нынешних темпах развития человечества — это целая вечность. И если сейчас у «дочерей человеческих» можно еще увидеть некоторое подобие описанного К. Лоренцем поведения, то большинство мужских попыток вести себя хотя бы как серый гусак из этого рассказа оборачиваются комическим эпатажем. И проблема не в том, что «утрачены былые манеры», а в том, что мы — современные люди — чем дальше, тем больше теряем ощущение собственного пола, этой необычайно важной частички себя, наличие которой в структуре гармоничного человеческого существа необходимо категорически. Пол — это одна из наших основ, его жизнь в нас дает нам силы, является источником ярких и так нужных нам переживаний, пол — это то, без чего все наше человеческое существо сморщивается, как лопнувший надувной шарик.

Почему же мы не птицы, почему не летаем?!.

Садизм и мазохизм занимают особое место среди перверзий, так как лежащая в основе их противоположность активности и пассивности принадлежит к самым

общим характерным чертам сексуальной жизни.
Зигмунд Фрейд

Мужчины, где вы?!

Все в нашем с вами обществе поставлено с ног на голову. Не знаю, как это воспримут мужчины, но от женщин мне как психотерапевту постоянно приходится слышать: «А где они, эти ваши *мужчины?*» И действительно, для современной женщины найти «настоящего мужчину» — задача почти неразрешимая. Ведь для нее мужчина — это не просто человек, обеспечивающий достаток семьи и сексуальный партнер, современная женщина и сама способна себя обеспечить, и с сексом уж как-нибудь, да разберется. Мужчина в восприятии женщины — это, прежде всего, очень специфическое и весьма определенное ощущение. О том, мужчина перед ней или «лицо мужского пола», женщина судит по тому, как она сама себя в этой компании ощущает. Если она чувствует себя женщиной, если это чувство впечатляющее, завораживающее, доставляющее наслаждение, то, безусловно, с ней рядом мужчина, а так...

Но оправданны ли эти претензии? А если оправданны, то с чем связана эта катастрофическая «девальвация мужского начала»? Вот этими вопросами и озадачилась современная наука, почесала свою лысоватую голову и вынесла вердикт: предъявленные претензии оправданны, а причины следует искать в соответствии с заведенной традицией — «*Cherchez la femme*». Говоря по-русски: мужиков нет, ищите женщину. Впрочем, тут дело даже не столько в женщине, сколько в нашей культуре и роли, которая отведена в ней женщине (отведена, понятно, не без непосредственного мужского участия).

Как мы уже выяснили, хорош тот мужчина, которому женщина хочет довериться, ввериться, принадлежать. Если у нее такого чувства не возникает, то и грош цена такому мужчине. Следовательно, он должен быть «героем» и «обладателем». Но кто воспитывает в нашем обществе «героев»? С самого раннего детства мальчики — эти «заготовки под мужчин», находятся под непрерывным — и неослабевающим женским контролем. Вся реальная власть в жизни мальчика принадлежит женщине. Ведь что такое «власть имущий» — это тот, от кого ты зависишь, тот, кто принимает решения о твоей судьбе. В жизни конкретного человека власть принадлежит не абстрактному закону и государственной конституции, не президенту и не правительству. Реальная власть принадлежит родителям, которым подчиняются дети (а все мы дети своих родителей), воспитателям в детских садах, учителям в школах и вузах, врачам (с их ужасными иглами и прочими назначениями, а также освобождениями от физкультуры и армии), а также милиционерам.

Что же происходит в нашем обществе? А происходит следующее: на всех должностях, которые (несмотря на *низкую* их оплату) являются подлинными властными институтами, находятся женщины. Детей (и мальчиков, соответственно) воспитывают мамы и воспитательницы (все женского пола, как нетрудно догадаться); учат их учителя, а школы и вузы на 99% укомплектованы у нас женским полом («ужасные училки»), лечат их тоже женщины; наконец, попади они в детскую комнату милиции, то приставят к ним не кого-нибудь, а снова — женщину, правда, капитана или майора. Всем им мальчик должен подчиняться, ни с кем из вышеперечисленных персонажей не забалуешь, что они скажут, то и будешь делать, а если ослушаешься... Об этом лучше и вовсе не думать. Да, во всех профессиях, где человек должен брать на себя ответственность за будущее конкретного человека — за его воспитание, обучение и образование, — безраздельно царствует женщина. Ответственность здесь надо на себя брать не абстрактную, а настоящую, так что у нас из «властных структур» только в ГАИ мужчины превалируют, да и то предпочитают брать не ответственность, а наличными.

Если мужчина спрашивает напрямик у дамы, не желает ли она провести с ним ночь, то этот мужчина для нее дурно воспитан. А ежели он позволит себе совершенно определенные прикосновения и произнесет: «Вы сводите меня с ума!» — и при этом начнет обращаться с ней еще более бесцеремонно, то он для нее — «Шарман»

Ги Бретон

Мать (тетя, бабушка, старшая сестра, воспитательница дошкольного учреждения, врач в поликлинике, учительница в школе, преподаватель вуза — все это или только, или в подавляющем своем большинстве женщины, в полном подчинении которых оказывается ребенок. И если для девочки (девушки) в этом нет какого-то глубинного конфликта, то для мальчика это реальное испытание. Бесконечное, неосознанное, но совершенно реальное подчинение женщине будущего мужчины есть глубинное противоречие. Тот, кто должен был бы от природы обладать, властвовать, с младенчества и до полного своего формирования подчинен женщине. Девочка всячески, но почти всегда скрытно сопротивляется этому давлению, но мальчик, который воспитывается как будущий воин, т. е. тот, кто способен и должен, в первую очередь, подчиняться, не может, не имеет права сопротивляться своему «командиру». Кроме того, ему внушается, что сопротивляться женщине не достойно мужчины. Так мужественность будущих мужчин зарезается на корню.

Психологический парадокс:

«Ну и что, что она не права, она ведь девочка!»

Когда я слышу об ущемлении прав женщины, у меня возникает состояние недоумения. Все эти «ущемления» уходят своими корнями как раз в желание предоставить женщине преимущества. С самого раннего детства мальчики, в противовес девочкам, рассматриваются взрослыми как «сущее наказание», которое, ко всему прочему, словно бы предназначено для того, чтобы получать наказания. Среди живущих ныне мужчин, можно в этом не сомневаться, нет такого, который бы в пору своей желторотости не слышал бы от взрослых этого парадоксального высказывания: «Ну и что, что она не права, она ведь девочка!» (Или иная модификация: «...Ведь ты же мальчик!»)

Этот слоган, как правило, звучит из уст женщины (матери, воспитательницы) и является парадоксальным во всех возможных смыслах:

— во-первых, здесь утверждается, что женщина (девочка) имеет право быть «дурой» или «умственно отсталой», что, в каком-то смысле, ее такая особенность или черта (специально для феминисток: это не мужчины говорят, а женщины); ~"

— во-вторых, якобы женщине нужно уступать и потворствовать именно потому, что она такая «дура», «умственно отсталая» (так что, подчинись мальчик этому требованию, он создаст для девочки положительное подкрепление и впредь следовать этой глупости);

— в-третьих, и это уже самое парадоксальное — от мальчика требуют сдаться, капитулировать, ретироваться (и бог знает что еще), «потому что он мальчик», т. е., видимо, предполагается, что он более умный и более сильный, однако если в *такой* ситуации мальчик сдается, то ему даже Нобелевской премии мира в качестве вознаграждения было бы недостаточно; наконец, подобная аргументация — ты должен проигрывать именно потому, что ты сильный — делает силу невыгодной чертой, здесь работает уже отрицательное подкрепление;

— в-четвертых, не знаю, надо ли это пояснять — сама эта фраза есть давление и принуждение, что, с одной стороны, унижает, а с другой — учит быть подавленным и принуждаемым, а это, как нетрудно догадаться, никак не согласуется с мужественностью.

Женщины никогда не бывают так сильны, как когда они вооружаются слабостью.

И. А. Бунин

Не думаю, что имеет смысл объяснять *правильность* подобных заявлений родителей. Мальчик действительно должен научиться сдерживать свою силу и оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается, и именно в таком виде он только и сможет претендовать на роль *настоящего мужчины*. Но нужно принять во внимание, что мальчик — это еще отнюдь не та зрелая личность, которая способна воспринять эти, в целом, достаточно сложные умопостроения, понятные взрослым. И здесь обсуждается не сам посыл, в сущности верный, а форма, в которой он производится. Мальчик, как и любой ребенок, живет здесь и сейчас, поэтому ему непонятны

абстрактные представления о «добре» и «зле», в том числе и о «настоящей мужественности». Так что в конечном счете это благое пожелание выстилает дорогу в известном направлении... Ничего, кроме унижения и формирования у мальчика пассивно-агрессивных черт, в этом случае не происходит и произойти не может. Тем более, если мы учтем все обстоятельства...

Хорошо известно, что девочки созревают раньше мальчиков. Они, как правило, опережают большинство своих сверстников противоположного пола и по росту, и по физической силе, и по интеллектуальному развитию. При этом мальчику сообщается, что он «сильный», что он «должен уступать девочке», не имеет права отвечать на ее нападки и т. п. Разумеется, мальчику не очень-то верится в то, что девочки — «слабые», особенно при наличии полученных им от «слабых» девочек укусов, ссадин и синяков. Но что поделаешь — принадлежность к мужскому полу, видимо, требует жертв.

Так или иначе, но у мальчика формируется определенный двойной стандарт: он вынужден, укрощая свое уязвленное мужское самолюбие, фактически подчиняться (или проигрывать) сверстницам, с другой стороны, он должен утверждать себя в качестве «героя» («победителя», «бойца», «источника силы»), что в такой ситуации не может восприниматься иначе, как профанация.

Положение осложняется еще и тем, что девочки, больше занятые чтением и подготовкой уроков, а не уличными играми, опережают мальчиков и в образовательном плане. Так что девочек-школьниц регулярно, с завидным постоянством ставят в пример мальчикам-школьникам. И снова формируется двойной стандарт: мальчикам говорят, что они должны уступать девочкам, потому что они, то бишь мальчики, «умнее», но при этом учителя постоянно указывают мальчикам на то, что девочки успешнее в обучении.

Кроме того, поведение девочек в школе по вполне понятным причинам кажется учителям «примером для подражания». Тогда как мальчики — это предмет их постоянной головной боли. Девочкам снова отдается большее предпочтение, а мальчикам, этим нарушителям спокойствия, вновь уготовливается роль изгоев или роль каких-то «неполноценных девочек». Расположение и похвалу со стороны учителей может рассчитывать получить лишь тот мальчик, что использует в своем поведенческом репертуаре традиционно женские модели поведения.

Таким образом, традиционно мужское поведение мальчиков с его активностью, напористостью, нестандартностью не только не подкрепляется, но, напротив, всячески подавляется; тогда как традиционно женские модели поведения (пассивность, покорность, стандартность) всячески культивируются. И снова формируется двойной стандарт, который всячески подрывает мировоззренческие основы ребенка-мальчика.

Надо признать, что не в более выгодной ситуации находятся и девочки. Те, кому им придется впоследствии доверяться и отдаваться, теперь, в школьные годы, выставляются как «разгильдяи», «безобразники», «грязнули», «двоечники», «нарушители дисциплины», «оболтусы», «лоботрясы». Согласитесь, получается не лучший типаж для вверения ему своей жизни. Тут поневоле станешь воинственной мегерой — не вверять же себя и свою судьбу такому исчадию ада!

Сами отдали, а затем отдались...

Вот и получается, что нашим «воинам» и «героям», тем, кому предопределено стать воплощением «мужской силы» и «внутренней решимости», кому от природы вроде бы предписано быть «властителем женщины», с самого раннего детства предстоит быть у женщины в полном подчинении. Но что там детство?! Дальше — больше! На работу мужчины приходит, ему начальственной должности сразу никто не даст, а потому руководить им будут «начальники среднего звена», а они все у нас сплошь женщины.

Женится мужчина — и начинает скрывать от жены своей то «копейку», то «поход налево»; и ведь со страхом будет он это делать, как ребенок нашкодивший. Тут еще и теща присоединится, а дальше еще и учителя (учительницы, конечно) собственных детей насыдут. Наконец, пойдет он в ЖЭК или куда еще за справкой, кто ему эту справку будет выдавать, точнее не выдавать? Кто у нас секретари и прочие референты? Кого ему — мужчине — придется просить, упрашивать, умасливать? Ее — женщину, которую в сердце своем за все эти

свои бесконечные унижения, оскорбления, нанесенные «ущемленному мужскому самолюбию», он будет ненавидеть и бояться, бояться и ненавидеть.

Вот такие в нашем замечательном «особливо культурном» обществе воспитываются мужчины, и ведь с этим ничего не поделаешь. Да и на женщин тут ничего не спишешь — ведь это он отвел ей все эти, по факту, руководящие должности. И не пойдет же мужчина (со своим-то «ущемленным мужским самолюбием») работать в школу и в поликлинику, в детский сад и в секретари-референты, он даже собственным ребенком зачурается заниматься — «не мужское это дело». Вот, собственно, так за «мужскими занятиями» у нас мужчин-то и растеряли всех.

Люди по привычке встречаются и произносят слова любви даже тогда, когда каждое их движение говорит о том, что они уже не любят друг друга.

Жан де Лабрюйер

Простите великодушно, если кого обидел, и сам мужчина, знаете ли... Как бы ни печально звучали эти выводы — они необходимы, мы должны понять, в каком положении оказались. Страх перед ответственностью выгнал всех мужчин с мест, где им самое место, — из воспитательных комнат, из учебных классов, из медицинских учреждений. И так, незаметно, случайно, словно бы невзначай, растерялась вся их мужественность. А мальчикам теперь если и равняться на кого-то, так только на матерей на своих, учительниц любимых и докторов заботливых, т. е. на женщин.

Мы все — и мужчины, и женщины — должны понять и признать эту ужасную на самом деле собственную ущербность. Иначе, не будь этого пони мания, не признай мы этот факт — мужчинам никогда не избавиться от своих страхов перед женщинами, а женщинам никогда не стать счастливы ми, потому что мужчина, пребывающий в страхе, кроме ненависти, у женщины ничего вызвать не может. А как ей жить с этой ненавистью, как ей жить со своей женственностью, которой прибиться некуда?.. Нет, осознание всей это трагедии, а это трагедия, и я говорю об этом без всякого преувеличения, первый и обязательный шаг, который мы все должны сделать, в противном случае выхода из этого тупика нет и не будет никакого.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

В. Г. Белинский

Отсутствие взаимопонимания между мужчинами и женщи нами вызвано не только тем, что им действительно трудно понять друг друга, но и тем, что они не хотят понимать друг друга, а не хотят они понимать друг друга, потому что ненавидят друг друга, а вот у этого общего нашего порока есть вполне понятные источники, причины и основания. Мужчины ненавидят женщин за то, что все время находились у них в подчинении и всегда боялись их, хотя и не признавали этого. А женщины ненавидят мужчин за то, что не чувствуют в них мужественности, потому что не могут ощутить себя рядом с ними, запуганными и озлобленными, женщинами.

Научное открытие:

«Фаллос — это женщина , а женщина — это фаллос!»

Сейчас пришло время рассказать об одном из самых выдающихся открытий в области психологии пола, об открытии, которое принадлежит Жаку Лакану. Догадываюсь, что это лаконичное французское имя для неспециалистов — пустой звук, впрочем, для большинства специалистов это тоже пустой звук. Работы Жака Лакана — это своего рода наисложнейший ребус, каждое предложение звучит, как чистой воды тарбарщина, но в каждом из них скрыт потаенный смысл.

О Лакане нужно сказать хотя бы пару слов. В свое время, еще до Второй мировой войны, он возглавлял французское психоаналитическое общество, но единственная их встреча с Фрейдом прошла не сказать что удачно. Лакан привез Фрейдю одну из своих работ,

ознакомившись с которой мэтр сообщил: «Это не представляет научного интереса». По всей видимости, любой другой человек на месте Лакана хлопнул бы дверью и всю свою последующую жизнь обливал бы основателя психоанализа (вместе с самим психоанализом) помоями, как, кстати сказать, поступили практически все ученики и соратники Зигмунда Фрейда (Карл Юнг, Альфред Адлер, Отто Ранк, Шандор Ференци, Вильгельм Райх и многие другие).

Многие мальчики рисуют матерей с фаллосом не только потому, что не знакомы с женской анатомией, но и потому, что их матери действуют по отношению к ним маскулинным образом. Фаллическая мать ставит сына в подчиненную позицию, «отыгрывает» перед ним ту жалость, которую она испытывает по поводу собственной сексуальности, и в результате кастрирует его, обращаясь с его телом как с объектом.

Александр Лоуэн

Но Лакан был истинным гением психологии полов. И поэтому, зная, что женщина всегда права, он воспользовался не мужской тактикой войны, а принял на вооружение женский способ ведения боевых действий. Он не стал ссориться с Фрейдом, более того, всю свою последующую жизнь он занимался, казалось бы, самым простым и незатейливым делом — интерпретировал работы основателя психоанализа. Брал одну работу Фрейда и разбирал ее, потом брал другую — и снова разбирал. Вокруг него собралось множество ученых, которые затаив дыхание слушали эти объяснения работ Фрейда и удивлялись: «Боже правый! Ах вот, оказывается, что Фрейд имел в виду!»

Не знаю, надо ли уточнять... Фрейд не имел в виду ничего из того, что ему последовательно и незаметно приписывал Лакан. Сам основатель психоанализа к этому времени уже умер, а потому возразить Лакану не имел никакой возможности. Лакан же тем временем, прикрываясь авторитетом Фрейда, работая на его — Фрейда — поле, взял и с немецкой педантичностью просто развалил психоанализ. Если выразиться грубо, можно сказать, что он его переврал, но сделал это так тонко и так виртуозно, что никто даже не заметил! Фрейд был в буквальном смысле этого слова уничтожен, причем на глазах у честной и ничего не подозревающей об этом публики!

Когда же эта публика очнулась, то было уже поздно — проинтерпретированный Лаканом психоанализ почил в бозе! Вместо психоанализа миру предстала совершенно иная теория, автором которой был никакой не Зигмунд Фрейд, а Жак Лакан. Что ж, француз отомстил за нанесенную ему пощечину самым изощренным из возможных способов. Когда же эта великая мистификация открылась, Лакана в один день изгнали из всех психоаналитических ассоциаций и обществ, где он всю дорогу был абсолютным авторитетом. Но как бы ни кипятились его коллеги и что бы они ни делали, они и сами уже смотрели на психоанализ не глазами Фрейда, а глазами Лакана.

Однако же оставим историю и перейдем к упомянутому открытию. Лакан обратил свое внимание на феномен импотенции. Половой член мужчины в чем-то напоминает руку или ногу — это такая же «конечность». Однако различие проявляется в «работе» этого органа, если руку или ногу мы можем при желании поднять или опустить, сделать ими что-нибудь, то с пенисом все не так просто — он или встает, или не встает, или делает, или не делает. Степень влияния на этот процесс со стороны его обладателя весьма и весьма условна. В каком-то смысле половой член мужчины живет своей, абсолютно самостоятельной, отдельной от этого мужчины жизнью, словно бы такой маленький, зависимый, но весьма равноправный человечек.

Если же продолжить эту аналогию, то получается достаточно странная и парадоксальная вещь: у мужчины есть тот, кто, с одной стороны, ему совершенно понятен, кто ему «в доску свой», но, с другой стороны, поведение этого мистера X для мужчины — это тайна за семью печатями. Мужчина никогда не может гарантировать, что его половой член будет вести себя так, как тот ему прикажет. Бывают случаи, когда мужчина испытывает сильное сексуальное влечение (так ему, по крайней мере, кажется), но его член остается совершенно пассивным и равнодушным к происходящему. И никакие просьбы, никакие мольбы не способны его умаслить (ну не случайно же разрекламированная «Виагра» пользуется таким безумным

покупательским спросом!). В других ситуациях, когда мужчина, как ему кажется, не испытывает («не может испытывать», «не должен испытывать») сексуального влечения, его член почему-то гордо распрямляется и настойчиво требует найти себе применение.

Символически, а по Лакану практически, вся наша жизнь протекает в «символическом» (в виртуальном пространстве нашей психики), мужской половой член (пенис, фаллос) — это «мужское достоинство» — оказывается не чем иным, как «женской особью»: логика его поведения непонятна, а повлиять на эту логику у мужчины нет никакой возможности! С другой стороны, сама женщина воспринимается мужчиной как его собственный фаллос: во-первых, потому что она — точно такая же загадка, как и его половой член; а во-вторых, потому что именно она руководит тем, будет у него, у этого мужчины, эрекция или же ее у него не будет (разумеется, она делает это не сама, но посредством уже упоминавшихся нами условных рефлексов).

Иными словами, половой член мужчины — это то, что, по логике вещей, должно ему подчиняться — ведь он его часть; но, с другой стороны, эта его часть может в любой момент сказать ему: «Все, товарищ, свободен!» Член — это то, что способно сказать мужчине категорическое «нет!», с чем он — этот мужчина — ничего не может поделать, с чем он вынужден согласиться. Вторым таким существом на планете является женщина — она способна возбудить его желание, и она же может сказать ему «нет!», которое он вынужден будет принять, поскольку насильно, как известно, мил не будешь. Таким образом, и мужской половой член, и женщина — это для мужчины и вечная загадка и та власть, которой он не может ослушаться, это повелители повелителя.

Так что если рассматривать этот вопрос не в материалистическом ключе, как бы это предложил нам товарищ Маркс, а в ключе психологическом, т. е. так, как это предлагает нам сделать Лакан, то оказывается, что панический подсознательный страх мужчины перед женщиной есть не что иное, как модификация ти пичного и параноидного страха мужчин перед собственной импотенцией!

К выкладкам Лакана я, со своей стороны, могу и должен добавить следующее. Когда ко мне на прием приходит мужчина, у которого были или есть в настоящее время проблемы с эрекцией, первое, что я могу безошибочно сказать, — так это то, что у него обязательно есть тяжелейший психологический конфликт, основанный на непонимании им женщин (о чем, как правило, он не догадывается); от чего он и страдает паническим страхом перед женщиной, причем этот страх, как правило, тоже глубоко скрыт в его подсознании.

От женщин иногда приходится слышать: «Он одним своим членом думает! У него не голова думает, а головка!» Ну что я могу на это сказать? Дорогие мои, не переоценивайте роль мужского полового члена, ведь в действительности именно вы являетесь подлинным фаллосом вашего мужчины... Надеюсь, всем понятно, что это комплимент?

Смертельная болезнь мужественности

Усвоенные мальчиками стереотипы подчиненности, зависимости и пассивности — вещь необычайно существенная, но даже ими, к сожалению, проблема «девальвации мужского начала» отнюдь не исчерпывается. Если бы все дело было только в воспитании, то природа в какой-то момент восстала бы и преодолела «вето» социальных ограничений. Так что, как ни крути, мы снова должны вернуться к феномену мужского оргазма и, соответственно, явлению «мужской любви».

Я уже упомянул выше во всех смыслах выдающееся высказывание нашего великого соотечественника, «дедушки русской физиологии», Ивана Михайловича Сеченова: «Мужчина ищет в женщине свое наслаждение». И я готов дать руку на отсечение, что лучше сказать было нельзя! Как Иван Михайлович дошел до этого почти полтора века назад, т. е. еще до Фрейда и всех прочих «апологетов» сексуальности, в голове не укладывается! В чем же исключительность этой формулировки? И. М. Сеченов указывает нам на то, что, «любя женщину», мужчина на самом-то деле любит не саму эту женщину, а то наслаждение, которое возникает у него в отношениях с этой женщиной. В сущности, эта формула проливает свет на

все многообразии поведения мужчин в отношении представительниц «слабого пола»⁵.

«Свое наслаждение» в формуле И. М. Сеченова — это мужской оргазм, а точнее говоря — та сексуальная фиксация, которая побуждает мужскую сексуальность к тому, чтобы этот оргазм выказать. В самом раннем своем детстве, когда мальчик впервые осознает свою принадлежность к мужскому полу, а также в своей ранней юности, когда мальчик переживает период полового созревания (знаменитый «гормональный бум») и становится юношей, его сексуальность обретает некую, весьма, впрочем, определенную в каждом конкретном случае, содержательную направленность. В эти периоды определяются те стимулы, которые впоследствии будут сексуально возбуждать взрослого мужчину.

По сути, речь идет о формировании условного рефлекса, вызывающего у мужчины сексуальное возбуждение, а также крайнюю активизацию его половой потребности в целом. И если в экспериментах нашего замечательного И. П. Павлова условным стимулом для собаки была лампочка (или звонок), которая провоцировала у животного «пищевую реакцию», то в случае мужчины этими стимулами становятся какие-то элементы целостного женского образа. Только эти стимулы будут провоцировать у него не слюноотделение, а сексуальное возбуждение (которое, впрочем, женщинами часто воспринимается именно как «слюноотечение»).

Какие-то едва уловимые детали внешнего облика женщины, ее запах, голос, манеры, оказавшиеся в указанные периоды взросления мальчика в поле его восприятия, однажды и навсегда сопрягаются в его подкорке с сексуальным возбуждением и становятся для него «эротическими стимулами». А потому всякая обладательница подобных черт и характеристик вполне может ожидать появления в ее жизни этого мужчины, причем с горящими глазами, в крайнем возбуждении и в помраченном сознании. После того как этот рефлекс спровоцирован женщиной (и вне зависимости от того, хотела она этого или нет), мужчина уже более не принадлежит самому себе — он принадлежит своему условному рефлексу, своему сексуальному возбуждению, своей страсти, которая может разрешиться только в оргазме.

Я склонен считать повышенное внимание к социализации мальчиков одним из проявлений общего закона половой дифференциации, который крупнейший американский сексолог Д. Мани назвал «принципом Адама», или маскулинной Дополнительности. Суть его в том, что природа заботится в первую очередь о создании самки, создание самца требует от нее дополнительных усилий, так что на каждом этапе половой дифференциации для развития по мужскому типу необходимо нечто «прибавить».

И. С. Кон

Впрочем, некоторые женщины ошибочно полагают, что мужчина в этом случае принадлежит ей, но это большое заблуждение. О чем она и узнает, когда сексуальная доминанта «ее раба» разрешится своим внутренним или внешним концом. Но до тех пор ни эта женщина, ни сам этот мужчина не владеют данным субъектом (т. е. самим этим влюбленным мужчиной — женщина им не властвует, а он сам собой не распоряжается), который находится в полном распоряжении некогда сформировавшегося у него условного рефлекса сексуального характера.

Почему я завел этот разговор именно сейчас? Представим себе, что дело происходит не в цивилизованном XXI веке, а в какие-нибудь доисторические времена. Как тогда решалась эта проблема? «Пришел, увидел, победил!» Хотя эта фраза прозвучала несколько позже доисторического периода, но работала она в этом периоде самым выдающимся образом. Если у самца, у мужчины включался соответствующий условный рефлекс, разжигалась сексуальная доминанта, он так и делал — приходил, видел, побеждал.

⁵ Кстати сказать, для ряда случаев эту формулу можно и перефразировать, хотя суть останется все той же — любовь мужчины вызывает не сам объект, а наслаждение, вызванное у него этим объектом. Поэтому можно, например, с полным правом сказать и так: «гомосексуал любит в мужчине свое наслаждение», «фетишист любит в фетише свое наслаждение», «вуайерист любит в подглядывании свое наслаждение».

Где жена верховодит, там муж по соседям бродит.

Русская пословица

А что происходит теперь? За подобное поведение современному мужчине гарантирован вояж в места не столь отдаленные — лет на пять, если я правильно помню.

Формально здесь работает «уважение к женщине и ее чувствам», но по сути причины этого поведения обусловлены гигантским подсознательным страхом. «Прийти, увидеть и победить» женщину, не спросив на то ее согласия — это великое табу, которое нарушают в нашем обществе только клинические дебилы или неврастеники. Остальные же, психически здоровые граждане мужского пола нарушить этот запрет не могут, собственная психика запирает их, словно в тисках: с одной стороны, очень хочется, с другой — страшно до жути. Как в таком случае повел бы себя любой нормальный зверь? Помните присказку: «У попа была собака...»? Пес, знающий, что поп убьет его за кусок мяса, хочет этот кусок до смерти! Несчастная зверюга начнет слезно просить этого попа, валяться у него в ногах, согласится на что угодно и даже душу свою продаст, причем за бесценок, по демпинговым ценам.

Вот, собственно, таков и портрет мужчины в его отношениях с женщиной. Название картины: «Он ее любит (хочет), она — нет!» Я абсолютно уверен, что женщина даже не догадывается, до какого унижения она может низвести мужчину, произнося это «нет!» Степень его зависимости в этот момент запредельная! Сразу должен оговориться, что подобная страсть в жизни мужчины встречается нечасто, но каждый мужчина знает, что это такое, а потому каждый чувствовал себя раздавленным этим ответом. Каждый мужчина знает, что такое чувство унижительного бессилия, и именно поэтому влюбленные мужчины так часто и так неистово ненавидят своих избранниц.

Отношения полов всегда взаимодополнительны и в чем-то соревновательны.

Пока власть женщин невелика, мужчины меньше боятся женской сексуальности; по мере роста женского влияния их озабоченность возрастает. Это верно и для современного общества. Именно эмансипация женщин вызывает у мужчин, воспитанных в духе традиционной идеологии мужского верховенства («machismo»), неуверенность в собственной вирильности и чувство демаскулинизации.

И. С. Кон

Но вернемся к началу нашего разговора. Социальные роли, предписанные мужскому полу, положение мужчины в обществе женщин (а де-факто мы живем не при патриархате, а именно в «обществе женщины») — все это, конечно, лишает самца вида *Homo Sapiens* всякого лоска мужественности. Однако же «пропадают» мужчины не в процес се вос питания, а когда они, находясь под «внутренним управлением» собственного сексуального условно го рефлекса, слышат это «нет!» от предмета своей страсти. Данная конкретная трагедия, случавшаяся, я думаю, в жизни всех без исключения мужчин, конечно, канет в Лету, рана зарубцуется, сердце заживет, но... Но теперь мужчина знает, теперь у него в подсознании сидит эта штука: «Женщина — хозяйка!»

Не «поп» распределяет в наших семьях мясо, и не глава семейства, как правило, рассматривается домашним псом в качестве действительного лидера на квадратных метрах конкретной жилплощади, а она — женщина, разделяющая мясо на кухонном столе. До сих пор этот пес был хищником, хотя и умел вилять хвостом, но теперь он становится послушной, дрессированной собачонкой, которая, может быть, и своенравна, но подчиняема и управляема. Такова участь мужчины, а участь женщины оказывается ей симметрична — она несчастлива, поскольку тот, кому бы она хотела верить себя, совершенно неспособен хотя бы к более-менее правдоподобной имитации своего «господства».

Рай детства — не больше чем иллюзия, которой любят тешить себя взрослые. Для ребенка этот рай населен роем опасных чудовищ. Одно из них — отрицательный опыт общения с противоположным полом.

Карен Хорни

Мужчина оказался между молотом и наковальней: с одной стороны, его одолевает сексуальная потребность (в ситуации «любви», жестко связанной с конкретной женщиной); с другой стороны, он (в нашем «цивилизованном обществе») вынужден испрашивать у этой женщины разрешение на право ею обладать. Ситуация дурацкая — чем сильнее он *хочет*, тем большим *просителем* оказывается. А роль просителя — это отнюдь не мужская роль, это роль, демонстрирующая зависимость и подчиненность. В результате оказывается, что сексуальность мужчины делает его не мужественным, чего следовало бы от нее ожидать, а, напротив, антимужественным.

Психологическая зарисовка:

«Настоящий мужчина — это кот!»

Мужчины очень удивляются тому вниманию, которое женщина способна уделять своему коту. То, как она о нем рассказывает, — это просто песня какая-то — льется реченькой, струится и искрится! Сколько страсти, сколько сладости, сколько заботы, сколько восхищения! Представить себе, чтобы женщина с таким упоением рассказывала о своем мужчине, практически невозможно. У внимательного слушателя этих душевных излияний невольно возникнет ощущение, что мужчины своими талантами и достоинствами просто не доросли до таких степеней совершенства, а может быть, и вовсе не способны к ним даже приблизиться.

И должен сказать, что если кому-то это в голову придет, то он окажется весьма недалек от истины. Ведь что такое кот (или, на худой конец, кошка)? Животные вообще бывают стайные, а бывают животные-одиночки. Собаки, например, — это животные стайные, а коты, напротив, одиночки — «гуляют сами по себе». У стайных животных их стайность обусловлена наличием и выраженностью так называемого иерархического инстинкта. Иерархический инстинкт — это когда каждое животное знает свое место в стае, т. е. находится в курсе, кому следует беспрекословно подчиняться, а на кого можно и «наехать». Наличие иерархического инстинкта гарантирует стае «тишь, гладь, благодать». У животных-одиночек этого инстинкта нет, а потому все постоянно со всеми борются, ужиться не могут и, соответственно, расселяются — из «коммуналки» по «отдельным квартирам».

Так вот, собака — это животное стайное, т. е. имеет четко выраженный иерархический инстинкт. Проживая в семье, она воспринимает всех членов семьи как членов своей стаи. К одним она относится с пиететом (таковым, как нетрудно догадаться, оказывается тот член семьи, который ее кормит), а к остальным — или как к равным, или как к тем, кто находится ниже ее в иерархии группы (на этих членов семьи она может даже и тявкнуть, а то и укусить). С котами совсем другая история. Коты — это существа, которые ничьей власти не признают (кстати, поэтому и дрессура их затруднительна) и делают, что им вздумается.

Кот — это субъект, который проявляет нежность, только когда посчитает это нужным. И ведь с каким благородством, с каким достоинством, с какой самодостаточностью, с каким чувством внутренней силы он это сделает! Кот — это субъект, который в любой момент может пойти «налево», не испрашивая на то разрешения. И он не будет терзаться чувством вины, смущаться, тревожиться, он — настоящий обладатель, он делает то, что считает нужным, без всяких там божественных промыслов над ним и нравственных законов внутри. А потом он вернется... и вернется с победой, уставший, но удовлетворенный, вернется и ласково потрется о щеку дождавшейся его женщины.

Кот — это субъект, который проявляет свой характер, тот, кто не пойдет на уступки, тот, к кому надо приспособливаться, за что он, может быть, и отблагодарит, но нехотя, словно бы делая тем самым невыносимое одолжение. Он, таким образом, просто «чертов сукин сын!» — столь милый женскому сердцу, которое всем своим существом чувствует в нем — в этом коте! — «настоящего мужчину». Кот заставляет свою хозяйку мучиться сладкой мукой ожидания ласки и нежности. Кот позволяет ей о себе заботиться и наслаждаться этим процессом, словно бы какой-то высшей милостью. Кот *позволяет себя любить*, причем в качестве какого-то особого поощрения...

Уважайте и оберегайте женщин, носите их на руках, а на голову они и сами сядут!

А. Абу-Бакар

Конечно, ни одному мужчине современная женщина не разрешит вести себя подобным образом. Но ведь ни один мужчина и не способен быть столь великолепным в своей надменности, столь ласковым в своем величии, столь своенравным в своей внутренней цельности. Стоит ли удивляться, что у самого выдающегося мужчины нет никаких шансов в конкурентной борьбе с самым заурядным котом за восхищение женщины?.. Не стоит. И без всякого труда вы найдете множество поистине идеальных «супружеских пар», где она — это она, а он — это кот. После того как такой «брачный союз» возник, в мужчине просто отпадает всякая надобность.

Странно ли, что супружеская жизнь «собачниц», у которых заместителей на роль «мужчины в доме» нет (пес это место занять не может из-за своего подчиненного положения), чаще складывается более удачно, нежели браки постоянных и активных членов «кошачьего клуба»?.. Впрочем, некоторые женщины умудряются и из пса сделать мужчину, но случается это уж в таких роковых случаях, когда с «настоящими мужчинами» вида *Homo Sapiens* — ну полная беда!

Эрекция функциональна, ее нельзя подделать или изобразить, ею нельзя владеть как собственностью.

Эрих Фромм

Мужайтесь, у меня истерика!

Девальвация мужского начала неизбежно влечет за собой и обесценивание женского начала. Вынужденные играть противоестественные для себя роли, мы теряем собственные сущности. Мужчина, который приучен подчиняться и одновременно затравлен риском показаться «недостаточно мужественным», — это уже не мужчина, это «лицо мужского пола». Женщина, которой не предоставляется никакого шанса ощутить себя женщиной, но при этом из-за нелепого стыда и уродливых предрассудков она не может «предать себя мужчине» — уже не женщина, а «несчастный человек». И как же симметричны эти несчастья! Все это сделано словно бы специально! Наша культура разрушает культуру пола, а с ней гибнет, погибает, исчезает и сам пол, который с такой любовью и такими трудами создавался матушкой-природой.

Чем меньше *мужчины* в мужчине, тем активнее, тем яростнее и безрассуднее нападки на него со стороны женщины. Женщина провоцирует мужчину, она проводит свой экзамен, она ждет, что сквозь вату мужской нерешительности, пассивности, ус тупчивости проступит наконец кремень, броня мужественности. Она не ищет конфликта, как может показаться несведущим субъектам, она ищет *мужественности*, но другого способа, кроме нападения, каприза, провокации, она в своем распоряжении не имеет. С чем она сталкивается в таких случаях? Она сталкивается с обычной для «культурных людей» уступчивостью и примиренчеством. Сам мужчина, попавший в такую ситуацию, как кур в ощип, думает буквально следующее: «А-а-а... женщина, что с нее возьмешь?.. Ума-то нету... Вздурилась баба». Нопри этом на лице у него радушие и «понимание», а женщине от того так противно, что хоть в петлю.

Душа мужчины глубока, ее бурный поток шумит в подземных пещерах: женщина чувствует его силу, но не понимает ее.

Фридрих Ницше

Мужчины всего этого не понимают, а может быть, и не могут понять. Видя беспокойство женщины, которая в подобной ситуации (в отсутствие *ощущения мужчины*) не может не испытывать чувства тревоги, внутреннего напряжения и «вселенской скорби», мужчины не только не проявляют своей мужественности, но, напротив, по незнанию и из соображений

«приличия» делают все, чего никак нельзя делать. Вместо того чтобы проявить свою силу, уверенность, определенность, надежность и решительность, они или пребывают в смятении, или идут на уступки, которые в подобной ситуации способны только раздосадовать женщину, или же просто уходят в сторону, что и вовсе повергает женщину в состояние отчаяния. То есть вместо того чтобы сказать женщине: «Солнце, сейчас ты все это прекратишь», — он говорит ей: «Солнышко, а может быть, ты чего-нибудь хочешь?..»

И у женщины случается истерика — ее буквально трясет, ее бьет конвульсия, она исходит на нет в своем негодовании, в своем бессилии достучаться до этого «тупого болвана». Она думает в этот момент только об одном: «Он — ни рыба ни мясо! Господи, за что мне такое наказание! Ну неужели же это так трудно — взять и хоть что-нибудь сделать!» Это «что-нибудь, сделать» — соображение абстрактное, на самом деле в этот момент женщина ждет ре зультата, которым, в условиях экзамена на мужественность, может быть только одно: она дол жна почувствовать себя женщиной, *настоящей женщиной*. Не тем «гуру», которого слушают открыв рот, не тем «генералиссимусом», которому беспрекословно подчиняются, не «личностью», в конце концов, у которой есть все права, а *просто женщиной* — милой, беспомощной и нуждающейся в защите.

Если бы мужчина имел выбор — стать самым могущественным человеком в мире или обладателем самого большого х..., большинство выбрало бы второе. От зависти к пенису страдают не столько женщины, сколько мужчины. В отличие от женщин, они могут страдать также от разнообразия пенисов... Члены не менее индивидуальны, чем их владельцы, и эти две индивидуальности часто не совпадают.

Уистен Оден

Сами женщины, хоть они и понимают, из-за чего весь этот сыр-бор (пусть даже и не на уровне рассудка, а лишь своим внутренним чутьем), неспособны сказать об этом — о том, что они понимают и чего ждут, — открыто. Всякая открытая, прямая, формализованная политика глубоко противна женской природе, а если бы даже конкретная женщина и пошла на это, как бы глупо она выглядела! Ну вы только представьте себе, что женщина, доведенная до полного сумасшествия «девальвацией мужского начала» в своем «мужчине», сообщает ему: «Товарищ, а нельзя ли поднатужиться и проявить мужское начало? Вы бы не могли побыть мужчиной, хотя бы какое-то время? Решение, может быть, какое-то примете, какое-то веское слово скажете, определенность какую-то внесете...» Она бы таким образом сама проявила мужское начало, а двух мужчин *в отноше ниях полов* быть не может.

Иногда, впрочем, у мужчин наступает прозрение, они вспоминают о том, что они мужчины, о том, что они — «хозяева положения». Но, к сожалению, это прозрение случается всегда не вовремя. Есть эпизоды в жизни женщины, когда она хочет почувствовать себя «настоящей женщиной», а есть эпизоды, в которых она ощущает себя «личностью» — т. е. человеком, у которого есть своя голова на плечах, есть свои интересы, свои представления о жизни. Разумеется, в этом последнем случае она хочет, чтобы ее уважали, чтобы к ней прислушивались, чтобы ее мнение было, по крайней мере, принято к сведению. Но именно в подобные моменты мужчинам почему-то как раз и приходит в голову изобразить из себя «мужиков». Что ж, самое время случиться у женщины еще одной истерике... Теперь, правда, у этой истерики другая природа: здесь она возникает от ощущений «притеснения», «ущемления», «неуважения».

В общем, это просто какой-то рок в отношениях между полами! В те моменты, когда женщина хочет чувствовать себя женщиной, мужчина предпринимает попытки «уважать ее как личность», что доводит женщину до состояния истерического умопомрачения. Когда же женщина хочет, чтобы ее уважали как личность, мужчины, напротив, бравируют своей мужико ватостью, которая в подобной ситуации выглядит как абсо лютный моветон — глупа, неуместна и откровенно пошловата.

Научный факт:

«Истерика — это „бешенство матки“, но не только!»

Мои пациенты иногда любят бравировать этим словом. «И тогда, доктор, — говорят они, — у меня случается истерика...» Произнося подобную фразу, люди, как правило, даже не представляют себе, что именно слетает с их уст. Слово «истерия» произошло от греческого «hystera», что значит буквально — «матка», а саму «истерию» часто переводят как «бешенство матки». Объясняется это обстоятельство достаточно просто — в древности считалось, что причина этого расстройства в заболеваниях матки, тем более что встречалось оно только у женщин.

Сейчас, с высоты современных научных знаний, мы понимаем, что матка имеет к «истерии» самое посредственное отношение, но вот с полом, точнее говоря, с женским стремлением к подчиненности, с женским желанием отдаться мужской страсти здесь связь самая непосредственная. Впрочем, по причине девальвации мужского начала истериков среди мужчин год от года становится все больше и больше, скоро будем праздновать экватор — половина мужчин-истериков и половина женщин-истеричек, полное торжество эмансипации!

И в прошлые века у женщин случались истерики, и еще какие! Но природа тех — давнишних — истерик и природа нынешних истерик глубоко различна. Тогда женщины впадали в истерические параличи, страдали мнимой слепотой и глухотой по причине внутреннего конфликта сексуального характера. Они не понимали и не могли принять своей сексуальности, они не считали для себя возможным испытывать сексуальное влечение, а потому, когда эта мощная сила шла у них изнутри, их подсознание сопротивлялось ей всеми возможными способами.

Каждый желающий может ознакомиться с таким «клиническим случаем», прочитав знаменитый роман Эмиля Золя «Лурд». Вкратце его сюжет сводится к следующему. Главную героиню романа зовут Мари — это молодая, необычайно страстная, красивая женщина, которая страдает параличом: ноги у нее не ходят, и что с этим делать, ни один врач толком не знает (благо XIX век на дворе). Предполагается даже, что Мари должна скоро умереть. Короче говоря, один сплошной драматизм. За девушкой ухаживает и сопровождает ее в поездке молодой и необычайно привлекательный католический священник Пьер, принявший на себя обет безбрачия. Так что «ухаживания» его чисто «духовной» природы. Девушка предстает перед нами глубоко верующей натурой, которая верит в возможность своего излечения чудесным образом.

Во Франции в это время местом чудесного исцеления был Лурд — небольшой городок, где, по преданию, несчастной и больной девочке Бернадетте явилась Пречистая Дева. Бернадетта стала после этого счастливой и здоровой, а к источнику, у которого произошла эта историческая встреча Бернадетты и Богородицы, потянулись толпы паломников, желающих обрести здоровье и счастье. Вообще говоря, Бернадетта, как следует из повествования, была слегка сумасшедшей — разговаривала с дьяволом и видела Богородицу, но в XIX веке это мало кого могло смутить. Парализованная Мари и платонически влюбленный в нее священник Пьер пребывают в Лурде.

Любя женщину, человек любит в ней, собственно говоря, свои наслаждения; но, объективизируя их, он считает все причины своего наслаждения находящимися в этой женщине, и, таким образом, в его сознании рядом с представлением о себе стоит сияющий всякими красотоми образ женщины. Он должен любить ее больше себя, потому что в свой идеал я никогда не внесу из собственных страстных ощущений те, которые для меня неприятны. В любимую женщину вложена только лучшая сторона моего наслаждения.

И. М. Сеченов

Там у них далеко не сразу все складывается, и Золя подробно рассказывает нам о всяческих перипетиях пребывания в Лурде этой странной пары. В конце концов, после длительных душевных терзаний, случается чудо — в кульминационный момент празднования дня Бернадетты Мари встает со своей инвалидной коляски! Чудо, чудо, чудо! На глазах у Пьера

слезы, на глазах у Мари слезы, и все счастливы. Но это вовсе не развязка сюжета. На следующий день нашей паре пора собираться и отправляться домой — в Париж. В поезде Пьер решает рассказать Мари о принятом им решении, он, влюбленный в нее мужчина, осознал, что более не хочет томиться обетом безбрачия, и если все так счастливо складывается, он снимет с себя сан, чтобы предложить излечившейся Мари выйти за него замуж.

И вот Пьер собирается сообщить об этом Мари, но тут... Тут Мари рассказывает Пьеру, в чем истинная причина ее излечения. Тот, кто хоть немного разбирается в природе истерических параличей (которые вполне могут излечиться «чудесным образом», поскольку, кроме психических причин, у этих параличей нет никаких других оснований), может без всякого труда разгадать обстоятельства произошедшего с Мари «чуда». В темном купе ночного поезда, прижавшись к Пьеру, Мари, «целомудренно краснея, вся в слезах», рассказывает:

«Послушайте, мой друг... У меня со Святой Девой большая тайна. Я поклялась ей никому об этом не говорить, но вы так несчастны, вы так страдаете, что она мне простит, если я доверю вам эту тайну. В ту ночь, помните, что я в экстазе провела перед Гротом, я связала себя обетом, я обещала Святой Деве отдать ей в дар мою девственность, если она исцелит меня... Она меня исцелила, и я никогда, слышите, Пьер, никогда не выйду ни за кого замуж».

Вот такие пироги... А начинка у этих пирогов такая: Мари испытывает патологический страх перед собственной сексуальностью («страх отдаться»), а потому, чтобы предотвратить возможность своей «сексуальной расторможенности», она, на уровне подсознания, решает, что уж лучше быть парализованной (благо в таком состоянии достаточно трудно стать «распущенной девчонкой»). Но быть парализованной — неудобно, а потому мозг Мари настойчиво ищет иной способ решения этой проблемы. И в Лурде это решение наконец отыскивается: если Мари «дарит» Богородице свою девственность, т. е. отказывается от своей будущей сексуальной жизни под страхом возвращения своего «паралича», то можно смело вставать на ноги — они все равно не понесут ее теперь «куда не надо»!

Такова, собственно, классическая формула прежней истерии. Но с тех пор произошли эмансипация и сексуальная революция, наступила эра научно-технического прогресса, человек слетал в космос, так что всякие запреты с женской сексуальности были сняты, более того, теперь женщине, в каком-то смысле, даже вменяются активность и нахрапистость в интимных делах. Столь значительная трансформация массового сознания делает проблему «сексуальной распущенности», мягко говоря, неактуальной. «Распущенность? И слава богу!» Так что «патологические страхи» перед сексуальными действиями стали большой редкостью.

Однако же истерия никуда не исчезла. Правда, теперь она проявляется не параличами и прочими вычурными симптомами якобы телесных недомоганий, а чаще всего — общими симптомами: перепадами настроения, вспышками раздражения, чрезмерной впечатлительностью и переживаниями, способностью сделать из мухи слона, а из слона — муху. И причины у этих состояний теперь совсем иные, современная истерия выражает конфликт между желанием отдаться (препоручить себя кому-то, ввериться ему) и страхом сделать это, а также часто просто невозможностью этого. Женский крик души: «Мужчины, где вы?!» — звучит сейчас почище плача Ярославны. Мельчает мужчина, а точнее сказать, не умеет крупнеть. Когда женщина была слабее и зависимее, мужчине легче было быть «сильным», когда же и сами женщины стали — «Ух!», от мужчин потребовались такие мощности, которых в них природа и не закладывала.

Природа отказала женщине в физической силе, ограничила ее сексуальные возможности, поэтому женщина в совершенстве овладела искусством психологического насилия, опередив в этом мужчину. Снижение роли физической силы в современном мире пропорционально успеху, которого добиваются женщины в войне полов. Мужчин, оскорбленных и униженных женщинами — матерями, женами, дочерьми, — гораздо больше, чем женщин, подвергшихся физическому насилию со стороны мужчин.

Адольф Гуггенбуль-Крейг

Упомянутый страх перед желанием отдаться (ввериться, довериться, положиться)

продиктован двумя основными причинами: с одной стороны, подобный поступок воспринимается как недостойный, человеку может казаться это стыдным, он может бояться положения зависимости; с другой стороны, подобное желание ввериться другому человеку сопряжено с риском неудачи в этом предприятии. Действительно, ввериться кому-то, отдаться кому-то, препоручить себя кому-то в современном обществе очень непросто, поскольку подобным желанием страдают теперь все — и женщины (что обусловлено спецификой женственности), и мужчины (что обусловлено подчиненным положением мужчины в нашем обществе, его привычкой слушаться и подчиняться женщине).

Мы чем дальше, тем больше двигаемся к обществу, в котором, исчезают, размываются границы пола, но в результате же мы получа-} ем не «Человека», как это многим хочется думать, а истеричного субъекта, чей пол просто не определяется...

Истинная любовь похожа на привидение: все о ней говорят, но мало кто ее видел.

Франсуа де Ларошфуко

Несчастные амазонки и пешие рыцари

Часто сильные, успешные женщины обращаются к психотерапевту с одним-единственным вопросом: «Почему за мной всегда увиваются только какие-то слабые и несостоятельные мужчины?» При этом мужчины если и обращаются к психотерапевту по вопросу любовных дел, то именно из-за этих успешных и сильных амазонок: те ими «крутят», мучают их, вводят в полное недоумение, а потому еще более восхищают. Эта странная и причудливая игра брата Амура является естественным следствием девальвации мужского начала и женскими бедами, следующими за этим падением котировок.

Мечта каждой женщины — «рыцарь на белом коне», мечта каждого мужчины — «женщина- вамп». И те и другие успешно это скрывают, но искушенный взгляд они обмануть не в силах. Конечно, женщине бы очень хотелось, чтобы мужчина, которому она фактически препоручает свою жизнь, был надежным, сильным, мог брать на себя ответственность, давал ощущение защищенности. Он должен быть «каменной стеной» — вот чего женщина ждет от мужчины.

Когда же мужчина не отвечает этим ожиданиям женщины, на нее сначала нападает раздражение, потом тоска, а потом раздражение в квадрате. Она отчаивается, злится, требует от мужчины быть мужественным: «Ну будь же ты мужиком, в конце-то концов!» Но как это ни парадоксально, эффект оказывается прямо противоположным! Женщина предъявляет мужчине все эти требования, выходит из себя, мечет гром и молнии, уподобляется ужасной фурии. Но все это не только не вразумляет мужчину и не только не направляет его на путь истинный, но, напротив, именно это, как оказывается, и «заводит» современного мужчину, именно этого, как выясняется, он и ждет, именно это поведение своей избранницы он бессознательно и провоцирует!

Что же это за странность такая с нашими мужчинами? Казалось бы, мужчина должен желать женщину, которая его любит, любит беззаветно, ценит, дорожит им, смотрит ему в рот и ни о чем больше не думает. Так бы оно, вероятно, и было, если бы не плачевные результаты женской эмансипации... Такие женщины сейчас, как видно, совсем не в моде, женщиной-мечтой стала амазонка: сильная, решительная, самостоятельная, самодостаточная, гордая, своенравная, агрессивная, недоступная...

Чуть больше века назад женщины начали целеустремленно отвоевывать себе мужские права. Ста лет хватило... Теперь, когда «руководящие посты» в нашем обществе принадлежат женщине, мужчины, которые с младенчества привыкли подчиняться «женской силе», «женской власти», начинают ждать от женщины соответствующего поведения, более того, они прямо-таки провоцируют женщин на проявление «доминантных» качеств.

Ситуация получается поистине дурацкой: женщина нуждается в сильном мужчине и, подобно громовержцу, требует от своего избранника указанных качеств; мужчина же, с детства привыкший к женскому тоталитаризму, только того и ждет, чтобы любимая женщина на него «наехала». Причем чем больше на него «наезжают», тем больше он восхищается той силой и

мощью, с которой этот «наезд» осуществляется.

Кроме того, учтем, что истинные причины такого поведения женщины, как правило, покрыты для мужчины завесой тайны. Женщины — существа по природе своей скрытные, свое желание, обращенное к мужЧИНе: «Будь настоящим мужчиной!» — они обычно всячески камуфлируют. Мужчины же по природе своей существа, вопреки устоявшемуся мнению, ужасно нелюбопытные, а потому все эти бесчисленные женские «подтексты» и «скрытые смыслы», как правило, так и остаются ими не прочитанными.

Есть женские души, которые вечно томятся какой-то печальной жаждой любви и которые от этого самого никогда и никого не любят.

И. А. Бунин

Мужчина интерпретирует это женское поведение не как разочарование в его мужественности, а как проявление ее «природной силы», ее «характера», ее «личности». Интерпретирует и восхищается... В результате же получается разговор слепого с глухонемым, а поведение женщины, требующей от мужчины мужественности, — роковым. Она сама роет себе могилу, поскольку подобная тактика может вызвать только обратный эффект: вместо «рыцаря на белом коне» она получит «слабака» и «нюню».

Да, результаты женской эмансипации нельзя назвать идеальными, скорее они тянут на характеристику — катастрофичные. Но, как бы там ни было, они есть и с ними нужно считаться. Лучше горькая, но правда, чем приятная, но ложь. Только адекватная оценка ситуации, только признание тех проблем, перед которыми мы оказались, позволят нам найти средства решения. До тех пор пока мы бегаем от своих проблем, стараясь сделать вид, что их нет, эти проблемы не только не решаются, а, напротив, лишь усиливаются.

Каковы же средства решения? Рекомендаций здесь может быть две: одна для женщин, другая для мужчин.

Когда женщина бывает до конца женщиной, она представляет больше ценности, нежели когда она играет роль мужчины. Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами, значит действовать явно ей во вред.

Жан-Жак Руссо

Женщины, дорогие, если вы хотите, чтобы ваши мужчины были сильными, мужественными, надежными, вам придется приложить к этому свою руку, но совсем не так, как вы это обычно делаете, т. е. без «наездов», бессмысленных, не озвученных ожиданий и неисчислимых намеков и подтекстов (мужчины все равно всего этого не поймут). Дайте мужчине почувствовать его силу, помогите ему самостоятельно принять решение, взять на себя ответственность, но исподволь, так, чтобы он не заметил. Вы же умеете, не мне вам рассказывать.

Теперь я обращаюсь к своим «братьям по разуму»: мужчины, помните, если женщина раздражается, если предъявляет к вам какие-то претензии, печалится, как вам кажется, без веской на то причины, или надувается, словно грозовая туча, не спешите думать, что это проявление ее «личностных качеств» или ее «характера». Такую возможность, конечно, тоже нельзя полностью исключать, но скорее всего вы имеете дело с последствиями недостатка проявлений вашей собственной мужественности. Помните, что женщину нужно беречь не так, как наши солдатики вечный огонь берегут, а так, чтобы женщина эту вашу заботу, это ваше попечительство чувствовала. Вы — тот человек, который принимает в ее жизни решения, а это очень и очень многое значит.

И другого варианта здесь нет, да он, наверное, и не нужен. Помните главное: нужно не мечтать, мечтой нужно быть.

И именно эта достойная Пана пьянящая сила и естественность его вожделий дает Казакове неслыханную, почти непобедимую власть над женщинами. Внезапно пробуждающимся инстинктом кипящей крови они чувствуют в нем человека-зверя, горящего, пылающего, летящего им навстречу, и они подчиняются ему, потому что он

всецело подчинен им, они отдаются ему, потому что он весь отдается им, но не одной, а им, всем женщинам, его противоположности, другому полюсу.

Стефан Цвейг

Загадочность мужчины часто обусловлена не тем, что в нем есть *загадка*, а тем, что женщина его просто не понимает. Пойми она истинные причины его поведения, то, верно, страсти в ней и близко бы не возникло. Когда же женщина проявляет агрессию в отношении мужчины, рассчитывая пробудить в нем мужественность, она на самом деле обрекает себя на созерцание его подчиненности. Подобная тактика — это тактика «деспотичной матери», а своей матери мальчики привык ли подчиняться, так что о каких-либо проявлениях мужественности у этого мужчины при такой политике можно забыть раз и навсегда.

Научный подход к любовной страсти:

«Почему я всегда влюбляюсь не в того?.»

Вопрос этот — «Почему я всегда влюбляюсь не в того?» — для многих женщин исток настоящей жизненной драмы. «Любовь, — говорят в народе, — зла...» Продолжать не буду, поскольку все это, знаете ли, зависит от того, с какой стороны посмотреть. Хотя и действительно, любовь человеческая зачастую выкидывает подобные коленца: возникает там, где, казалось бы, не должна была возникать, и не никак не появляется там, где ей сам бог велит. Впрочем, что чувству до слова «должна»?..

Мужчины делятся, если учинить абстрактную классификацию, на положительных и отрицательных. «Положительный мужчина» — как из песни: зарплату отдает, тещу мамой называет, фут бол не любит, не пьет, курит, может быть, но потихонь ку... Все вроде бы с ним хорошо, но вот любит он скучно, нет в нем ни страсти, ни опш. Ухаживания доброкачественные, но не восхищающие, действия — приличные до неприличия и тягостные до жути. «Хороший, но не для меня. Скучно!»

Женщина необыкновенно склонна к рабству и вместе с тем склонна поработать.

Н. А. Бердяев

«Мужчина отрицательный», напротив, квинтэссенция человеческих пороков, но и страстей вместе с ними. Да, он и пьет, и гуляет, и пропивает, и прогуливает, он охотник до женских сердец, и не только сердец. Впрочем, возможен и диаметрально противоположный вариант, но абсолютно из этой же серии — он ни до чего не охотник, но в этой своей холодности прекрасен.

Каким образом подобные мужчины способны восхищать — непонятно, но в этом-то, видимо, и вся их прелесть — в непонятности. Если бы женщине хотя бы на миг открылось то, почему они такие непутевые или запуганные до степени оледенения (а это именно так!), то, вероятно, вся их притягательность растаяла бы, как Снегурочка в лучах восходящего солнца. Однако же над влюбленными властвует ночь, как натуральная, так и аллегорическая — мрак здравого смысла.

От чего мужчина бывает сердцеедом? Да масса причин! Возможно, мать не дала ему своего тепла, и теперь он невротично ищет это тепло где попало, но, не умеющий греться в этом тепле, он бросает своих женщин одну за одной, как надоевшие игрушки. Возможно, отец был с ним жесток и унижал его, теперь он, выросший, мстит тем, кому может отомстить, — женщинам, которых влюбляет в себя, чтобы затем бросить. Возможно, он ужасно боится женщин и потому облачается в личину холодности. Возможно, он просто не способен на длительные отношения с женщинами, потому что в душе слаб и несостоятелен, а потому избрал для себя тактику «разрушительных набегов». Вариантов тут пруд пруди, а вот подлинной мужественности у таких субъектов, как правило, днем с огнем не найти.

Факт остается фактом: женщины если влюбляются, то влюбляются в «рокового мужчину». «Я все умом понимаю! Понимаю, что он не для меня, понимаю, что ненадолго это! Я все понимаю, доктор, а сделать с собой ничего не могу!» — реплика не приеме у

психотерапевта частая и, кажется, обрекающая его труд по укреплению психического здоровья пациентки на полное заведомое фиаско. Но не спешите хоронить психотерапевта со всеми его потугами. Если есть проблема, есть и решение.

Прежде всего, необходимо понять, хочет ли женщина избавляться от подобного причиняемого ей любовью страдания или же нет. На нет, как говорится, и суда нет. Если же такое желание наличествует, если подобная страсть обременяет, если в конце концов эта и подобная ей увлеченности из раза в раз приводят к полному эмоциональному дефолту, приходится, что называется, братья за голову.

Отчего влюбляется женщина в «рокового мужчину»? Ответ достаточно прост: он воспринимается ею, зачастую неосознанно, как эманация мужественности, как само, слов но спустившееся с небес, мужское начало. «Мужчина положительный», напротив, воспринимается не как мужчина, а как «человек», или, того хуже, «баба», скулящая, нудящая. Задачи потому и состоят в том, чтобы развенчать этот миф о мужественности нашего «сердцеда». Для взгляда если и не объективного, то, по крайней мере, стороннего, а главное — профессионального, данная процедура проблемы не составляет.

Далее сложнее: женщине придется пережить муки разочарования в своем «идеале». Это тягостное чувство ей уготовано в любом случае — сейчас или позже, но пробуждение от всякого любовного гипноза придет, а страсть, жалься и терзая, все-таки оставит разбитое на время сердце. В процессе психотерапевтического «лечения от любви» это можно пережить и быстрее, и под каким-никаким, но наркозом.

Впрочем, на этом терапия не заканчивается, поскольку период реабилитации после подобной ампутации и сложен, и извилист, и должен быть пройден по возможности быстро. Кроме того, необходимо четко уяснить, на какие же грабли мы так настойчиво, несмотря ни на что, наступаем, каковы предвестники любовной горячки. Все это обеспечит и вакцинацию от любовного безумия, и профилактическое его лечение. С другой стороны, если мы столько времени и так настойчиво переоценивали тех, кто «не тот, кто нам нужен», и недооценивали «тех, кто нам нужен», теперь первых необходимо девальвировать, а последних следует переоценить в сторону повышения котировок.

Все наши подсознательные желания, противоречивые по природе и безграничные по содержанию, ждут своего исполнения именно в любви. Наш партнер должен быть сильным и в то же время беспомощным, вести и быть ведомым, быть аскетичным и в то же время чувственным одновременно. Он должен изнасиловать нас и остаться нежным, посвящать все свое время только нам и напряженно заниматься творческим трудом. Пока мы считаем, что он действительно может выполнить все это, он окружен ореолом сексуальной переоценки. Мы принимаем силу этой переоценки за силу нашей любви, но на самом деле лишь демонстрируем напряженность наших желаний, потому что сама природа этих требований делает их невыполнимыми.

Карен Хорни

По сути дела, необходимо научиться любить тех, кто этой любви достоин. Разумеется, речь не идет о том, что следует научиться любить тех, с кем скучно, последним следовало бы самим разучить несколько притопов и прихлопов. Речь идет о том, что бы научиться любить тех, кто любят. Впрочем, само словосочетание «научиться любить» кажется уродливым и нелогичным. Но мы же учимся, например, сопереживать, дети ведь этого не умеют. Мы учимся также и восхищению — дети, как известно, удивляться — удивляются, но чувства восхищения не знают.

Тем более что именно в этом-то восхищении вся собака и зарыта! Как правило, нас восхищает (и манит, соответственно) то, что кажется загадочным, но то, что кажется и что есть в действительности, — это разные вещи. По всей видимости, восхищение подлинной индивидуальностью куда лучше восхищения индивидуальностью мни— : ; мой, кажущейся. Однако над развитием в нас этого специфического чувства ни родители, ни воспитатели, ни учителя не трудились. А следовало бы, причем прежде всего следовало бы!

Психотерапевт в этом смысле вынужден выполнить роль родителя, воспитателя и

учителя. Я бы даже предложил, в свете реформы 1 образования, ввести в курс школьного образования наравне с ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности) предмет ОПК (основы психологической культуры). Впрочем, это дело будущего, хотя и неизбежное дело, скажу я вам. Пока же ничего мне и моим коллегам более не остается, как лечить страдающих от любви «не в тех», «не тогда» и «не так». Хотя основа здоровья — это профилактика болезней. И эта книжка — такое профилактическое средство для патологически влюбчивых.

Всегда должно быть какое-то чувство...

В завершение этой главы снова хочу вернуться к блистательному И. М. Сеченову, к его фразе «Мужчина любит в женщине свое наслаждение». С мужчинами, следуя этой формуле, мы уже разобрались, но что любит в мужчине женщина? Полагаю, что мой внимательный читатель уже догадался, что женщина любит в мужчине свое *ощущение*. Когда женщина ждет от мужчины проявлений мужественности, ею руководит желание *ощутить* себя «настоящей женщиной». Когда женщина, потерявшая сон, пребывающая в состоянии любовного помрачения своего сознания, восклицает: «Я люблю тебя!» — то заявляет тем самым о своем *ощущении*, о том, как она себя *ощущает*. По большому счету, эта фраза звучала бы в ее устах более органично, скажи она: «Я *ощущаю* свою любовь!» или лучше проще — «Я влюблена!»

Мужчины бесконечно жалуются психотерапевту на то, что хоть женщина и уверяет в своей любви, но им кажется, что любви в ней нет, что это какое-то искусственное, вымученное переживание, что оно «неестественно». И подобная мужская реакция вполне объяснима, причем объяснений — как минимум две штуки. Во-первых, мужчина и женщина если и любят, то любят по-разному, потому что сами они разные. Так что женщина, оценивающая любовь мужчины, как правило, приходит к выводу, что «это никакая не любовь», а мужчина, оценивающий любовь женщины, считает, что встретился только «с подобием любви». Во-вторых, поскольку женщина любит в мужчине свое ощущение, а не самого мужчину, то сам мужчина в этот момент не ощущает себя любимым, а потому и не считает эту женщину в себя влюбленной.

Ощущение любви — это специфическое, чисто женское переживание. Женщина мечтает о том, что будет ощущать любовь: свою ли («Я влюблена!»), к себе ли («Я ощущаю себя любимой!») — это уже не имеет для нее принципиального значения. Женщина вообще живет ощущением — какое ощущение произвел на нее тот или иной человек, какие ощущения она испытала от того или иного события. Она любит ощущение звука, ощущение вкуса, ощущение запаха, ощущение прикосновения, она переживает ощущение как нечто совершенно особенное. А потому и любовь у нее — это прежде всего ощущение.

Впрочем, ни мужское наслаждение «влюбленного мужчины», ни женское ощущение «влюбленной женщины» не представляются нам на обозрение. И это наслаждение, и это ощущение находятся внутри этих переживающих существ. На авансцену выкатывается уже вторичный продукт — чувство. Чувство мужчины — это наслаждение, облеченное в романтические одежды (сознание влюбленного мужчины противится мысли, что ему хочется лишь насладиться женщиной, а потому-то и нужно «припустить романтики»). Чувство женщины — это ощущение, разодетое в маскарадный костюм самопожертвования (самопожертвование женщине приятно, оно побуждает ее отдаться мужчине, даже в том случае, если он и не собирается ее брать).

Если бы мы признались друг другу: мужчина бы сказал «Я хочу наслаждаться своим наслаждением», женщина бы сказала «Я хочу отдаться своим ощущениям», то решить «проблему любви» было бы просто. Мужчина, согласный на такую любовь, сказал бы: «Отдавайся!», а несогласный: «Дудки!» — и все было бы ясно как день. Женщина, согласная на такую любовь, сказала бы: «Наслаждайся!», а несогласная: «Свободен!» — и снова воцарилось бы полное взаимопонимание. Но в том-то вся и проблема, что эти «ясные вещи» никогда не бывают ясными, в них столько всего наворочено, из них настолько искусно сделано *чувство*, что всякий, включая и самого черта, ногу сломит, а то и две.

Мужчина обладает тенденцией пассивности в отношении личности женщины.

Такая пассивность связана со стремлением мужчины получать в качестве вознаграждения похвалы со стороны женщины, что укрепляет его уверенность в своих успехах. Это связано с материнским комплексом, который берет свое начало в детстве, когда ребенок поощрялся предпочтительностью, лаской, любовью за свое хорошее, по мнению матери, поведение.

Антонио Менегетти

Вообще нам нужно понять, что такое любовь. Если любовь — это чувство (переживание наслаждения, ощущение), то она принадлежит тому, кто это чувство испытывает. Тот, к кому это чувство испытывают, получает своего рода «объедки с царского стола», т. е. «внешние» последствия этого «внутреннего» чувства. Внешние последствия (или проявления) любви другого человека к тебе могут быть весьма и весьма приятными, но все же это не то, что испытывает влюбленный, который на самом деле находится в значительно более выгодном положении, нежели объект любви (т. е. тот, кого любят). Мы должны понять, что любовь — это до мозга костей эгоистичное чувство.

Я люблю — значит, я испытываю немислимое наслаждение, я переживаю некое фантастическое ощущение. Я в этом случае «снимаю пенки», причем даже если эта любовь — неразделенная. Если же она еще и взаимная, то количество «снимаемых мною пенок» стократно увеличивается, однако это *мои* дивиденды с *моей* любви. То, что находится «по ту сторону» — чувства и переживания любимого мною человека — это его дело, его состояние, его крест или его манна небесная. Это все его, и он за все, с ним происходящее, сам и ответственен — если любит в ответ, то «снимает пенки», причем очень и очень «пенистые», если не любит, то ничего не снимает, а может быть, и снимает что-то с проявлений моей любви или же вовсе находится в тотальном убытке, вынужденный терпеть абсолютно «параллельные» ему мои страсти — мордаста.

Мужчина может быть счастлив с женщиной до тех пор, пока не полюбит ее.

Оскар Уайльд

Но любовь может быть и не чувством, а *отношением*. И данное различие, несмотря на внешнюю его незатейливость, необычайно существенно! Отношение — это то, что возникает между двумя, эта любовь-отношение лишена той крамольной эгоистичности, о которой только что шла речь. Здесь важно не то, что я переживаю, а то, какие переживания я даю возможность испытывать любимому мною человеку. В этой любви важно не то, что «я люблю», а то, что человек, которого я люблю, чувствует себя любимым. Если же начинать строить «храм любви» на таком основании, то впоследствии и влюбленный мужчина сможет переживать свои наслаждения в любых объемах, и женщина будет иметь возможность предаваться своим ощущениям «высшей категории».

Каждый из нас нуждается в том, чтобы его любили, это то, что нас всех поистине объединяет. Но как мало мы делаем для этого, как мало мы заботимся о том, чтобы любимым нами человек чувствовал себя любимым! Мы предаемся своим переживаниям, и за ними наш объект любви теряется, ему становится дискомфортно, и он отдаляется, а потому нашим чувствам в такой ситуации суждено стать нашими же мучителями.

В стихии женской любви есть что-то жутко страшное для мужчины, что-то грозное и поглощающее, как океан. Притязания женской любви так безмерны, что никогда не могут быть выполнены мужчиной. На этой почве вырастает безысходная трагедия любви.

Н. А. Бердяев

Любовь-чувство живет лишь в разлуке; если два человека, любящие свои чувства, а не друг друга, объединятся под сенью общего союза, то все это кончится печально. Об этом, собственно, нам и повествует в своей знаменитой сказке «Стойкий оловянный солдатик» великий знаток человеческой любви Ханс Кристиан Андерсен. До тех пор пока стойкий оловянный солдатик стоял на своей полке, а милая балерина — на своей, страсти их

разгорались с неистовой силой. Когда же они объединились, то все, что от них осталось, — это штык солдатика да звездочка балерины, остальное же сгорело, и сами они погибли. Эта аллегория проста: любовь-чувство возможна лишь на расстоянии, и только любовь-отношение может быть долгой и приносящей обоим возлюбленным то, о чем они так мечтают.

Мудрец защищает себя от приближения страстей, но не может их задержать в их движении. Человек может защитить себя от приближения к пропасти, но не может остановиться, когда падает в пропасть.

Клод Адриан Гельвеци

Внимание: только для женщин!

«Я самая обаятельная и привлекательная!»

Сейчас я пишу только для дам, как всегда юных, как всегда прекрасных... Дорогие мои, поскольку все изложенное, как мне представляется, нагоняет на вас некоторую (мягко сказал!) тоску, то, чувствуя за собой вину, с этим связанную, позволю себе несколько, насколько это в моих силах, вас развлечь. С этой целью я постараюсь ответить на вопрос, который часто задают мне женщины в частных беседах: «Как вести себя с поклонником?»

Этот сакраментальный вопрос задает чуть ли не каждая посетительница психотерапевта в возрасте от 5 до 85 лет. При внешней незатейливости затрагиваемая тема не очень-то проста. С одной стороны, женщине нужно четко определиться с собственными интересами, что не всегда так просто, как кажется. С другой стороны, принимая во внимание индивидуальность всякого человека, а значит, и мужчины, весьма сложно точно угадать его истинные желания и фантазии.

Одного мужчину влечет женская застенчивость или даже наивность, другому подавай недюжинную сообразительность и интеллект, третий грезит о неумемной страстности своей избранницы. Причем внешнее впечатление от мужчины в большинстве случаев обманчиво: тихоня на поверку может оказаться тираном и деспотом, а мясистый самец — безвольной овечкой, и только.

Впрочем, большинство женщин знает это по опыту, но «много-ликость» мужчин только усложняет ситуацию. Ведь понимая, насколько все здесь неоднозначно, женщина меняет одну тактику за другой. Она выглядит то томной и пленительной, то, буквально через секунду, бесшабашной и даже грубой. Конечно, она надеется таким образом перекрыть все возможные варианты. «Чего только я не делала!» — говорит она. Но работает ли этот «фокус с передеваниями»? Нет, как это ни печально.

Подобная незамысловатая хитрость на самом деле губит свою же создательницу. Как, скажите на милость, должен реагировать на такое поведение мужчина? Ну, по крайней мере, он почувствует себя неуверенно, поскольку теперь он и сам не знает как себя вести в присутствии этой прекрасной леди... Чувство, надо вам сказать, неприятное.

Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге.

Агата Кристи

Первое правило, дорогие дамы, состоит в следующем: нужно определиться со своими собственными желаниями. Решите сами для себя, чего вы хотите. Может быть, только внимания или флирта, а может быть, — любви и заботы. Исходя из этого решения, вы и определяйте свое поведение.

Если вы хотите просто понежиться в лучах его внимания, то на первых порах вам придется приложить немалые усилия, чтобы ему понравилось вам его уделять. Если вы хотите пуститься в недолгосрочное романтическое путешествие, не наступайте, как безумный варвар с выпученными глазами, а заинтригуйте, и флирт, будьте уверены, вам обеспечен.

Если вы нуждаетесь в заботе, не следует выглядеть озабоченной. Лучше побыть чуть-чуть слабой и трагичной (но не переусердствуйте, а то можете войти в роль). Если же он не отреагирует на подобный посыл, то и не ломайте копий — с данным субъектом у вас все равно ничего не выйдет.

Ну а если вы все еще грезите о любви, то, как говорится, мужайтесь, вам предстоит выдержать все испытания, которым мужчина вас подвергнет. Если вы их выдержите, то сами и влюбитесь. Влюбится ли он? Ответ неоднозначный. Но единственное, что я могу гарантировать: если он почувствует, что он вам дорог, то дрогнет, а если он дрогнет, то и любовь не за горами. Мужчины не любят показывать свои чувства, это делает их уязвимыми. Для того чтобы нейтрализовать этот страх, нужно, чтобы ваш избранник почувствовал себя в безопасности. И с этой целью вы вполне можете быть доверчивой бессребреницей.

Мужчины — большие дети, которые абсолютно уверены в том, что они сами по себе — уже подарок. А дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. Впрочем, женщины смотрят, причем очень пристально, да еще с лупой. Тут-то и рождается маленький конфликт гигантского масштаба.

Идеальных людей, по ряду вполне объективных причин, не бывает. Идеальных мужчин не может быть в принципе. И ни один мужчина не сочетает в себе всех тех качеств, которыми добрые народные сказки так щедро и так неосмотрительно наделяют своих героев. Такова данность, а с данностью спорить трудно.

Поиски идеального мужчины, дорогие женщины, дело неблагоприятное, поиски собственной влюбленности — не-прагматичное. И если у вас возникли отношения, то не следует бесконечно проверять их на прочность, ни одни отношения этого не выдержат, их нужно укреплять и пес товать. Когда развалится, если развалится, тогда и будете охать, но не торопитесь раньше времени. Не торопитесь, а то успеете!

Понятное дело, женщина хочет праздника не только 8 марта (8 марта даже обидно, потому что это для всех), она хочет его всегда. Однако ждать подобной милости от природы (имеется в виду мужеская часть природы, конечно) не приходится. Мужчины вообще очень капризные существа, и если они начинают устраивать «праздник каждый день», то дело нечисто. Поэтому слава богу, что праздники в нашем государстве строго нормированы: 23 февраля — для мужчин, 8 марта — для женщин, это дисциплинирует. В остальные дни каждый веселится кто во что горазд.

Многоуважаемые сударыни, учитесь радовать себя сами; когда женщина обладает таким замечательным качеством, мужчины начинают слетаться на ее воркование, как мохнатые шмели на душистый хмель. Тоскливые и тревожные особи, как правило, мужчин не интересуют. Конечно, обидно самой себя радовать, но это не самоцель, это лишь промежуточный этап, и его обязательно нужно пройти. Даже чудеса в природе закономерны...

ЭТО НУЖНО ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ... («общие правила» для «частных случаев»)

Мужчины, поймите и помните...

Если вы готовы терпеть женскую взбалмошность и директивность, если вам нравятся «сильные женщины» — это плохой симптом. В целом-то, конечно, можно жить и с этим, но вот женщине с таким мужчиной приходится несладко. Само по себе такое поведение неестественно для женщины и является признаком ее неудовлетворенности той жизнью, которую она ведет.

Не потворствуйте своей пассивности в отношениях с женщиной, вам может казаться, что вы просто «уходите в тень», но, может статься, что для женщины — это не тень, а слабость. Вместе с тем, что бы женщины ни говорили, они хотят видеть в мужчине сильного человека, который способен брать ситуацию в свои руки и время от времени говорить женщине «нет!».

Впрочем, последнее не следует воспринимать как прямое указание, просто стиль жизни должен быть таким, при котором женщина чувствует на себе постоянное и заботливое покровительство сильного мужчины, которого она слегка побаивается, но которому и доверяется всецело. Если таким мужчиной не удастся быть, то им нужно стать, в этом случае отношения будут действительно гармоничными.

Умейте быть сильными, когда вас провоцирует женщина, вероятно, она на самом деле проверяет, сможете ли вы и в такой ситуации сохранить свою состоятельность.

Впрочем, возможно, женщина пытается таким образом как-то докричаться до вас. Женщина не может сказать некоторые вещи прямо, возникнет ду-рацкий парадокс (например,

если она скажет: «Возьми инициативу на себя», — это будет означать, что она уже взяла на себя инициативу), поэтому зачастую ее агрессивное поведение служит сообщением, которое можно расшифровать так: «Ну делай хоть что-нибудь». Скверно, если так получается...

Умейте быть нежными, когда женщина проявляет слабость. Умейте быть уважительными, когда женщина хочет, чтобы к ней прислушались (в этих случаях она высказывается определенно и ясно, поскольку же это случается довольно редко, то не заметить этого трудно).

Женщины, поймите и помните...

В половых отношениях не нужно переходить на личности, это чревато. Пара, состоящая из мужчины и женщины, — это не союз «личностей», это союз мужчины и женщины. Права личности никто не ущемляет, мы уже давно вышли из этого исторического периода, но женщине удобнее и приятнее чувствовать себя в ситуации покровительствующей ей силы, так что не лишайте себя этого удовольствия.

Однако же не думайте, что уступчивость мужчины — это проявление его слабости. Эта уступчивость может быть и проявлением уважения (что неплохо), и холодным безразличием (что хуже худшего). Если вы не заметите уважения и среагируете на него как на слабость (т. е. агрессивно), то уважать вас действительно перестанут. Если же вы бурно реагируете на слабость, которая есть безразличие, то вы просто зря тратите свои силы и нервы, стучась в наглухо закрытые ворота. Есть вероятность, что вы лишь приучите мужчину к подчиненному положению, но потом от этого сами же и будете мучиться! Мужчина, возможно, будет думать, что вам так удобнее, а потому из любезности станет вам подыгрывать.

Не переусердствуйте, провоцируя в мужчине мужественность, это может привести к противоположному эффекту. Если в мужчине скрыты детские комплексы, связанные с доминантной матерью, то у вас получится очень негармоничный союз.

Подобное ваше провоцирующее поведение разбудит в нем прежние стереотипы, причем в голове у такого мужчины не возникнет никаких противоречий, ему это будет казаться нормальным. Вы будете еще больше раздражаться, а он будет еще больше убеждаться в мысли, что это нормально. И за этим поведением вовсе не обязательно стоит слабость, возможно, здесь просто привычка терпеть.

Женщины, не сочувствуйте мужчинам в момент проявления ими слабости, но обязательно поддержите их в эту минуту. Когда же мужчина выкажет решительность и будет молодцом, помните: необходима высокая оценка и благосклонность. Хорошее нуждается в положительном подкреплении.

Глава пятая ТАЙНА СУЩЕСТВА (или почему все «думают только о себе»)

Вот мы и подошли к самой, может быть, животрепещущей теме этой книги — к нашему половому эгоизму. Все женщины уверены в том, что «мужчины думают только о себе», и все мужчины, в свою очередь, убеждены в том, что «женщины думают только о себе». При этом женщины полагают, что мужчинам нужно только «это», а мужчины страдают от того, что, по их мнению, женщинам нужно только то, что к «этому» прилагается. И ведь почему-то никому и в голову не приходит, что во всем этом должен быть какой-то смысл, больший, чем простые человеческие отношения.

Природе же простые человеческие отношения совершенно не нужны, они ей, прямо скажем, поперек горла стоят — весь ее замечательный естественный отбор под откос пускают! А вот у пола смысл есть, и задачи у него есть, и половая потребность — это то, что дано нам матушкой-природой свыше, да с большим расчетом. На то, что мы тут считаем эгоизмом, ей наплевать, эгоизм для нее — это химера. Инстинкт самосохранения требует выживания вида и индивида, а вот как это будет сделано — значения не имеет, тут цель оправдывает любые средства.

Но мы с вами понять это «провидение» не удосужились, жить с ним не научились, а ограничились осуждающими оценками — женщины осудили мужчин, мужчины осудили женщин, и все кончилось демографической катастрофой. Чем цивилизованнее становится человечество, тем меньше оно занимается вопросами продолжения рода. А прирост населения на планете Земля обусловлен категорически теми народами, где об эгоизме никогда ничего сроду не слыхали и рассуждать не привыкли. Если же им начать рассказывать о «половом эгоизме», они и вовсе такого рассказчика за сумасшедшего примут. Нам же эту задачу нужно решать...

Все о зверях да о зверях, а как же дети?!

До сих пор если мы и приводили здесь какие-то примеры, то все о животных. Однако же есть еще и дети — это тоже хороший исследовательский материал, поскольку социальные наслоения (полороле-вые стереотипы, половые предрассудки и т. п.) здесь еще не видны, но перед нами уже «мальчики» и «девочки», т. е. представители полов, а точнее говоря, наглядные иллюстрации сущности полов. К счастью, наука нас в этом случае не обидела и представляет на рассмотрение честной публике необходимый научный опыт, который проводился человеком выдающимся и авторитетным — Эриком Эриксоном.

В 60-х годах в Калифорнийском педагогическом центре Эрик Эриксон задался целью исследовать чувства и мысли маленьких детей, причем он надеялся узнать об этом, просто наблюдая за их поведением. Иначе говоря, он пытался, анализируя действия ребенка, понять то, что дитя еще не может выразить словами. По условиям эксперимента дети должны были придумать сценарий небольшого фильма, постоить для него декорации из кубиков и выбрать актеров из числа предложенных им кукол. Детские рассказы записывались, а место действия фотографировали. Эриксона, как он сам пишет, интересовали не столько сюжеты, рассказанные детьми, сколько то, как они организовывали пространство своей «съёмочной площадки». Первоначально половые различия не были в центре его интересов.

Мне всегда было непонятно, почему худшие из мужчин вызывают интерес у лучших женщин.

Агата Кристи

«Я обращал внимание, — пишет Эрик Эриксон, — на то, занимали ли конструкции все пространство стола или только его часть, росли ли они ввысь или вширь. Все это могло немало сказать об исполнителе. Но скоро я понял, что, оценивая конструкцию, построенную ребенком в процессе игры, я должен учитывать, что девочки и мальчики по-разному используют пространство и что некоторые явно повторялись, а другие были уникальны. Сами по себе эти различия настолько просты, что сначала казались самоочевидными. Но затем мы убедились, что девочки „выделяли“ *внутреннее* пространство, а мальчики — *внешнее*. Скоро с помощью таких простых пространственных терминов я смог объяснить это различие».

Итак, в чем же особенность этих «ландшафтов», специфичных для каждого из полов? Как выяснилось, девочки преимущественно конструировали *внутреннее пространство* дома. Они расставляли определенным образом мебель в *замкнутом*, или *огороженном* кубиками пространстве; они располагали там пассивно сидящих или стоящих людей и животных. Ограждения представляли собой низкие стены (высотой в один кубик), но иногда встречались более *сложные* конструкции с дверными проемами. Разыгрываемые сценки были, как правило, весьма незамысловатыми, отражающими в основном *спокойную* семейную жизнь. Часто маленькая девочка играла на пианино. Но иногда в это внутреннее пространство *вторгались* животные и «опасные» мужчины. Впрочем, это вторжение необязательно приводило к сооружению защитных стен или к закрытию дверей. В большинстве своем эти сюжеты были милыми и даже комичными.

Мальчики же, как выяснилось, увлекались строительством сложных, возвышающихся над поверхностью стола сооружений. Они строили башни (здания цилиндрической формы) и шпили (строения в форме конуса). Некоторые тешились разрушительной деятельностью,

устраивая обвалы или крушения. *Руины* изображали только мальчики! Действие мальчиковых «фильмов» происходило на *открытом пространстве*, причем — все в динамике, с передвижениями. Иногда встречались *автодорожные происшествия* или уличные ситуации, в центре которых обязательно был полицейский.

Итак, в мужском и женском пространстве преобладали: высота, обвалы, интенсивное движение, с одной стороны, и статичное внутреннее пространство, незамкнутое либо огороженное, мирное или подвергающееся нападению, с другой. «Итак, — подытоживает Эриксон, — получив указание: изобразить увлекательный киноэпизод, мальчики изображали динамическую жизнь в открытом пространстве, а девочки — добродетельную жизнь внутри дома».

Тут Эрик Эриксон и задумался над тем, как же ему подойти к интерпретации полученного им научного факта. Для начала он предположил, что ответ кроется в различии восприятий мальчиками и девочками собственного тела. Действительно, мальчики имеют «что-то» *снаружи*, а у девочек скрыто «что-то» *внутри*, некое *внутреннее пространство*. «Любой ребенок женского пола, — рассуждает Эриксон, — в любых условиях, скорее всего, поймет, наблюдая старших девочек, женщин, самок животных, что в их теле существует некоторое внутреннее пространство, предназначенное для воспроизводства, но несущее одновременно потенциал опасности. Для женщины „внутреннее пространство“ — источник отчаяния, хотя оно же и условие ее реализации. Пустота для женщины — гибель. Несомненно и то, что само существование продуктивного внутреннего пространства рано вызывает у женщин специфическое чувство одиночества, страх, что оно останется незаполненным, что ее лишат чего-то ценного, боязнь искушения».

Однако же постепенно теория Эриксона концептуально продвинулась дальше, в какой-то момент он осознал, что имеет дело с сущностями пола: «внутреннее пространство» женщины — это сама ее сущность, а стремление мужчины выйти за пределы себя самого — это специфическая черта его мужского существа.

Анализируя «киносценарии» мальчишек, Эрик Эриксон приходит к выводу, что здесь мы встречаем классические черты традиционного идеала мужественности — высота, внедрение, скорость, столкновение, взрыв. С горечью Эриксон добавляет: «Чрезвычайно одаренное, но несколько инфантильное человечество с увлечением играет в исторические и технологические игры и воспроизводит такую же поразительно простую модель мужского поведения, как упомянутые детские сооружения». Иными словами, наша цивилизация, построенная на мужском принципе, который возобладал сейчас настолько, что и некоторых женщин уже трудно отличить от мужчин, рискует оказаться в ситуации, когда ее «высота» сменится «падением», «внедрение» — «разрушением», а «скорость» — «гибелью». Но таков мужской принцип, который не знает, что такое «внутреннее пространство», а потому не имеет того, что ему *хотелось бы* защищать.

Вот, собственно, это и все, что мы должны знать, чтобы перейти к ответу на вопрос об эгоистичности мужчин и женщин...

Смысл и достоинство любви как чувства состоит в том, что она заставляет нас действительно всем нашим существом признать за другим то безусловное центральное значение, которое в силу эгоизма мы ощущаем только в самих себе. Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое — как перестановка самого центра нашей личной жизни. Это свойственно всякой любви, но половой любви по преимуществу; она отличается от других родов любви и большей интенсивностью, более захватывающим характером, и возможностью более полной и всесторонней взаимности.

Владимир Соловьев

Высокая способность женщины к адаптации делает ее человеком, который (здесь прошу понять меня правильно), в каком-то смысле, плывет по течению. Она не противопоставляет себя происходящему, но ищет возможность обустроиться, обжиться в нем. Не изменение доставляет ей удовольствие, ей хочется получать удовольствие от того, что уже есть. Она не

завоеватель, она осваивает то, что завоевано, и в этом ее великая миссия.

Заметки на полях:

«Детские стяжательства взрослых»

У богатых, как известно, свои причуды, но собирательство к таковым не относится, это явление общечеловеческого порядка. Данная загадочная слабость не что иное, как проявление инстинкта соперничества. Если вы вспомните свое собственное детство или посмотрите на поведение детей, то непременно заметите, что юный «собиратель» или «коллекционер» приписывает своим коллекциям свойство исключительности и в обязательном порядке ими гордится. Отождествляясь со своей коллекцией, он и сам становится значительным, по крайней мере в собственных глазах.

Так что подобная тактика проистекает из усвоенного нами в детстве чувства собственной неполноценности, которое мы и пытаемся компенсировать таким замысловатым образом. Обладая исключительной коллекцией меховых манто, моделей автомобилей или, например, тараканов либо кирпичей, мы, что называется, имеем фору перед теми, кто этим «достоянием» не обладает. Впрочем, здесь нетрудно попасться на удочку, поскольку, может статься, другому человеку ни то, ни другое не только не грезится во снах, но, вполне вероятно, покажется даже обременительным. Но что нашему подсознанию до подобных мелочей! Мы со своими тараканами исключительны, и баста!

Причем интересно, что тенденция к собирательству по-разному проявляется у мужчин и женщин. Для мужчины — это всегда некая финансово значимая афера, для женщин же — афера эстетически значимая. Мужчина таким образом вступает в конкуренцию с другим мужчиной за право обладать женщиной. Женщина же конкурирует с другой женщиной за внимание мужчины. Поэтому если вам демонстрируют свою коллекцию, то помните: это, как правило, проявление или кон куренции, в случае однополого взаимодействия, или высочайше го доверия и готовности к про должению отношении, в случае разнополого контакта. Делайте выводы!

Поприще женщины — возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому — вот ее назначение, и оно велико и священо.

В. Г. Белинский

Коллекция — это интимный мир человека, особенно если он собирает нечто необычное, экстравагантное. Поэтому если кто-то демонстрирует вам свою коллекцию с придыханием, смущаясь и краснея, то может статься, что вам оказывают высочайшее доверие, а вовсе не «ставят» подобным образом «на место». Вы всегда можете многое узнать о человеке, познакомившись с его коллекцией или выведав то, кому он ее показывает, а кому нет. И боже вас упаси выказать собственное неудовольствие относительно содержания или качества коллекции — наживете себе недоброжелателя!

Впрочем, у людей состоятельных все-таки добавляется к этой нашей всеобщей слабости одна черта: они занимаются собирательством, материализуя свой достаток. Деньги, как известно, не пахнут, мы же любим и понюхать, и посмотреть, и потрогать. Это тоже из детства, а если оно было у вас с издержками, то коллекционирования вам не избежать. Наверстываем упущенное...

Граждане дорогие, у меня же дела!

Начнем с мужчин — этих «отъявленных эгоистов». Давайте вспомним историю жизни Александра , Македонского — человека, которого без всякого преувеличения можно назвать воплощением мужского начала; если бы он участвовал в эксперименте Эрика Эриксона, то, скорее всего, сначала бы построил в центре стола большую башню, а потом забыл о ней в одно мгновение и двинулся бы на периферию. Достигнув края стола, он, вероятно, направил бы своих игрушечных солдатиков со стола — на стул, со стула — на пол, а через пару часов мы бы

нашли маленького Александра мирно спящим в углу комнаты в окружении его изрядно поредевшего войска. Построенная двумя часами раньше башня лежала бы разрушенной под натиском неприятеля, в лице которого выступил бы все тот же юный воитель.

Женщина стала очень самостоятельным человеком. Ей мужчина нужен только в том случае, если она его любит. Если женщина его не любит, то он мешает ей жить. Отсюда возникают просто лишние хлопоты с ненужными мужчинами.

В. Нарбекова

По праву рождения Александр Македонский имел все в превосходной степени — кров, пищу, развлечения, власть и даже возможность беседовать с Аристотелем (который был его воспитателем), однако же юному царю не сидится дома — он бросается на Биотию, Иллирию и Фракию только потому, что они, видите ли, не хотели помогать ему в войне с Персией. Причем заслуживает внимание та причина, по которой он хотел воевать с Персией. Он жаждал отомстить Персии за разрушения, учиненные персами во время греко-персидских войн, за разрушения, о которых уже и сами греки успели благополучно забыть!

Зачем Александр завоевывал Грецию, покорял Персию, шел в Индию? Это никому не известно, и сам Александр мог предложить лишь весьма пространные объяснения своей завоевательной политики. Казалось бы, его влекли на восток фантастические богатства Индии, но при существовавших тогда транспортных возможностях завоеванное просто не могло быть доставлено обратно — в Македонию. Таким образом, доводы меркантильного плана здесь начисто отпадают.

Понеся гигантские потери, оставив тысячи семей без отцов, пролив море крови, он-таки дошел до Индии, но тем самым настолько расширил пределы своего царства, что оно было вынуждено в буквальном смысле этого слова развалиться на части. Почему это произошло? Потому, что завоеванное им пространство не было освоено, он присоединял к своей Македонии новые и новые территории, но не думал о том, что они должны стать ее фактической частью, сжиться воедино, объединиться чем-то общим. В действительности он просто менял названия этих территорий, их формальную юрисдикцию, но не менял их сути.

Следует добавить, что абсолют слишком часто понимался как бесконечность, которая начинается там, где кончается завоеванное человеком внешнее пространство, как сфера, в которой признается наличие «еще более» всемогущего и всеведущего Существа. Но абсолют может обнаружиться и в непосредственно данном, которое обычно принадлежало женщине или было сферой внутреннего созерцания.

Эпиктет

Блистательный отечественный ученый, сын блистательных родителей — Николая Гумилева и Анны Ахматовой — Лев Николаевич Гумилев назвал Александра Македонского «пассионарием», человеком, идущим вопреки своему инстинкту самосохранения. Этот термин восходит к латинскому *passio*, что означает «проходя повсюду». Пассионарность — это стремление человека к нарушению стабильности своего существования. То есть, иными словами, пассионарий — это «возмутитель спокойствия», который, не считаясь ни с ценностью собственной жизни, ни с требованиями традиции, пытается изменить установившийся порядок. Можно сказать, что он разрушает для того, чтобы созидалось нечто новое. Но кто будет этим заниматься?.. Созидать, создавать, обустривать, развивать — это функции, которые с удовольствием берет на себя женщина, поскольку она испытывает от этого удовольствие.

В физике есть понятия «энтропия» и «порядок». Вся физика стоит на игре этих двух сил природы, где одна стремится к установлению порядка (силы «порядка»), а другая этот порядок и нарушает (силы «энтропии»). Если силы «порядка» возобладают, то все, «придя в порядок», остановится, и для того чтобы избежать этой стагнации, для того чтобы обеспечить возникновение нового, нужны силы «энтропии», силы разрушения порядка. Но энтропия, разрушив, «проходит мимо», а потому снова наступает время «порядка», время воссоздания разрушенного в новых, изменившихся условиях.

Почти каждая женщина способна в любви на самый высокий героизм... она целует, обнимает, отдается — и она уже мать. Для нее, если она любит, любовь заключает весь смысл жизни — всю вселенную!

А. И. Куприн

В этой аналогии «энтропия» — это проявление мужского начала, а «порядок» — проявление женского. Если у «энтропии» больше возможностей, чем у «порядка», то система разрушится, если же, напротив, количественно «порядка» больше, чем «энтропии», то система остановится в своем развитии и самоликвидируется. Таким образом, необходимо стремиться к разумному балансу, памятуя о том, что новое возможно лишь при разрушении старого, но для того, чтобы это новое возникло, а не осталось лишь бессмысленной и неосуществленной затеей, необходима поддержка того, кто будет производить строительство. Иными словами, мужчина волен разрушать установившийся порядок, но если он будет делать это, не сообразуясь с готовностью женщины возродить жизнь на месте возникших по его вине руин, то подобный союз канет в Лету.

Принято считать, что все создают мужчины, но теперь видно, что это совсем не так. Мужчины разрушают, а если и создают, то лишь для того, чтобы разрушить, т. е. воплощают собой такой своеобразный механизм разрушения. Сохраняют же, а этим реально *создают* — женщины. Созидание в условиях изменчивого мира состоит не в создании, как это может показаться на первый взгляд, а в сохранении созданного. Медицина не создает жизнь, она ее поддерживает, создать жизнь ей не под силу, но именно благодаря ей средняя продолжительность жизни современного человека увеличилась в два, а то и в три раза по сравнению со средними веками — из одной жизни созидаются две, а то и три. Мужчинам же чуждо созидание, они лишь разрушают, хотя иногда и под маской созидания: новые научные открытия делают неактуальными прежние, новые направления в искусстве закрывают имеющиеся, новые социальные установления разрушают прежние социальные установления.

Следует опасаться женщин, не скрывающих своего возраста. Женщина, которая говорит, сколько ей лет, может выболтать что угодно и кому угодно.

Оскар Уайльд

Каждый союз мужчины и женщины — игра этих двух сил: энтропии и порядка. Мужчина с завидной регулярностью разрушает стабильность, чем создает возможность для зачинания перспективных планов и амбициозных проектов, которые, впрочем, по большей части придется реализовывать женщине. Мужчина говорит: «Через четыре года здесь будет город-сад», — но он *будет* только в том случае, если женщина возьмет на себя труд создания этого «города».

И вот теперь самое время задаться вопросом об эгоизме мужчин... Ну не эгоисты ли?! Самые что ни на есть! Форменные! Эгоисты — никакого нет в этом сомнения! Все им чего-то нужно, все у них амбиции! И понятное дело, ломать — не строить! И ведь ни о ком не думают! Эгоисты, одним словом — эгоисты!

Мужчины всегда думают о тех вещах, которые лежат за пределами того, что ими уже достигнуто, о том, что находится во «внешнем пространстве», а вот о том, что уже достигнуто, они не думают. Их лозунг звучит до неприличия просто: «Дальше!» Тогда как женщина, «сидя» в том, что достигнуто (а в ряде случаев и сама являясь тем, что достигнуто), ощущает недостаток внимания. Поскольку же оценка в данном случае принадлежит ей, то эти ее рассуждения вполне логичны.

Есть глубокое, трагическое несоответствие между любовью женской и любовью мужской, есть странное непонимание и жуткая отчужденность. Женщина — существо совсем иного порядка, она гораздо менее человек, гораздо больше природа. Женщина вся пол, ее половая жизнь — все ее жизнь, захватывающая ее целиком, поскольку она женщина, а не человек.

Н. Л. Бердяев

Но насколько оправданна такая оценка, насколько можно считать мужчину повинным во

вменяемых ему грехам? И наконец, что с ним будет, если привязать его к тому месту, к которому он временно пришвартовался? Да через неделю женщина сама взвояет, глядя на это существо с «мертвыми глазами», на этого, как сказала не без горькой иронии одна моя пациентка, «водителя дивана». Нет, положительно, привяжи мужчину к одному месту, заставь его заниматься одним и тем же делом, так, чтобы он даже усовершенствования в нем не мог производить, — и он умрет назавтра!

Учитывая все сказанное, приходится признать: муж чины только при «беглом осмотре» кажутся «фор менными эгоистами». В действительности же они радеют не за себя, а за то дело, которое принуждены делать, которое они делают не потому, что «думают только о себе», а потому, что природа сказала им: «Делай!» Они не могут остановиться, и они вынуждены отдавать себя своему делу, тому, что кажется им в данный момент важным. Они будут придумывать объяснения тому, почему это кажется им важным, они будут искать новые цели, ставить перед собой новые задачи. Но это не *их* собственные решения, цели и задачи; это то, что им вменено свыше, то, что они *должны* делать, а потому искать здесь какие-то объяснения просто бессмысленно.

Будем всегда глубоко благодарны за те дни и часы счастья и ласки, которые дала нам любимая нами женщина. Не следует требовать от нее вечно жить и только думать о нас, это недостойнейший эгоизм, который надо уметь бороться.

Ф. М. Достоевский

Думать, что «все мужчины эгоисты», — значит ровным счетом ничего не понимать в мужской психологии. Спросите у любого мужчины: «Дружок, чего бы ты хотел больше всего на свете, только честно?» И он честно ответит вам: «Больше всего на свете я бы хотел все бросить, сесть и ничего не делать! Вот просто так: сесть — и все!» Но почему же они не сидят и почему им вечно чего-то надо? Почему они постоянно во что-то лезут, почему они без конца что-то валтузят в своей голове? Ответ прост и парадоксален: они иначе не могут. А коли так, то и не они виноваты в том, что все это делают. Хотя, когда делают, конечно, ни о ком толком не думают, но ведь не для себя же...

Конечно, природа не определяет то, чем именно эти «воители» должны заниматься, — исследовать, воевать, изобретать, разрушать, — по большому счету, природе до конкретики здесь «нет никакого дела. Главное, чтобы двигался, двигался дальше, а Герострат он или Леонардо да Винчи — на то природе категорически наплевать. Мужчины вынуждены двигаться, они вынуждены производить действия, они не могут взять и остановиться. И это скорее их беда, нежели везение или привилегия, а потому феминистки, придерживающиеся подобных поверхностных взглядов, просто не понимают, о чем они говорят.

А женщины, обвиняющие мужчин в эгоизме, не понимают, что мужчины делают свои «дела» не для себя, а для того, чтобы было «место», где женщины (одна, Другая, третья, несуществующая) могли впоследствии обжиться. Мужчины — это такой «эволюционный десант», отправленный для завоевания новых территорий. Он, может, был бы и рад лежать на завалинке, но бездействие уготовано лишь сказочным персонажам и лицам, пребывающим в депрессии, или в депрессии, осложненной алкоголизмом, так что последних просто лечить надо. Если и следует упрекать мужчин, то лишь тех из них, кто забыл о том, что за ними двигаются обозы с женами и детьми. Впрочем, что упрекать подобных «скороходов»? Их жизнь упрекнет, и мало им не покажется...

Забывать службу ради женщины непростительно. Быть пленником любовницы хуже, нежели быть пленником на войне; у неприятеля скорее может быть свобода, а у женщины оковы долговременны.

Петр I Великий

*Философская интермедия:
«А смысл в чем?..»*

Встретить женщину, которая была бы озадачена «смыслом жизни», мягко говоря, трудновато. Мне чуть ли не каждый день приходится консультировать женщин, которые говорят, что они не знают, как им жить дальше, но встретить женщину, которая бы всерьез спрашивала врача, зачем ей жить дальше, — это событие казуистическое! Да если у женщины погиб единственный ребенок или распался ее многолетний брак, развилась тяжелая хроническая болезнь либо, наконец, просто началась депрессия, она с неизбежностью спросит своего доктора: «Как мне жить дальше?» Что ж, вопрос этот логичен и понятен, и как ей жить, по крайней мере пока, непонятно. И только мужчины с завидной регулярностью, с завидным постоянством и иногда совершенно, казалось бы, беспричинно спрашивают у психотерапевта: «Доктор, зачем мне жить? Какой в этом смысл?»

Неискушенный человек и не заметит этой разницы, а если и заметит, то вряд ли придаст ей какое-либо существенное значение, тогда как на самом деле перед нами наиважнейший феномен. Женщина не озадачена смыслом жизни, поскольку у нее всегда есть ее «внутреннее пространство», ее «потенциальный ребенок», она хранительница мистерии жизни, как может она задаваться вопросом о ее смысле? Если бы это и произошло, то, вероятно, воспринималось бы не менее абсурдно, чем ситуация такого рода: сидит Будда и спрашивает сам у себя: «Зачем я — Будда?» Ну не может быть такого, в принципе не может!

Тосковать о том, кого любишь, много легче, нежели жить с тем, кого ненавидишь.

Жан де Лабрюйер

А вот с мужчинами все иначе. Они ведь как архитектурные конструкции, выстроенные по единому проекту: сломается одна несущая стенка — и привет, поминай как звали! Мужчина — это система; не сумма, не совокупность, не набор правил и установок, а именно *сис тема*, где каждый элемент, каждая точка, каждый штрих неслучаен. Женщине непонятно, почему из-за какой-то, на ее взгляд, «мелочи» мужчина готов пойти на огромные жертвы, почему такая вот «мелочь» может стать для него самым главным, самым важным, целью всей жизни. И если эта «мелочь» дает сбой, то вопрос со смыслом жизни выходит на поверхность и решается в два счета: «Нет смысла в жизни! Нет!»

Если же у женщины есть дети, если у нее есть семья, работа, хотя бы что-то из этого перечня, то вопроса о смысле своей жизни она не поднимает. Впрочем, поскольку она всегда занята делом, а у женщин с насущными делами всегда все в порядке (это мужчины находятся в состоянии беспрестанного поиска «дела»), ей просто некогда задаваться подобными глупыми и бессмысленными вопросами. Ее жизнестойкость продиктована свойственной ей душевной организацией, наличием у нее собственного «внутреннего пространства», благодаря которому она никогда не чувствует себя одинокой, по-настоящему одинокой. Ее «внутреннее пространство» — это ее всегдашний собеседник. А у мужчины просто нет такого собеседника, он общается с пустотой, которая ощущается им именно как пустота.

«Смысл жизни» — это сугубо мужская проблема. И женщина не способна прочувствовать, ощутить глубину той трагедии, которая сдает мужскую душу. Временами трагедия собственного одиночества, своей противопоставленности миру открывается обезумевшему от страха взору мужчины, подобно зловещей пропасти; она гложет его душу с тем же отменным аппетитом и равнодушием, с каким орел выклевывает печень прикованного к скале Прометея.

Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя.

Г. В. Плеханов

Преодолеть боль от постоянной внутренней расщепленности, о которой с такой тоской пишут бесчисленные философы-мужчины, невозможно. Мужчина стремится обрести внутреннюю гармонию, потому что он ее не имеет. Здесь, в этом пункте, следует искать основание неумемной, самоотверженной творческой активности мужчин, которая есть не более

чем бегство от ужаса «остановки», «утраты перспективы», «паралича жизни». Но что бы они ни делали — их мир все равно разделен, и потому в душе каждого мужчины живет желание разорвать эти путы, и потому каждый мужчина — это воин в сражении, заранее обреченном на поражение, так как цель его — «обретение смысла жизни» — недостижима. Мужчина — это воин и герой, он Эдип и Гильгамеш, Моисей и Парис, Персей и Иисус. На его пути скалы и рифы, его курс, возможно, проложен неверно, его подстерегают сирены и синие врата Симплегад, но он идет, он преодолевает собственное одиночество, и он, конечно, эгоистичен, но это, право, совершеннейшая ерунда в сравнении с тем, какие горести выпали на его долю.

Я пишу здесь об этом, конечно, с долей иронии, однако хочу, чтобы все-таки это было воспринято моими читательницами серьезно. Какая разница, из-за чего убивается человек — из-за «ерунды» или по «важному делу»? Если он убивается, то повод уже не имеет никакого значения. Да, переживания мужчин большей частью занятие бессмысленное и неоправданное, но... Это вечное «но»! Но мужчины — переживают, и это для них душевная травма и истинная трагедия, а потому — правы они или не правы — нуждаются в помощи и поддержке. В конечном счете, все мы люди, и нам надлежит думать друг о друге. Женщины, берегите мужчин — товар это не только ненадежный, но еще и бьющийся.

Но у меня же ребенок!

Теперь пришло время изобличить эгоизм женский. Вот уж где действительно следует искать настоящих эгоистов, так это здесь — на женском поле. Думают женщины постоянно о своей выгоде, все у них с расчетом, во всем видна предусмотрительность. Да, корысть — это женское качество! И ведь врут они без конца, и врут с расчетом, чтобы мужчину, как липку, раздеть, обмануть дурака на четыре кулака!

Ну что, дорогие женщины, знакомые фразочки? Если нет, то знакомьтесь: это сидит в подсознании каждой мужской головушки и в самый ответственный момент норовит оттуда выпрыгнуть, словно чертик из табакерки. Вероятно, у мужчин есть на то какие-то основания, однако же самое главное из них традиционно для всех рассматриваемых в этой книге проблем межполовых отношений: подобная, почти патологическая убежденность мужчин в женском эгоизме кроется в их непонимании женщины и женской природы. И от этого все...

Сейчас нам предстоит говорить о «внутреннем пространстве» женщины, но прежде мы в очередной раз обратимся к обезьянам. Сколько бы мы ни хорохорились, родственники наши — наши родственники, и первыми в списке идут господа приматы. Как же у них обстоят дела с «женским эгоизмом»?

Среди человекообразных обезьян одни (например, гориллы) — животные стайные, другие (например, орангутаны) — территориальные. Однако моногамных среди них — днем с огнем, все сплошь полигамия, будь она неладна. Стайные обезьяны образуют группу, где самец-лидер (вожак) эксклюзивно «покрывает» весь свой гарем и отражает напор прочих, желающих поучаствовать в этом процессе. Самцы территориальных обезьян не образуют группы или стаи, но отвоевывают себе жизненное пространство в несколько гектаров. Всякая забредшая на территорию этого самца самка рассматривается им как его «частная собственность». Сурова мать-природа!

Заполнение, несомненно, женская функция, один из самых активных моментов проявления женского в мире. И если правильное, гармоничное взаимоотношение мужского и женского происходит, то женщина будет заполнять этот мир своими мыслями, чувствами, украшениями, своими представлениями до того момента, пока ей будет чем. Мы часто не понимаем, почему мужчины так равнодушно принимают то, что у нас вызывает восторг, — разные вазочки, тарелочки, салфеточки... Это чужой для него мир.

Ева Весельницкая

К счастью или к сожалению, мы по своему родству ближе к животным стайным. Как же обстоят дела у самок стайных приматов? Конечно, вожак, он же и ненаглядный супруг, —

существо в незрелом сознании самки обожествленное. Однако супруг супругом, а главное — дети. Нужно побеспокоиться об их будущем. Будущее же несовершеннолетних приматов зависит от благоволения вожака, а вожаки, как и президенты, имеют свойство свой пост оставлять, происходит, так сказать, ротация руководящих кадров.

И вот представим себе ситуацию: произошла такая ротация, вожак поменялся, т. е. другой самец теперь верховодит над раболопным гаремом. Как он будет относиться к детям прежнего властителя? Разумеется, без особого энтузиазма! При подобной смене вожака, например, в львиной стае новый лидер вообще умерщвляет последний выводок прежнего властителя гарема. Подобная тактика, сколь бы ужасной она ни казалась, эволюционно оправданна, поскольку гибель малышей приводит к прекращению лактации (выделения молока) у львиц, занимающихся вскармливанием своего потомства, а это, в свою очередь, влечет за собой ускорение их готовности к следующему репродуктивному периоду. Новый «король-лев» даст стае «новую кровь»...

Учитывая подобную «жестокую логику» природы, самки приматов и страхуются. Улучив минуту, когда господствующий вожак зазевался, самка тихонько отходит подальше, в укромное местечко, где и встречается на адюльтерном ложе с претендентом на руководящий пост. Тот, особым умом не отличаясь, сменяя-таки своего предшественника на должности вожака и одновременно супруга всех вольнопасущихся самок, рассматривает детенышей этой своей давешней любовницы, а ныне жены как своих собственных и относится к ним соответственно.

Женские добродетели или пороки отличаются от мужских не столько по роду, сколько по мотивам. Она должна быть терпеливой, он должен быть терпимым. Она — чувствительна, он — впечатлителен. В хозяйстве дело мужчины — приобретение, дело женщины — бережливость. Мужчина ревнует, когда любит; женщина ревнует не любя, ибо она теряет из круга своих поклонников столько мужчин, сколько начинает ухаживать за другими женщинами.

Иммануил Кант

Всякие иные объяснения подобного поведения самки не выдерживают критики. Самка гориллы отправляется к «любовнику» не ради любовных утех (что такое любовные утех, самкам гориллы неизвестно) и не является «жертвой насилия» (единственный крик самки способен мгновенно избавить ее от всяческих посягательств). Она делает это намеренно, обманывая своего «законного супруга» и выбирая себе в качестве «любовника» именно того самца, который имеет большие шансы стать будущим вожаком. «Думой о детях своих» совершает она этот поступок...

Разумеется, самка гориллы — существо малообразованное, и ее «думы» о будущем ограничены какими-то весьма приземленными проблемами. Здесь же она проявляет просто чудеса интеллектуальной мысли! Но самое важное в этом вот что: самка гориллы думает в этом случае не о тех детях, которые у нее уже есть (к тому времени, когда произойдет «ротация», они уже будут вполне состоятельными членами стаи), а о тех, которые у нее будут, о тех, которые «планируются», т. е. о своих «потенциальных детях». Она ведет себя так, словно бы они — эти «потенциальные дети» — уже есть!

И вот мы сопоставляем (ради бога, не пугайтесь) этот адюльтер самки приматов и то ощущение «внутреннего пространства», которое продемонстрировали маленькие, абсолютно невинные в сексуальном отношении девочки из экспериментов Эрика Эриксона. Девочки, как мы помним, вели себя так, словно бы знали о том, что у них есть какое-то «внутреннее пространство», нечто, о чем они заботились, что они обустроивали, сохраняли. И ведь точно так же ведет себя самка гориллы — она тоже заботится, обустроивает и сохраняет нечто, что есть в ней, у нее «внутри».

Для себя ли все это делают наши милые представительницы женского пола? О себе ли пекутся самки гориллы, отправляясь в свое, прямо скажем, опасное «романтическое путешествие» в кусты? О себе ли заботятся маленькие девочки, выстраивающие на столе низенькое круглое здание? Нет, не о себе, а о чем-то, что в них, — о «потенциальном ребенке». А чем руководствуется женщина, выбирая для себя состоятельного мужчину, отказывая при

этом, может быть, и милому ее сердцу, но, прямо скажем, обалдую? Она ищет такого отца своему ребенку, который сможет гарантировать ему достойную жизнь. А чем руководствуется женщина, украшая себя? Ею руководит желание привлечь к себе множество мужчин, из которых она сможет выбрать того, который даст ей возможность воспитать ее детей.

Дружба между мужчиной и женщиной — вещь невозможная; между ними может быть страсть, вражда, обожание, любовь, но только не дружба.

Оскар Уайльд

А почему она не отказывается благородно от предлагаемых ей «материальных благ», почему она «зачиняет деньги», почему она считает оправданными «материальные компенсации»? В каждом этом по ступке проглядывает все то же стремление — забота о своем «внутреннем пространстве», о том человечке, который скрыт в ней «потенциально». И это происходит на уровне биологического инстинкта, не осознается самой женщиной и, по большому счету, не имеет никакого отношения к реальным детям. У нее может их и не быть, возможно, впрочем, они есть у нее, но она о них не заботится, возможно, наконец, она уже давно вышла из репродуктивного возраста, пережила климакс, но все это не делает ее меньше женщиной, а потому она продолжает заботиться о своем «внутреннем пространстве».

Никакие хищники не угрожают хомяку, живущему в домашнем аквариуме, но он роет себе норы, и голод не грозит этому домашнему питомцу, но он запасает корм. Он делает это инстинктивно, не понимая цели собственных действий. Точно так же и женщина руководима своим инстинктом — беречь, охранять и сохранять свое «внутреннее пространство». Внешне ее поведение действительно может выглядеть ко рыстным, но на самом деле, если не прибегать к поверхностным оценкам, оказывается, что ника кой корысти в ее поступках нет, просто мы не замечаем, не видим того «потенциального ребенка», то «внутреннее пространство», о котором с такой самозабвенностью печет ся женщина.

Эмансипация женщины — пустая победа, если она добыта путем отрицания ее сущностной природы, которая представляет собой сосуд, хранящий в себе мистерию жизни.

Александр Лоуэн

Думать, что «все женщины эгоистки», — значит ровным счетом ничего не понимать в женской психологии. Женщина никогда не бывает одна (именно поэтому она может быть абсолютно самодостаточной, совершая /«общественные деяния» лишь для разнообразия), ее всегда двое — она и ее потенциальный ребенок. Материнский инстинкт — это не те действия, которые она осуществляет в отношении конкретного, родившегося у нее ребенка; материнский инстинкт заставляет женщину заботиться о себе как о продолжательнице жизни. Если она не создаст должных условий для себя, то грош ей цена как женщине, потому что она не сможет в этом случае выполнить свою биологическую миссию. Ее эгоизм — это эгоизм жизни, а если ей что от этого эгоизма и перепадает, так это, уж извините, вполне разумно.

Мужчина, осуждающий в женщине «корыстолюбие», просто не понимает, насколько глупо, скверно и некрасиво он поступает. Ведь женщине на это даже ответить нечего, она и сама не знает, почему ведет себя таким образом. Если и есть в поведении женщины нечто, что может стать предметом мужского недовольства, так это ее расточительность. Хотя всякий раз, когда мужчина сталкивается с «вопиющими фактами женского транжирства» (речь идет, конечно, не только и не столько о деньгах, сколько о способностях и талантах), он должен внимательно посмотреть: а не являются ли эти траты способом, который женщина использует для того, чтобы как-то обустроить будущее, защитить свое «внутреннее пространство», это виртуальное, но столь реальное в действительности образование, своего «потенциального ребенка».

Сущность которую не замечают:

«За это можно все отдать!..»

Она — женщина — обладает тем, что неведомо мужчине: внутренним спокойствием, знанием внутреннего смысла вещей, устойчивостью к жизненным трудностям, она несет в себе знание жизни. Это знание, может быть, и не осознано ею, но оно, что более важно, проявляет себя в деятельности. Мужчины выманивают это внутреннее знание женщины «наружу» и разочаровываются, поскольку для «внешнего использования» оно не приспособлено. Вместо того чтобы погрузиться в мягкое лоно женского существа, мужчины обрекают себя на борьбу с невидимым врагом, с той, которую сами же себе и выбрали.

Женская душа — это «внутреннее пространство», не что упругое, плотное, насыщенное, зачастую, правда, за брошенное и позабытое женщиной. Не всякая женщина ощущает свое «внутреннее пространство», и это большая беда — ведь оно может стать опорой, оно гарантирует силы и продуцирует колоссальную волю, но лишь при достойном, подобающем к нему отношении. К сожалению, «бесхозяйственность» в отношении к собственной душе у женщин зачастую просто преступная. Женщины же, ощутившие и ощущающие свою внутреннюю душевную полноту, на глазах преображаются.

Женщина подобна океану. Представьте себе океан: огромное пространство воды, где-то бушуют шторма, а где-то господствует изнуряющий однообразием штиль, где-то толщей льда покрыты тысячи квадратных километров поверхности, а где-то — жаркие пляжи и отдыхающие; множество течений, горячих и холодных, рассекают толщу воды, глубины океана полны загадочных растений и животных, затонувшие корабли и курсирующие акулы шокируют аквалангистов, а коралловые рифы пестрят стаями красочных рыб; по своим маршрутам движутся военные корабли и гражданские суда, танкеры и траулеры, на шельфах установлены нефтяные вышки, маяки подают сигналы, а морские птицы пикируют в воду в поисках вожделенной добычи. Все эти и тысячи других явлений составляют жизнь Мирового океана, где каждый живет по своим правилам, не нарушая этим его целостности.

Такова и женщина: в ней всему находится свое место — и штормам, и штилям; и кораблям, и морским животным; и загадочным рифам, и нефтяным вышкам. Женщина внутренне не противоречива, в ней нет даже плацдарма для возникновения противоречия, напротив, — она основа соединения и сосуществования. Женщина, например, может быть искренне уверена в том, что «врать нельзя» и что сама она «никогда не врет», при том, что врет постоянно. Она обещает ребенку отдать его «дяденьке милиционеру», если он будет плохо себя вести. Чтобы заставить его учиться, она будет угрожать ему армией, утверждая: «Я тебя от армии отмазывать не буду! Не выучишься, не поступишь в вуз — твои проблемы!» А потом в военкомате, чтобы спасти свое дитя от призыва, она наврет с три короба — расскажет о его несуществующих болезнях, да и сама временно превратится в «агонизирующую больную». Она скажет мужу, что он «был великолепен в постели», если захочет развеять его сомнения на этот счет или удержать в «лоне семьи». Она будет имитировать оргазм, разыгрывать беззащитность и неуверенность, если потребуется; она согласится с тем, с чем несогласна и, напротив, будет до победного конца спорить, даже когда она согласна, правда, в том случае, если подобное поведение ей покажется необходимым.

Мужчины, опираясь на все эти факты, с пеной у рта будут доказывать, что все женщины насквозь лживы и аморальны. Но это большое заблуждение, а подобные обвинения будут женщине непонятны. Ведь она все делала «правильно»: она воспитывала ребенка, защищала его от армии, сохраняла гармонию семейных отношений, помогала мужу почувствовать себя хозяином и защитником. Она солгала? Ни в коем разе, она воспитывала ребенка, сохраняла мир в семье и т. д., и т. п. Ни о какой лжи и речи не идет, она была занята совершенно другим делом! Вы же знаете, что если из пункта «А» в пункт «Б» вышел белоснежный лайнер, это не мешает какой-нибудь захудалой шхуне в это же самое время выйти из «Б» в «А». Поэтому все логично, все даже очень логично! Только это другая — женская — логика, и в ней больше от жизни, чем от математики. Так что мужчинам ничего не остается, как придержать свое благородное негодование, тем более что большего борца за правду и справедливость, чем женщина, вы не сыщете во всем мире.

Возможно, это и прозвучит как полная тарабарщина, но то, что я сейчас скажу, столь же парадоксально и нелепо, сколь и верно. Мужчины и женщины — это существа, кото рые в значительной мере себе не принадлежат, и потому то, что они делают, часто является не их виной, а скорее бедой. Мужчины и женщины — это люди, но мужское и женское — больше, чем установленные в обществе нормы и правила, и мужское и женское может диктовать и действительно диктует человеку свои правила игры. Все это, разумеется, не снимает с нас ответственности за собственные поступки, но все-таки каж дый из нас нуждается в понимании со стороны своего партне ра. И это понимание — та взаимная поддержка, которую мы оказываем без вины виноватому, так что здесь-то и проявля ется то подлинно человеческое, которым мы почему-то бра вируем только в моменты «выяснения отношений».

ЭТО НУЖНО ПОНЯТЬ И ПОМНИТЬ... («общие правила» для «частных случаев»)

Мужчины, поймите и помните...

Не считайте женщину эгоистичной: весь ее эгоизм — биологического свойства, а потому к личности женщины он не имеет равным счетом никакого отношения и личность женщины ответственность за такое поведение этой женщины не несет.

Трудно понять, что за «внутреннее пространство» находится в женщине, но оно есть, и о нем она «думает» куда больше, чем о любом из своих мужчин. С этим нужно смириться и, наверное, даже научиться восхищаться этим.

Особенно остро эгоистичность женщины ощущается вами в те моменты, когда душа ваша требует чуткости со стороны партнерши. Чуткость — товар редкий и дефицитный, а при росте потребления дефицит ощущается особенно остро. Так что обвинения в эгоизме кажутся в эти 'минуты нашему брату вполне естественными: «Когда *ей* надо, то вынь да положь! А когда мне надо — она занята!»

Проблема здесь не в эгоизме женщины, а в росте вашего потребления и в силе ваших ожиданий. Ну что в такой ситуации делать? Неприятно, конечно, но остается только сокращать потребление и снижать остроту ожиданий. Это приводит к потрясающим эффектам, ибо, отказываясь от внимания, мы моментально вынуждены будем страдать от его избытка.

Женщины бывают расточительны, это правда. Но здесь мы имеем дело с «шуткой природы». Когда корма становится больше, наблюдается естественный пик рождаемости, природа в этот момент расточительствует. Потом это обернется резким падением уровня достатка, что будет связано с тем же ростом поголовья, но эволюции необходимы такие демографические волны. Женщина же — инструмент природы в этом вопросе, поэтому следом за ростом вашего достатка ждите от нее расточительности — это нормально.

Женщины, поймите и помните...

Было бы очень правильно раз и навсегда позабыть тезис о мужском эгоизме. Кроме обвинительного пафоса, в нем нет вообще ничего. «Мужским эгоизмом» на самом-то деле называется та сила, которая делает мужчину привлекательным в глазах женщины. Потому если вынудить мужчин избавиться от эгоизма, то мы получим целое полчище субъектов, которые даром никому будут не нужны.

Да и сами мужчины страдают от этого своего дела. Это только другим кажется, что они для себя стараются, в действительности же они постоянно кому-то или чему-то служат, постоянно в какой-то работе, перед ними всегда какие-то цели. Может статься, что вся эта работа и все эти цели — полная ерунда, но, право, если кто-то думает, что нечто важно, для него оно важно.

И мужчина никогда не поймет, не примет заверений в том, что, мол, он думает только о себе. Мужчина в нашем обществе вынужден постоянно подавлять свои сексуальные желания, а потому все мужчины свято уверены в том, что как раз о себе-то они не думают вовсе.

Вы, в свою очередь, привыкли думать, что вы все делаете для других (ну или почти все), однако поверьте, об этом, кроме вас самих, никто не догадывается, так что просто не ставьте себя в дурацкое положение.

Лучшее качество мужчины — это способность преодолевать собственное страдание, свою душевную боль. На самом деле мужчины находятся в состоянии хронического страдания, которое, впрочем, не умеют и не привыкли показывать. Бравада — вот маска, под которой прячутся их тревоги и печали.

Но, если мужчина способен терпеть и ждать, не пытаясь найти в этот момент «виноватых», это исключительный мужской экземпляр! Но не заставляйте ждать себя — подобная тактика крайне опрометчива!

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ТАЙНА «АЛЕНЬКОГО ЦВЕТОЧКА»

Что ж, мы слой за слоем вскрыли все тайны пола. Тайну, которая скрыта в эволюционном происхождении пола, тайну, которую хранит оргазм (мужской и женский соответственно), тайну, лежащую на совести инстинкта, тайну сексуальности и, наконец, тайну сущности пола. Теперь мы знаем, почему «женщина всегда права», а «решения принимает мужчина», почему «любовь зла», а мужчин все-таки нужно «беречь», почему мы — и мужчины, и женщины — «эгоистичны», и почему не заканчивается «война полов».

А какова же тайна «аленького цветочка»? Что за «почему» скрывается в этой тайне? Снова вспомним сказку-ребус, с которой мы начали книгу. Драматизм этой истории обеспечен одним важным обстоятельством... Оба героя этой сказки находятся в состоянии хронического неведения. Ни Чудовище не знает, как в предлагаемых обстоятельствах будет вести себя Настенька, ни Настенька не в курсе, что это такое за Чудовище и каковы его намерения. При этом действия и поступки каждого из них — это вопрос жизни и смерти для второго участника этого, с позволения сказать, «союза». Оба участника этой драмы стоят перед лицом неизвестности, и оба боятся. Настеньке кажется, что она стала «жертвой», а Чудовищу кажется, что Настеньке нельзя доверять (по крайней мере, один раз его уже пытались обмануть).

Наконец, и, может быть, это самое главное, оба героя нашего повествования думают, что все происходящее «завязано» на «аленьком цветочке» (т. е., если хоть чуть-чуть верить Фрейдю и психоанализу, на сексуальности), что он — корень зла, но самый желанный из всех искушений. Именно его хотела заполучить Настенька, именно его не хотело отдавать Чудовище, считая сие достояние своей «кощевой иглой». К нему, к этому «аленькому цветочку» помимо своей воли тянутся наши герои, тянутся, а потому ненавидят, чувствуя свою зависимость от этой силы. И это сексуальное возбуждение циркулирует, постоянно швартуется то у одного берега, то у другого: от Чудовища к Настеньке, от Настеньки к Чудовищу. А их совместное проживание, совместное житье-бытье — только фикция.

Поразительно! То, что заставило наших героев сойтись (никакая другая сила неспособна была бы сделать это), являлось одновременно и тем, что бесконечно удаляло их друг от друга! И вот мы стоим перед лицом почти неразрешимой проблемы! Перед нами коллизия, которая, кажется, и есть сам Зловещий Рок в своем естестве. Но как разрешается эта драма? Ведь она же как-то разрешилась... За счет чего? Оба героя — и Настенька, и Чудовище — проявили добрую волю, оба дали шанс друг другу воспользоваться своим доверием, причем на собственное усмотрение партнера! Оба рисковали, поскольку не знали, не могли предугадать, чем обернется это доверие. Но, боже правый, насколько оправданным был этот риск!

И ведь это доверие было тем единственным, что связывало наших героев, помимо, а в каком-то смысле и вопреки «аленькому цветку». Да, ни Чудовище не понимало чаяний и надежд Настеньки, ни Настенька не догадывалась, в чем состоит замысел Чудовища. Но Чудовище, проникаясь нежностью и сочувствием к девичьей доле, буквально заставило себя поверить в то, что его не обманут. А Настенька (и я уж не знаю, на что она в этом своем по-настоящему благом поступке опиралась) превозмогла собственное чувство зависимости и безысходности, поверила в то, что «он знает, что он делает», и была вознаграждена, и вознаградила.

Однако же я думаю, что никакого риска тут не было. Рискует тот, кто не доверяет, а испытывает; тот, кто играет, вместо того чтобы делать; тот, кто конфликтует и выдает этот конфликт за сотрудничество. И все они очень сильно, роковым образом, я бы сказал, рискуют.

В действительности же все мы — и мужчины, и женщины — нуждаемся в том, чтобы рассказанная нам когда-то сказка стала былью. Разумеется, жизнь никогда не станет воплощением всех наших надежд, поскольку сами эти мечтания зачастую носят взаимоисключающий характер. Но всякий мужчина хочет найти свою женщину, и всякая женщина хочет найти своего мужчину, а недостает им только двух вещей — знания психологии своего партнера, а также доброй воли. Первое я попытался, в меру своих возможностей, сообщить в этой книге, ну а второе... Дело за вами!

Люди приходят на прием к психотерапевту и пытаются скрыть от него две вещи: свои надежды и свои разочарования. Это забавно, поскольку все надежды и разочарования давно взяты психотерапевтами на учет, а потому ничего нового психотерапевту рассказать просто невозможно. Когда в речи моего пациента (или пациентки) проскальзывает слово «открыться», я понимаю, что мне, в общем-то, очень хотят рассказать о своих сложных отношениях с представителем противоположного пола, но боятся, потому что это «секрет». И все свято уверены в том, что этот их «секрет» является тайной и что он эксклюзивен.

Пациенты мучаются, психотерапевт — ждет. Если пациент промучается чуть больше положенного часа (часто и меньше), то психотерапевт перестает ждать, поскольку, по большому счету, суть проблемы ему понятна. Даже если пациент нещадно плутует, изображая из себя Ивана Сусанина и пытаюсь всучить психотерапевту роль «польского интервента» в этом спектакле, это не спасает его от «разоблачения». Все мы совершаем одинаковые ошибки, а потому «разоблачение», в принципе, невозможно; когда все явно — не может быть «тайны», а потому не может быть и «разоблачения».

Конечно, трудно говорить о своих сексуальных проблемах и совершенных тобою ошибках, о своих грехах по поводу собственного счастья и о своих страхах по поводу грезящихся тебе напастей. Но по крайней мере странно считать, что ты в этой части являешься более «выдающимся», нежели другие. А вопрос: «Ну и чем мне сможет помочь психотерапевт?» и вовсе граничит с преступной халатностью в отношении собственной жизни. Зачастую только вместе с психотерапевтом можно проложить единственно верный курс промеж рифов и отмелей, созданных причудами человеческого пола, сексуальности и психологии.

Удачи!

Искренне Ваш

Андрей Курпатов